Добровольский.

Русско-япон.
война
1904–05

С.С.С.Р. ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

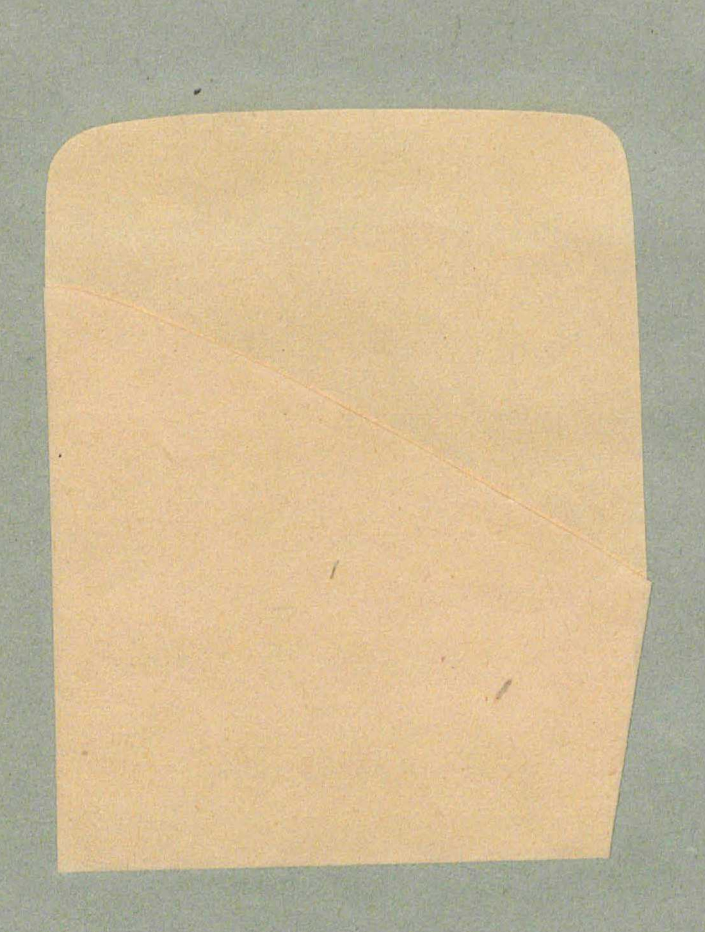
С. К. ДОБРОРОЛЬСКИЙ

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
1904—1905 г. г.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПЕРАЦИЙ НА ОТДАЛЕННОМ СВОЕОБРАЗНОМ ТЕАТРЕ ВОЙНЫ

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ ИМ. М. В. ФРУНЗЕ

МОСКВА 1930

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемый труд предназначается для учебных целей Восточного Факультета Военной Академии - по использованию опыта русско-японской войны для теории войны на своеобразных театрах.

На этом основании, после освещения тех предпосылок, которые позволяют причислить войну 1904-1905 г.г. к циклу войн на своеобразных театрах, сделан анализ двух операций:

а) десантной операции 2-й японской армии на Ляодунском полуострове в мае 1904г. и

б) Мукденской операции в феврале-марте 1905г.

Обе операции рассматриваются под углом развития их в характерных условиях Манчжурии.

Первая операция исследуется, как пример тесного взаимодействия японских сухопутных и морских сил после точного учета свойств побережья и общего стратегического положения на театре войны, создавшегося в результате изолирования русского флота и неудачного для русской армии боя у Тюренчена.

Мукденская операция, будучи последней по времени, спустя год борьбы в Манчжурии, выявила наиболее выпукло особенности военного искусства русских и японцев. Вместе с тем эта операция дает возможность достаточно полно сделать выводы для теоретических положений о войне на отдаленном своеобразном театре.

В связи со значением для подобной войны работы ближайшего тыла действующих армий, последняя глава посвящена сравнительному разбору устройства русского и японского тыла во вторую половину кампании.

Исследование опыта Русско-Японской войны представляет для нас, к сожалению, не только исторический интерес. Захватническая политика империалистов на Дальнем Востоке делает все более актуальным и практически необходимым изучение особенностей борьбы для Красной Армии на Дальневосточном театре.

______ 0000 ______

В В Е Д Е Н И Е.

Русско-японская война 1904-1905 г.г. дает богатый материал для исследования влияния своеобразных условий театра войны на операции крупных армий, технически подготовленных для ведения войны в нормальной европейской обстановке.

Сухопутному театру в пределах Манчжурии свойственны некоторые особенности физической природы, которые, в сочетании с китайской культурой, создают для европейски подготовленных армий обстановку, повелительно требующую изменений в их оперативных замыслах и тактических приемах.

На территории Манчжурии увязаны обширный горный район совершенно дикой природы, местами девственно нетронутой человеком, и низменная равнинная полоса, с целым рядом промежуточных между ними оттенков рельефа. Климатические признаки этой страны представляют целую годовую гамму переходов от континентальной сухости к тропической влажности. Многовековая китайская культура наложила здесь, с европейской точки зрения, печать отсталости, что наряду с отдельными проблесками новейших технических достижений, придает резкое своеобразие культурной физиономии страны.

В связи с физическим строением этой обособленной дальневосточной области нужно поставить и ее обширность или пространственность, что является обычной характеристикой театров, не зажатых в тесные границы старых культурных государств.

Наряду с этими органическими особенностями, театр войны оказался для русской стороны удаленным на семь тысяч километров от материальных источников борьбы, и все средства надо было подвозить на это расстояние по маломощной железной дороге. Эта отдаленность и хрупкость связи с тылом выдвинули, как во всех колониальных предприятиях, на главное место значение транспорта и особую важность коммуникационной линии, прикрытие ее от ударов и сохранение ее непрерывности. Для японской стороны тот же театр не был удаленным, но связь его с основной базой морем ставила все операции в зависимости от сохранения господства на море.

Все перечисленные отличия манчжурского театра позволяют воспользоваться анализом событий русско-японской войны для установления выводов по теории войны на своеобразных театрах в рамках оперативного искусства и тактики.

Под углом влияния на операции указанных свойств Дальнеосточного театра желательно было бы, для полноты выводов, разобрать весь ход войны 1904-5 г.г., но в поставленных автору жестких пределах оставалось ограничиться самыми характерными моментами и подвергнуть их более углубленному исследованию взамен охвата большего числа операций.

С этой целью необходимо было уделить большое внимание анализу исходной обстановки войны, который подробно устанавливает все факторы своеобразного развития военных действий в Манчжурии.

Первый результат этого своеобразия сказался на стратегическом развертывании, сравнение каковых у обеих сторон производится под тем же углом зрения.

Из боевых операций разобраны десантная операция 2-й японской армии на Лядунском полуострове и конечная операция на суше - Мукденская в феврале и марте 1905 года. Первая дает возможность выявить все значение морских сил при борьбе на Дальнем Востоке и дает много полезных указаний для совместных действий армии и флота при десанте вообще и на восточных берегах азиатского материка в частности.

Мукденская операция подытоживает значение железной дороги для русской армии, которое окончательно связало

размах ее оперативного и тактического маневра, вследствие грузности армии, перевалившей своими размерами за полезный предел накопления сил на данном театре. В этой операции выявился наиболее рельефно напор особенных свойств театра войны на ход боевых действий. На последних страницах отмечены наиболее типичные черты организации тыла обеих сторон к концу войны.

Литературным материалом для установления фактической стороны разбираемых операций послужила прежде всего "Русско-Японская война 1904-1905г.г.", разработанная Военно-Исторической Комиссией под председательством генерала В.И.Гурко, изд.1910 года. Этот труд, в размере 9 томов, надолго останется первоисточником для изучения этой войны. Он подробно излагает фактический ход событий, широко использовав официальные документы и все печатные труды, появившиеся до его издания. Слабой стороной этого коллективного труда надо считать очень незначительное освещение действий японцев и почти совершенное отсутствие указаний на их планы и их подготовку как самой войны, так и отдельных операций. Если авторы и касаются деятельности японцев, то, преимущественно, в тех рамках, в каких эта деятельность была известна русским во время войны.

До сих пор война 1904-1905г.г., как она велась японцами, не нашла достаточного отражения в русской литературе. В переводе имеется только два японских сочинения, переведенных - одно с английского, а другое, повидимому, с японского языка:

1/Война Русско-Японская. Официальные донесения японских главнокомандующих сухопутными и морскими силами. Собраны М.Кинай. Перевод с английского Грулева, 2 тома. Издание 1908г.

2/Описание военных действий на море в 37 и 38г.г. Мейдзи (в 1904-1905 г.г.).
Составлено японским морским генеральным штабом. Перевод А.Воскресенского.

Том 1 - Военные действия против русской эскадры в Порт-Артуре. Издание 1909 г. 296 стр.

Том П - Совместные действия армии и флота под Порт-Артуром. Издание 1910 г. 182 стр.

На русском языке имеется обширная литература по войне наших писателей и переведенная с разных европейских языков. По солидности разработки, сверх тех сочинений, содержание которых, как сказано, поглощено официальным описанием войны, упомянем:

Новицкий В.Ф. От Шахэ к Мукдену. (От обороны к наступлению). Издано в 1912 г. Охватывает, главным образом, операцию под Сандепу в январе 1905 года. Эта работа была диссертацией на звание профессора старой Академии генерального штаба.

Война Русско-Японская. Составлено английским генеральным штабом. Переведено 3 выпуска, охватывающие действия японцев до сражения под Ляояном включительно. Издание перевода в 1913 г.

Японская сторона войны довольно подробно освещена в следующих иностранных работах:

1)Война Русско-Японская в наблюдениях и суждениях иностранцев. 30 выпусков. Издано на русском языке Березовским в 1909-1910 г.г.

2)Гамильтон, Ян. Записная книжка штабного офицера во время русско-японской войны. 1907г. Перевод с английского. Собы-

тия доведены до операции на Шахэ включительно.Том I-333 страницы,т.П-325 страниц.

3)...

.... 37-48 .1909-1912.

12 выпусков германского генерального штаба с широким использованием японских источников.

Для изучения подробностей действий русских и манчжурских армий представляют интерес обильные отчеты,отчасти полемического характера,главнокомандующего и командующих армиями:

1)Отчет бывшего главнокомандующего генерала Куропаткина.4 тома,из коих последний IУ-й."Итоги войны"Написан лично Куропаткиным и издан в 1909 году.

2)Описание боевых действий манчжурских армий под Мукденом с 4 февраля по 4 марта 1905г. Составлено распоряжением бывшего главнокомандующего ,генерала Куропаткина-3 тома. Издание 1907 года.

3)Каульбарс.А.В. 2-я армия под Мукденом. По поводу тома Ш труда Куропаткина ,изд.1908г.

4)Отчет командующего I-й манчжурской армией за 1904-05г 411 страниц,Издание 1906г.

Действия русского флота в эту войну не получили должного отражения в литературе.В труде комиссии ген.Гурко они совершенно не затронуты ,как это ни странно при том значении ,какое имели эти действия на весь ход войны.Имеется:

Война Русско-Японская 1904-1905г.г. Действия флота. Незаконченное издание исторической комиссии по описанию действий флота при морском генеральном штабе.6 выпусков собрания документов - до боя 28 июля 1914 года включительно.Последний выпуск издан в 1915 году. Необходимо еще отметить:

Шварц и Романовский. Оборона Порт-Артура.Издание 1910г. 2 части:392 и 672 стр.

Мартынов Е.И.

1)Из печального опыта Русско-Японской войны,изд.1906г.175 стр.

2)Воспоминания о Японской войне командира пехотного полка,1910г.,402 стр.

Свечин. А.А.

1)Тактические уроки Русско-Японской войны. Разбор крупных оперативных и боевых эпизодов войны.Изд.1912г.,216стр.

2)В Восточном отряде .Издание 1908г. 260 стр.

Личные воспоминания об участии в войне в первые ее месяцы.

....

..................................., 337 стр.

Литература по Русско-Японской войне,появившаяся после мировой войны ,относится целиком к политическому освещению причин и происхождения войны и обязана опубликованию мемуаров и документов разных архивов.

К сожалению, до сих пор очень недостает переводов японских сочинений по этой войне.Только с их появлением можно ожидать дальнейшего развития военно-научных трудов по войне 1904-1905г.г.,которая и в связи с современным развитием политических событий на Дальнем Востоке,сохраняет самый актуальный интерес.

Использование других литературных трудов ,кроме упомянутых здесь,указывается в подстрочных примечаниях текста.

ОТДЕЛ I-й.

ИСХОДНАЯ ОБСТАНОВКА ВОЙНЫ.

Глава I-я.

Значение отдельных районов театра войны. x)

Фактически главные операции Русско-Японской войны развернулись на узкой полосе,примыкавшей к железнодорожной ветке Харбин-Порт-Артур ,и эта линия в конце концов конкретизировала собой боевые цели обеих сторон.Но по первоначальному замыслу война намечалась на обширном пространстве,которое разделяло владения обоих государств.Не исключалась возможность переноса борьбы и на их собственную территорию.В неопределенном очертании территории и контуров борьбы уже было заложено своеобразие войны,которое должно было влиять на характер операций.Колониальная пространственность и неясность конечных рубежей театра войны обозначились при самом возникновении оперативных планов.В его пределы вошли северная и южная Манчжурия с Ляодунским полуостровом ,восточная Монголия,Корея,прилегающие к ним части русских владений ,остров Сахалин и омывающие их моря.

Военно-политическое значение названных районов вытекало из целеустановок самой войны.

Из политических ее предпосылок известно,как неодинаково обе стороны рисовали себе перспективы вооруженного столкновения.У русского правительства не оказалось отчетливого представления о цели войны.Только за полгода до разрыва власть в Петербурге стала уяснять себе предельную грань японских требований.Они сводились к признанию преобладающих интересов Японии в Корее и права на проникновение в южную Манчжурию наравне с Россией.Но русское правительство упорно стояло на том,что Манчжурия не может быть предметом соглашения между Россией и Японией ,и манчжурский вопрос должен быть решен между Россией и Китаем. В окончательных русских предложениях,уже опоздавших в Токио ,не было полного отказа от Кореи,хотя признавались преимущественные интересы Японии в этой стране, а относительно Манчжурии повторялось ,что Япония должна признавать Манчжурию с ее побережьем стоящей вне сферы ее интересов.Но когда война стала неизбежной,то русский план расплылся до фантастического намерения перебросится на Японские острова ,овладеть Токио и пленить самого микадо. Японцы задались сразу вполне достижимыми целями окончательного вытеснения русских из Кореи и южной Манчжурии с отобранием Порт-Артура.

Таким образом,непосредственная причина войны заложена в непримиримых притязаниях обоих государств на Корею и южную Манчжурию.Обе эти страны должны были стать главными районами вооруженной борьбы , и если в действительности территория Кореи не оказалась столь же использованной в развитии военных событий,как территория южной Манч-

---

x)Карта Манчжурии,приложение I.

журии, то только вследствие того оборота, который приняли эти события.

Корея. Значение Кореи определялось ее исключительным географическим положением. Корейский полуостров представляет вытянувшийся с севера на юг азиатский материковый клин, почти упирающийся в Японские острова, от которых он отделен узким проливом, шириной в 100-200 км. Вследствие такого положения, Корея издавна служила мостом между азиатским континентом и Японскими островами и постоянно являлась ареной борьбы между Японией и Китаем. На протяжении ряда веков на корейскую территорию вторгались с севера - китайцы и манчжуры, с юга - японцы. После обновления Японии во вторую половину XIX века, Корея представлялась неизбежным первым об"ектом захватнической политики японского империализма. Поэтому понятно, что одной из двух главных причин войны было столкновение русских и японских интересов в Корее.

Корея обладает огромной береговой линией со многими заливами и бухтами, при чем берега к югу от параллели Сеула не замерзают и дают ряд глубоких, укрытых бухт, очень удобных для производства десантов и для стоянок флота. При собственной государственной слабости Кореи владеет ею то из соседних государств, которое сумеет обеспечить себе господство на омывающих ее морях. Без могущественного флота овладеть Кореей невозможно. Когда перед войной Россия стремилась иметь такой флот в Тихом океане, то морское командование считало, что до приобретения опорного пункта в южной Корее наше положение в Тихом океане, не взирая на владение Порт-Артуром, нельзя считать прочным. Вследствие наличия великолепных бухт на южном берегу Кореи, японский флот легко мог в них обосноваться и прекратить всякое сообщение между Владивостоком и Порт-Артуром, удаленными один от другого на 1700 км. Поэтому еще в 1900 году было намечено сооружение русской морской станции на южной оконечности Корейского полуострова, в бухте Мозампо с прилегающим к ней островом Карголо. Но этого осуществить не удалось, и Япония сумела на рубеже 1903 и 1904 г.г. обратить южную Корею в стратегическую базу для войны, а затем в первые же месяцы войны заняла целиком весь полуостров, что обеспечило надежным образом положение японской армии на азиатском материке от всех опасностей, которые свойственны десантным операциям. Утвердясь на Корейском полуострове, японская армия приобрела уверенность в прочности своего тыла при действиях в Манчжурии и имела в этом смысле преимущественное положение над русской армией, прикованной к хрупкой коммуникационной линии. Значение Кореи в предстоявшей войне особенно подчеркивалось тем, что пункты высадки японских войск на южном ее берегу находились всего в расстоянии 4-6 часов морского пути от японских портов. В случае же господства японского флота, как это произошло в действительности, десант мог быть произведен на берегу северной Кореи, чем исключалась необходимость марша на протяжении до 20 переходов по гористой и обездороженной стране. Железная дорога между Фузаном и Сеулом только еще строилась.

Манчжурия. Значение Манчжурии в предстоявшей войне вырисовы-

валось еще ярче при первых сомнениях в преобладании русского флота на море. Если не удастся помешать десанту японской армии на материк, то было очевидно, что первым ее об"ектом станет Порт-Артур, помимо соображений политико-морального свойства, и, как единственная стратегически выгодная стоянка русского флота, гораздо более удобнее Владивостока. А Порт-Артур мог существовать для России постольку, поскольку в русских руках оставалась Китайская Восточная железная дорога, проложенная через всю Манчжурию. Эта железнодорожная магистраль вместе с южной ветвью от Харбина к Порт-Артуру, связывая Сибирь, а через нее и центры государства с дальне-восточной окраиной и с Порт-Артуром, определяла всю важность для России Манчжурии. Даже при допуске господства русского флота в Японском и Желтом морях флот оставался в зависимости от названной магистрали, по которой он получал необходимое снабжение, так как для нашего флота не существовало самостоятельной морской базы на Дальнем Востоке. Ни Владивосток, ни тем более Порт-Артур не удовлетворяли требованиям такой базы; не было, конечно, и обеспеченного морского пути вокруг старого материка.

Обыкновенно Манчжурия делится на северную и южную административной границей между Мукденской и Гиринской провинциями. Эта граница проходит между Кореей и Монголией от изгиба р. Ялу, где ее течение поворачивает на юг, и упирается в Монголию юго-западнее ст. Куаньченьцзы. Но вместо названной условной линии, для более цельной характеристики значения и природы южной Манчжурии, нужно принять более естественную границу, которая ясно обозначается общей структурой манчжурского рельефа и может быть проведена от горы Пейшань (или Пектусан, Бойтоушань) на корейской границе и далее - по течению р. Сунгари до впадения в р. Сунгари р. Нонни у монгольской границы.

Обе половины Манчжурии, в частности, имели различное значение.

Южная Манчжурия должна была непосредственно стать районом сухопутных операций, коль скоро японцам удастся высадка на материк. Направляя свой первый удар на Порт-Артур, они обязаны были считаться с русскими силами, которые будут стремиться оказать помощь этой крепости. Стратегическое развертывание русских сил в южной Манчжурии должно было исходить из двух предпосылок: фронт развертывания будет выбран, насколько можно, ближе к Порт-Артуру, но на таком от него расстоянии, чтобы не подвергнуться японскому удару по частям в процессе развертывания, который, очевидно, будет выполняться медленно. Вместе с тем, именно, в южной Манчжурии разрешался вопрос по обеспечению железнодорожной магистрали на Владивосток от покушений со стороны японцев.

Северная Манчжурия представляла при будущих операциях тыловой район для русской армии и затем, в случае неблагоприятного для русских поворота событий, служила местностью для операций по прикрытию подступов в пределы восточной Сибири.

<u>Прочие районы театра войны.</u> Кроме Манчжурии, в пределы театра войны входили Приморская область от устья Амура на юг до Корейской границы и остров Сахалин. Приморская область получала крупное стратегическое значение при утере русским флотом господства на море. Японский десант в таком случае угрожал не только непосредственно крепости Вла-

дивосток,но и всему положению русской армии в Манчжурии. Этот десант мог комбинировать свои действия вместе с наступлением японцев из Кореи и отрезать область от источников всякого снабжения.

Остров Сахалин отделяется от материка Амурским лиманом -узкой частью Татарского пролива,имеющей ширину от 7 до 46 км. , а от Японских островов - Лаперузовым проливом.Занятие Сахалина для японцев могло служить для облегчения десантной операции в Приморскую область и для окончательного присоединения этого острова ,который ранее им принадлежал.Западная граница театра войны была установлена китайским правительством условной линией от порта Инкоу по линии Китайской Северной ж.д. через ст.Гоубандзы(или Кауланцзы) до Синминтина и далее по р.Ляохэ и по границе между Манчжурией и Монголией.Таким образом,формально восточная Монголия исключалась из пределов театра войны.В действительности ее территория не могла рассматриваться нейтральной в связи с сомнительностью китайского нейтралитета и слабостью Китая для защиты этого нейтралитета вооруженной рукой ,если бы его правительство искренно и хотело его защитить.При экономическом богатстве в некоторых отношениях Монголии ,эта страна во всяком случае имела значение в качестве подсобного района снабжения для обеих воюющих сторон.

Так как главные операции развернулись в южной Манчжурии, и именно ее физическая и культурная природа наложила особый отпечаток ,интересующий нас в данном исследовании, на ведение операций ,то представляется необходимым остановиться на характеристике физических свойств этой страны.

Глава 2-я.

Природа Манчжурского театра войны.

а) Рельеф. "Три восточные провинции" по-китайски Дун-сань-шэн образующие Манчжурию,занимают площадь в 942 тысяч кв.км и представляют обособленную естественную область преимущественно горного характера. Две горные системы выражают манчжурский рельеф.Хребет Большого Хингана,начинаясь с восточной Монголии ,севернее р.Хуанхэ,тянется в направлении до Амура и отделяет Манчжурию от Монголии и Забайкалья.От Б.Хингана отделяется длинный хребет Ильхури-алин,окаймляющий дугою с севера и востока бассейн р.Нонни.У р.Амура он резко меняет свое направление на юг и уже под новым названием Малого Хингана изгибается на северо-восток ,упираясь в нижнее течение р.Сунгари почти у самого впадения ее в Амур. Малодоступная область обоих Хинганов принадлежит северной Манчжурии ,где не велось операций.

Для нас гораздо больший интерес имеет другая горная система- Чан-бай-шань ,наполняющая многочисленными разветвлениями всю южную Манчжурию.

Узлом этой системы является упомянутая выше гора Пейшань(или Бойтушань),расположенная на корейской границе у истоков трех рек Сунгари,Ялу и Тумен-улы ,высотой 2475 м. Система Чан-бай-шань представляет целый ряд параллельных цепей,тянущихся в северо-восточном направлении,в общем, в полосе между морским побережьем и течением рек Сунгари и Ляохэ.Наиболее резко выделяются четы-

ре горных хребта:самый восточный ,вдоль морского берега, принадлежит к корейской территории.Следующий,западнее р.р. Тумен-улы и Ялу,носит название хребта Сяо-бошань и далее на юге -Ляо-лин.Третий хребет,еще западнее -имеет несколько названий по отдельным участкам, и из них наиболее важен хребет Фын-шуй-линский или Фень-шу-линский и,наконец,самый западный хребет Далинский.Железная дорога Харбин-Порт-Артур проложена как раз у подножий самого западного горного хребта и потому,естественно,может служить определенным местным рубежем ,отделяющим узкую равнинную полосу,окаймляющую южную Манчжурию с запада. Этот искусственный рубеж наглядно реализирует разделение страны на две неравные части-обширную нагорную и узкую равнинную.Нагорная область начинается обыкновенными холмами у самого полотна железной дороги. Они вскоре сменяются невысокими сопками ,переходящими, в расстоянии нескольких километров далее к востоку, в гряды гор, все более подымающихся и становящихся суровее по мере удаления на восток.Сяо-бо-шанский и Ляо-линский хребты уже достигают высоты 1500-1800 м. Такая же высота характеризует и самый восточный,Корейский,хребет.

Более подробную оценку горной территории начнем с юга Южная оконечность Манчжурии образуется Ляодунским полуостровом ,по меридиальной оси которого тянется его Становой хребет,разветвляясь на множество отрогов между западным побережьем полуострова и р.Билихэ,прорезывающей полуостров в меридиальном направлении и впадающей в море близ островов Эллиот.В южном районе полуострова, к западу от р.Билихэ,местность сильно всхолмлена и обладает достаточно большим количеством путей сообщения.Северный район полуострова представляется чисто горным и дикими с отличительными свойствами бездорожья и слабой населенности,и только между железной дорогой и берегом Ляодунского залива образуется прибрежная равнина,шириной до 10 км.В сев.-восточном углу Ляодунского полуострова по левому берегу р.Билихэ местность имеет труднопроходимый горный характер и отрезает сообщение берега Корейского залива с железной дорогой.

Нагорная поверхность полуострова соединяется на севере с обширным горным районом Фыншуйлинского хребта , являющегося водоразделом между бассейнами рек Ляохэ и Ялу. Район состоит из множества хребтов с отрогами ,переплетающимися между собой и идущими в разных направлениях. Главный хребет не превышает высоты 1000м. Особенность рельефа этого района выражается в чередовании высоких остроконечных сопок с гораздо более пониженными седловинами. Лишь некоторые горы вполне недоступны по своим скалистым реброватым массивам; в большинстве же высоты доступны пешеходу;скаты иногда очень крутые ,каменистые,иногда более пологие и покрытые кустарником.Другой характерной особенностью этой горной страны является необычайная изрезанность ее долинами рек. Их склоны круты и изборождены множеством оврагов,падей и лощин.Долины имеют прерывчатый характер,что дает обилие перевалов.Эти перевалы и служили позициями ,обладавшими обычными достоинствами и недостатками горных позиций:при хорошем обзоре и дальнем обстреле,крутые скаты и бесчисленные лощины и складки образуют массу мертвых пространств и скрытых подступов,что

затрудняет ближний обстрел,постоянная угроза дальнего обхода через соседний перевал,трудность производства окопных работ в скалистом грунте и трудность втаскивания и спуска тяжелых ,для горной местности,полевых орудий.Общее заключение обо всем районе Фыншуйлинского хребта:повсеместная доступность его для пешеходов и отдельных всадников,но значительные затруднения для передвижения полевых орудий и четырехколесных повозок обоза.Для ведения операций в этом районе требовалась специальная горная организация войск.

Соседний с запада горный район Далинского и с ним смежных севернее и южнее хребтов ,по средней высоте,ниже Фыншуйлинского.Восточная часть рассматриваемого района покрыта густым кустарником,но чем дальше к западу ,тем кустарник становится реже и у Гаутулинского перевала(близ истока р.Шахэ)торчат совершенно голые вершины,лишь по скатам которых виднеется тощая растительность. Во многих местах район изрезан глубокими долинами ,ширина которых возрастает в западном направлении.Западные берега этих долин всегда круты, а восточные - пологи.

Характерной особенностью строения всей системы Далинского хребта является наклон напластований в юго-западном направлении.Вследствие этого,на северных и восточных скатах ребра пластов часто выступают ,образуя иногда на большом протяжении отвесные стены в 25-30 м.высоты.

Главный массив Далинского хребта обозначается между реками Хуньхэ и Тайцзы-хэ.Северные отроги хребта служат водоразделом между левыми притоками Хуньхэ.Эти отроги образуют ее долину,которая,начиная от г.Фушуна,постепенно расширяется к западу и в окрестностях Мукдена сливается с равнинной частью района.Южные отроги хребта подходят вплотную к р.Тайцзыхэ,образуя узкую ее долину. Из них по своей массивности и высоте особенно выделяется отрог,отходящий от главного хребта близ Гаутулинского перевала в южном направлении.

В общем,как самый хребет ,так и его отроги проходимы в перпендикулярном к ним направлении.По долинам движение артиллерии и обозов не встречает затруднений,но движение через перевалы сопряжено с большими трудностями,вследствие неразработанности колесных путей.

В детальной характеристике хребтов ,тянущихся восточнее Фыншуйлинского ,по задаче нашего исследования,надобности не встречается.

С запада у нагорной части южной Манчжурии расстилается низменная равнина ,по которой протекает самая мощная в этой стране р.Ляохэ и ее приток Даляохэ.Восточная граница этой низменности определяется приблизительно линией железной дороги от реки Сунгари и до впадения Ляохэ в море. В некоторых местах низина распространяется к востоку от железной дороги . Местами отроги гор зубцами выдаются и к западу от железнодорожного полотна.Вся равнина почти лишена рельефа и имеет склонность к котловинным образованиям, последствием чего является ее заливаемость во время дождей и половодья. В эти периоды всякое сообщение по ней,кроме как для одиночных пешеходов и всадников ,совершенно прекращается; сообщения между некоторыми селениями поддерживаются исключительно при помощи лодок.Местами среди равнины встречаются небольшие ,отдельно расположенные,группы песчаных бугров.Так как лессовая почва равнины чрезвычайно плодородна,то она всюду возделана и густо заселена.

В общем выводе надо признать ,что западная ,равнин-

ная полоса южной Манчжурии ,по своему рельефу,не представляется особо своеобразной,восточная,значительно бо́льшая, часть той же области представляет гористую страну,трудности которой усиливаются в направлении на восток, к морю, и особенно- на северо-восток.Движение войск,даже небольшими отрядами,возможно только по разработанным путям;боевые действия носят определенный горный характер. Без дорог возможно движение только одиночных пеших людей и всадников.Наиболее удобному для операций участку в северной Корее,примыкающему к побережью Корейского залива,соответствует в южной Манчжурии участок к югу от линии Хайчен-Фыньхуанчэн.По мере движения к северу от этой линии местность становится недоступнее ,равно как все менее проходимой представляется местность по направлению к северу вдоль правого берега р.Ялу.При движении от Ялу в Манчжурию и обратно наиболее удобной,в очерченных условиях горной страны,полосой надо считать полосу от побережья и до линии Ляоян-Фыньхуанчэн. Операции к северу от этой линии ,более или менее крупными отрядами, в размере дивизии и более,встречают чрезвычайные затруднения.

б)Реки. Главная водная артерия южной Манчжурии -р.Ляохэ,берущая начало в провинции Чжили , в высокой горной стране к северо-востоку от Пекина.Она протекает в пределах южной Манчжурии на протяжении 650 км. Ее свойства ,как речной преграды,незначительны;только в самом нижнем течении от с.Шалин ее можно считать преградой в военном смысле.Ширина реки при впадении в нее р.Даляохэ около 150 м., а затем увеличивается до 200 м. у Телина ,до 400 м. у Синминтина и в нижнем течении;после впадения в нее двух главных ее левых притоков- Хуньхэ и Тайцзыхэ,доходит местами до 750 м. и здесь она подвержена влиянию морских приливов.Глубина реки в нижнем течении доходит от 3 до 6 м.,а выше-глубина колеблется между I и 3 м. и имеется много бродов.Берега реки лессового характера ,легко размываются водой,вследствие чего они круты,и очертания их крайне непостоянны.Так как во время половодья река выступает из берегов,затопляя окрестные поля ,то в ограждение от наводнений местами возведены дамбы, высотой до 5 м.На нижнем течении развито судоходство и сплавляется большое количество хлебных грузов(преимущественно бобы,пшеница,гаолян) для вывоза через Инкоу.В самом устье реки ,прегражденном баром ,непроходимым для больших судов только во время отливов,имеется достаточно удобная гавань ,почему здесь и возник крупный торговый центр и оживленный открытый порт Инкоу,соединенный веткой со ст.Дашицяо К.В. ж.д.,а на правом берегу реки против города оканчивается ветка Китайской Северной ж.д. от ст.Гоубаньцзы. Морские торговые суда и военные суда 2 ранга свободно входят в порт.

В общем,р.Ляохэ представляла оперативную преграду только в нижнем течении от с.Шалин , а выше лишь преграду в тактическом отношении.

Левые притоки Ляохэ сыграли роль в операциях войны; особенно Тайцзыхэ и Хуньхэ.По своим свойствам они почти одинаковы.Они берут начало в горах и ,стремительно стекая в западном и юго-западном направлениях на равнину,поворачивают на юг,текут параллельно Ляохэ и недалеко от ее устья впадают общим руслом в эту последнюю.Берега их низменные и местами вязкие ,и в предупреждение разливов ,как

и по берегам Ляохэ ,кое-где воздвигнуты дамбы.Переправа без солидных мостовых сооружений затруднительна,но в сухое время года глубина русла невелика - около I метра , и на обеих реках открывается много бродов.Во время летних дождей уровень воды сильно повышается.В половодье по ним ходят джонки.В общем,оба названные притока могли представить тактическую преграду.Прочие реки в этом районе такого же характера.Среди них следует отметить левый приток Хуньхэ-речку Ша-хэ,берущую начало также в горах - на западных склонах Далинского хребта. Она течет в долине ,ширина которой весьма различна ,от I00 до 400 м.Края долины большею частью обрывисты и местами изрезаны извилистыми оврагами. Ширина самой не превосходит 25 м., а глубина ее ничтожна.

Другой водной артерией,которую можно отнести преимущественно также к южной Манчжурии,является р.Ялу,впадающая в Корейский залив.Устье ее,шириной до 4 км., тоже преграждено баром и мелями и доступно только торговым судам средних размеров и канонерским лодкам.На правом берегу реки при впадении ее расположены небольшие торговые городки Таунгоу и Шахедзы,а на левом берегу корейский город Ичжю,до которого доходят морские джонки и мелкие пароходы. Выше г. Шахедзы характерной особенностью течения Ялу на участке между устьями ее правых притоков Эйхо и Амбихэ представляется наличие многих островов, облегчающих операцию переправы. Главное русло до Амбихэ достигает до 3/4 км. в ширину при глубине более 2 м. Здесь оба берега гористы. Выше впадения Амбихэ русло Ялу шириной не более I/3 - I/4 км., долина иногда расширяется до I-2 км., а местами сужается вплотную подходящими высокими горами, часто отвесными скалами, обрывающимися в реку. Река течет в гористой малонаселенной, бедной местности, и на обоих берегах к реке подходит весьма ограниченное количество путей.

В общем, Ялу представляет препятствие в оперативном отношении. По дикости и малонаселенности ее берегов, без дорог, возможен преимущественно пассивный характер ее обороны.

Итак,большинство рек южной Манчжурии имеет характер по крайней мере в верхнем течении ,горных потоков.Вследствие сухой и бесснежной зимы,на них не замечается весеннего половодья,но зато летом,под влиянием дождей,реки разливаются зачастую даже не один,а два-три раза.Начиная с ноября,реки замерзают, а весной- по освобождении от льда, русла рек обозначаются только их желтым лессовым дном,и лишь посредине струится небольшой ручеек.Но стоит пройти дождю,хотя бы в течение суток,чтобы этот ручеек обратился в бурный поток.Реки выходят из берегов ,долины их затопляются, и сообщение прерывается.

Нужно упомянуть еще о р.Сунгари,среднее течение которой представляет ,как было сказано ,естественную северную границу южной Манчжурии.Это самая крупная река всей Манчжурии,достигающая длины от истоков из Чанбошанских гор и до впадения в Амур- 2I34 км.Верхнее ее течение до г.Бодунэ пересекает все пути с юга к Харбину.Долина реки в верховьях,до г.Гирина,узка,будучи зажата лесистыми горами. Ниже Гирина горы сменяются холмистой равниной ,которая затем переходит в ровную степь ,а ниже впадения р.Нонни вновь возобновляется холмистый,а затем и гористый характер берегов.Река течет излучинами ,часто делится на рукава

главное русло ежегодно меняется ; ширина его на среднем участке в виде огромной излучины от г.Фадомынь и до г.Хуланчена(ниже Харбина) около I/2 клм. Средняя глубина-2-3 м., но изобилует перекатами ,на которых глубина не более I м., и много открывается бродов. Та же зависимость от летних дождей,что и всех рек южной Манчжурии. От Бодунэ до устья совершается правильное судоходдтво для судов с осадкой в I м. В войну 1904-05г.г. средний участок Сунгари,образующий упомянутую излучину ,имел важное стратегическое значение,окаймляя в качестве водной преграды обширный плацдарменный район для обороны подступов к Харбину и к железнодорожной магистрали на ее участке Цицикар-Нингута.

в)Климат. Вторым физическим фактором ,оказывающим влияние на ведение операций в Манчжурии ,после рельефа местности,является климат этой страны.

Климат южной Манчжурии значительно суровее и с более резкими колебаниями в течение года,нежели в Европе, хотя эта область и лежит на широте южной Европы.Эта разница об"ясняется возвышенным положением над уровнем моря, холодным течением из Охотского моря и нахождением Манчжурии в области муссонов ,т.е.постоянных ветров,которые дуют летом с моря на материк ,а зимой в обратном направлении.х/Зима суровая,сухая,ясная,часты солнечные дни,малоснежная.Преобладают северные и северо-западные ветры,холодные и сухие,дующие извнутри азиатского материка из монгольских степей.Весна начинается в марте,при чем в это время суточная температура воздуха отличается большими колебаниями, происходит смена воздушных течений ,сопровождаемая вихрями и песчаными тайфунами. Температура быстро повышается, начинает дуть юго-восточный , а затем южный морской ветер,приносящий большое количество влаги.Наступает жаркое и влажное лето,климат становится морским.Это климатическое явление действует неблагоприятно на людей,непривыкших жить в Манчжурии:организм ослабевает ,плохо работают пищеварительные органы,замечается упадок сил.Влага разносится по всей Манчжурии. В июне начинается дождливый период,обыкновенно раньше - в самых южных широтах Манчжурии и постепенно расширяется к северу.Жара сопровождается ливнями,воздух насыщается водяными парами,становится точно в бане.При этом ночь не приносит прохлады;наоборот,воздух после заката солнца становится еще душнее,тяжелее.Японцы преодолевали эти тяготы легким ,практичным обмундированием;на биваках,вне боевой обстановки,они раздевались чуть не до-гола и ходили в легких сандалиях ,соломенных шляпах и в своих национальных одеждах ,приспособленных для жаркого климата. Во время дождей ручья превращаются в бурные потоки,непроходимые вброд;реки разливаются ,заливая долины и наводняя низменные пространства;сообщение между населенными пунктами прекращается на несколько дней; дороги становятся непроходимыми и долго не могут просох-

---

х)Муссоны-ветры времен года,изменяющие свое направление летом и зимой в зависимости от правильно чередующихся максимума и минимума давления воздуха над прилежащим материком Летние муссоны дуют с моря и приносят сырую,дождливую погоду, зимой - с суши и приносят ясную и сухую погоду.

нуть ,приходя в порядок уже только в конце августа,когда начинается лучшая пора в Манчжурии:ясная ,теплая,но не жаркая погода,без ветров и дождей , с прохладными ночами.Осень наступает в конце сентября.Юго-западный ветер сменяется северо-западным и постепенно переходит в северный.Эти ветры сухие , и потому осень в Манчжурии сухая,прохладная,безоблачная,солнечная. Это лучшее время года в Манчжурии,от конца августа и до конца октября. Происходит вторичная в году смена воздушных течений: эта смена возникает в соседней Монголии,изобилующей пылью.Столкновение двух течений с преобладающей силой холодного ветра дает в результате низовую пургу ,т.е. низовое движение воздуха ,насыщенного монгольской пылью.Огромное количество пыли несется на далекие расстояния.Зима начинается в начале ноября.В половине ноября замерзают реки.Снега выпадает мало,и он собирается в канавках,бороздах,вокруг гаоляновых стеблей,образуя невысокие кучи.

В общем, в гигиеническом отношении,климат Манчжурии признается здоровым,следует только уметь к нему примениться, а для этого климат нужно знать.Постоянные ветры очищают воздух;периодические летние дожди омывают поверхность земли и уносят вредные продукты разложения в реки и далее - в море.Наиболее вредными проявлениями манчжурского климата надо считать пыль,вызывающую глазные заболевания, и летнюю удушливую жару с большим насыщением воздуха влагой,что вызывает солнечные и тепловые удары и кишечные заболевания, дизентерию.

г)Пути сообщения.

В тесной зависимости от рельефа поверхности и от климатических условий страны находятся естественные пути сообщения,которыми в Манчжурии исчерпывалась вся местная дорожная сеть.Грунтовые пути являются в ряду природных свойств следующим фактором,существенно влияющим на ведение операций,и необходимо здесь дать их характеристику.

Кроме трех железнодорожных линий , о которых будет сказано позже,все прочие пути в Манчжурию были грунтовые.Шоссейных и улучшенного типа колесных путей не было вовсе.Водные пути не получили развития , и по климатическим условиям ими можно было пользоваться только 3 месяца в году.

Состояние дорог всецело зависело от грунта и погоды. Грунт равнинных районов Манчжурии состоит из лесса с примесью глины и чернозема.В сухое время этот грунт легко разрыхляется и обращается в пыль ,тучи которой поднимаются при малейшем ветре.В дождливое время лесс впитывает в себя много воды,вследствие чего образуется липкая и вязкая грязь,медленно просыхающая.После дождя тяжелые арбы прорезывают глубокие колеи ,по ступицу колеса.С течением времени во многих местах дороги полотно оказывается иногда на аршин и два ниже окружающей местности ,получается глубокий желоб.В этом желобе грязь засыхает крупными комьями,затрудняющими движение. В дождливый период по углубленному полотну дороги стремительно несутся ручьи ,часто выше колен лошади.Это заставляет прокладывать на топких участках новое полотно дороги.В Манчжурии грунтовые дороги создаются колесами повозок,а не руками людей и дорожным инструментом. Не имеется даже придорожных канав.

Грунтовые пути в дождливое время года были в ужасном состоянии. Пользование ими было сопряжено с громадными трудностями, местами движение не только повозок, но и одиночных людей становилось немыслимым. Но с прекращением дождей кончался и этот тяжелый период бездорожья. Дороги возобновлялись и подсыхали, а осенью и зимой становились отлично укатанными; но так как многие из наезженных путей оказывались иногда сильно испорченными и размытыми, то движение начинало направляться на другие пункты. В результате получался новый тракт, а прежняя дорога обращалась в тропу. По непостоянству местных рек, часто менялись и пункты переправ через реки, соответственно чему приходилось менять и направлени дорог. Непостоянство в направлении и в качестве дорог являлось первым отличительным свойством путей в Манчжурии.

Второй особенностью было почти полное отсутствие мостов и удобных переправ через реки. Мосты существовали только на мандаринских дорогах, были здесь каменными, прочной постройки, но вследствие недостатка ремонта находились в самом неудовлетворительном состоянии. Мандаринских дорог несколько, важнейшие:

I) из Гирина в Мукден,
2) из Мукдена в Ляоян на Хайчен и Порт-Артур,
3) из Мукдена на Синминтин - на Цзинь-чжоу-фу и далее на Шань-хай-гуань.

От остальных грунтовых дорог они отличались шириной: в среднем, около 20 м., а местами 40-60 м.

В горном районе дороги проложены исключительно в долинах рек, и здесь их качество сносно: полотно с твердым хрящеватым грунтом, с еле заметной покатостью, тянется по долине, сопровождаемое и часто пересекаемое ручьем или рекой. В сухое время эти дороги вполне доступны для движения, но во время дождей вся долина обыкновенно заливается. Наибольшие затруднения в горах приходилось испытывать на перевалах: обыкновенно с приближением к перевалу долина суживается и приобретает характер ущелья с крутыми каменистыми склонами; дорога идет под"емом, постепенно усиливающимся, грунт ее прорезывается острыми оконечностями каменной подпочвы, а полотно усеяно камнями. На самой вершине дорога идет в узкой траншее с каменистым, а иногда и вязким дном, со скалистыми боками. На вьючных дорогах дело обстоит еще хуже: дорога представляется просто желобом, продолбленным ногами вьючных животных. В горах дороги почти были недоступны для русского четырехколесного обоза, особенно для сквозных переездов на значительное расстояние. Двуколки также далеко не везде могли беспрепятственно проходить, подвергаясь частым поломкам и требуя почти везде припряжки второй лошади. Эти же дороги были крайне тяжелы для движения полевой артиллерии."

Наиболее удобные месяцы для движения по дорогам - апрель, май, сентябрь, октябрь и ноябрь; в декабре и январе стоят иногда сильные морозы, и дороги заносятся снегом; в феврале бывает оттепель, и после нее делается гололедица; в марте перепадают дожди; в июне, июле и августе дороги из-за дождей становятся труднопроходимыми.

Десять главнейших дорог из Кореи к линии ж.д. от переправ на р. Ялу и тянулись по местности гористой, малонаселенной и бедной, имея местами высокие и крутые перевалы. Линией Фынхуан-чэн-Ляоян они делились на две группы: юго-западную и северо-восточную, при чем в пер-

вой группе все препятствия были менее серьезны, и дороги были доступны для движения всех родов войск с обозами. Во второй группе, т.е. к северо-востоку от указанной линии, движение было сопряжено с серьезными затруднениями. Таким образом, еще до войны можно было расчитывать, что при наступлении японцев из Кореи главная масса их сил не появится севернее линии Шахэцзы-Фынхуан-чэн-Ляоян, и, следовательно, развертывание их произойдет по линии Гайчжоу-Ляоян и что севернее линии Шахэцзы-Фынхуан-чэн-Ляоян можно встретить только войска, которые будут или охранять правый фланг главных сил или же выполнять какие-либо второстепенные задачи.

Путей, направлявшихся из северной Манчжурии через южную- на Квантун, насчитывалось шесть, в том числе дорога Куань-чэнцзы-Хуай-дэ-сань-Фынхунсянь-Чантуфу-Тьелин (около 200 м.), выходившая на главный путь Мукден-Порт-Артур, и мандаринская дорога Гирин-Тьелин-Мукден-Цзинь-чжоу-Порт-Артур (700 км.). Удобство движения по этим дорогам постепенно уменьшалось с запада на восток. Это заставляло при операциях держаться преимущественно мандаринской дороги, шедшей рядом с ж.д.

Дороги из Северной Манчжурии в Корею или выходили на названные выше или же направлялись прямо на юг -к р.Ялу. Пересекая горный массив Чанбошанского хребта и один из его наиболее крупных отрогов - хребет Ляолин, они представляли собой вьючные тропы, местами совершенно недоступные для артиллерии и обозов. При необходимости движения из северной Манчжурии к корейской границе более значительным войсковым массам нужно было первоначально идти к югу до линии Ляоян--Фынхуан-чэн-и затем уже двигаться к Ялу.

Железнодорожных линий, прорезывающих южную Манчжурию, было две. Китайская Восточная ж.д. являлась единственным коммуникационным путем, соединяющим театр военных действий с Приамурьем и с Забайкальем; он проходил по местности, которая благоприятствовала операциям крупных сил. Невыгода заключалась в том, что при фронте, обращенном на Корею и на побережье Корейского залива, эта ж.д. отходила от фланга и была чувствительна к малейшей угрозе.

Другая- Китайская Северная ж.д., шедшая на протяжении 330 км. вдоль западного и северного побережья Ляодунского залива и соединявшая г.г.Шань-хай-гуань-Цзинь-чжоу--фу и Инкоу. Только владея этой дорогой, можно было помешать высадке противника на западном побережьи залива. У ст.Гоубаньцзы от Северной ж.д. отделялась линия, доходившая до Синминтина. Для японцев она являлась вторым коммуникационным путем, облегчавшим работу Южно-Манчжурской ветви.

В заключение оценки физической природы манчжурского театра войны нужно в нескольких словах сказать о морском побережьи этого театра.

д) Побережье Японского и Желтого морей и Корейского залива.

Побережье Японского моря от устья р.Тумангана или Туменьула на всем протяжении к югу (700 км.) мало изрезано и небогато заливами и бухтами. Островов вдоль побережья почти нет. Море у берегов везде имеет значительную глубину и почти никогда не замерзает даже в заливах. Удобными местами для высадки являются заливы, и относительное их значение обусловливалось степенью удаления их от русско-корейской границы.

Кроме прибрежных островов,составляющих как бы часть оторванных мысов и горных кряжей,на всем пространстве Японского моря имеется только один более отдаленный остров Матсусима,но на нем нет удобных бухт для стоянки крупных судов.

Корейским проливом полуостров Корея отделяется от Японских островов.Ширина его колеблется от 60 до 120 миль, при чем в самой узкой своей части он разделен группой островов Цусима на два протока,имеющие в ширину не более 30 миль.Имея на границах с Японским морем до 1500 м. глубины,Корейский пролив постепенно мелеет к юго-востоку,доходя до 60 м.глубины ,и только у Желтого моря имеет вновь до 200 м. Кроме острова Цусима,в Корейском проливе имеется еще остров Квельпарт ,образующий вместе с массой небольших островов как бы подводное продолжение хребта,тянущегося по корейской территории.

Корейский пролив в описываемую войну имел исключительное стратегическое значение. Он отделял Японские острова от материка в точке наибольшего сближения островов с материком и,вместе с тем,являлся кратчайшим путем из Тихого океана к берегам Кореи и русского Приморья.Пролив являлся узлом путей с севера на юг и с востока на запад.Японцы надежно укрепили пролив. В нем создан был треугольник укрепленных пунктов,имевший вершину на остр.Цусима.Линия Симоносеки-Цусима являлась базой для наступательных действий в Японское море , а линия Нагасаки-Цусима-для тех же операций в Желтом море.Владея Корейским проливом,японцы прерывали связь между Владивостоком и Порт-Артуром, облегчали высадку своих войск в Корее, а владея,кроме того, и Сангарским проливом,между островами Ниппон и Иезо,запирали все Японское море,предоставляя Владивостоку только малодоступные пути на глухой север.

Желтое море со своими заливами явилось главнейшим районом морских операций русского и японского флотов в войну 1904-1905г.г. Желтое море доходит на юге до устьев Желтой реки и Ян-цзы-цзяна ,имеет общую длину в 500 миль и ширину от 90 до 360 миль.Глубина моря достигает у южной границы до 100 м. и быстро падает по направлению к северу, имея у Порт-Артура 60, а в проливе Печили 40 м.

Побережье Корейского залива(500 км.)богато бухтами, но море у берегов очень мелко ,и во время отлива обнажается илистое дно на значительное расстояние от берега.Поэтому здесь мало удобных гаваней,и большим судам приходится становиться на якорь в сравнительно большом удалении от берега.Заливы и бухты Желтого моря зимой замерзают , и судоходство прекращается на 2½ месяца.Наиболее удобными пунктами для высадки представляются устья р.Ялу и р.Тай-донг-ганга у Цинампо.Существует большая разница в уровне моря моря во время прилива и отлива,местами доходящая до 10м.; это представляет большое неудобство для судоходства.В последнее время это неудобство устранено устройством доков.

Удобные места для высадки на Ляодунский полуостров находились в крайних оконечностях береговой линии Корейского и Ляодунского заливов - устья р.р.Ялу и Ляохэ и на небольшом пространстве Квантунского полуострова:на восточном берегу - бухты Дип-Керр /или Глубокая/ и Тальянванская на западном берегу бухты Голубиная,Луизы,Десяти Кораблей и Ин-чэн-цзы.

е) Заключение

В конечном счете, рассмотренный театр войны представляет резко своеобразные свойства по устройству поверхности, по климату и в отношении путей сообщения.

По устройству поверхности он делится на два весьма отличных один от другого района. Узкий западный район - равнинный - дает возможность свободного маневра крупными массами войск со всеми их тяжестями и позволяет, в общем и целом, применять формы, способы и приемы действий, установленные в любой европейской армии для ведения операций на европейских театрах войны. К востоку от указанной равнинной полосы расстилается до морского побережья гористый район - суровый, дикий, труднодоступный. Он требует специальной организации войск, подготовки и уменья вести в нем горную войну с постоянной готовностью на перенесение самых исключительных жертв и лишений, т.е. большой моральной закалки. Само сочетание столь различных районов на одном театре операций пред"являет требование весьма гибкого, специально подготовленного руководства и разносторонней многогранной боевой обработки армии. Климатические особенности и наличие для оперативной и тактической надобности только естественных грунтовых путей усугубляют разницу влияния местности на операции в обоих указанных районах и, вместе с тем, значительно ослабляют благоприятные условия равнинной полосы данного театра операций.

Глава 3-я.

Население и экономические ресурсы Манчжурии в войну 1904-1905г.г.

а) Характеристика населения.

Но своеобразие манчжурского театра не ограничивалось только перечисленными особенностями его физической природы. Войну пришлось вести на территории, принадлежащей нейтральному государству. Это обстоятельство осложняло положение воюющих армий и побуждало их принимать специальные меры для осуществления своего права ведения войны. Война требовала, как всегда, использования и населения, и принадлежащих ему жизненных средств, для потребностей своей армии, и воспрепятствования их эксплоатации врагом.

Ведение русскими и японцами войны в стране, входившей составной частью в Китайское государство, создавало крайне оригинальный фактор обстановки. Чтобы отдать ясный отчет в значении этого фактора, необходимо охарактеризовать местное население Манчжурии и его производительные ценности.

Численность населения южной Манчжурии перед войной 1904 г. определялась в 9 миллионов человек. Средняя плотность выражалась 70 человеками на кв.км., так что, сравнивая с населенностью тогдашней России, плотность южной Манчжурии уступала только 9 губерниям из 50 губерний Европейской России. По отдельным участкам население распределялось неравномерно: в центральной равнине по р. Ляохэ и в полосе вдоль железной дороги от г. Телина и на юг плотность доходила до 300 человек на кв.км.; на побережьи Ляодунского залива - до 170-190 человек, а на

побережьи Корейского залива - до 150 человек.По мере удаления от равнинной полосы на восток в горный район населенность резко понижалась.Заселение южной Манчжурии интенсивно росло в последние годы перед войной под влиянием ухудшения положения сельского населения в Шаньдунской и Чжилийской провинциях, а также вследствие колонизационной политики китайского правительства,стремившегося перебросить на окраины побольше переселенцев для противодействия ожидавшимся,после занятия Порт-Артура,захватам царской России.

Население состояло из китайцев и манчжуров,слившихся в общей культуре и утративших с течением времени рознь и племенные отличия. В классом отношении население в огромном большинстве сельское ,занимавшееся земледелием.Китайское крестьянское хозяйство являлось мелким хозяйством с интенсивной обработкой почвы,имевшей характер огородной обработки.Однако,размер земельных участков,находившихся в обладании отдельной семьи в южной Манчжурии,достигал на русские меры 45 десятин , а в северной Манчжурии даже 75 десятин при условии ,что вообще, в среднем для всего Китая почти 90% землевладельцев имели участки ,не превышавшие 3 русских десятин .х)В Манчжурии еще существовали довольно крупные помещики.Но значительная часть земледельческого населения Манчжурии не имела собственной земли ,а обрабатывала чужую на условиях аренды.Наряду с этим в Манчжурии встречались местности,где на протяжении десятков километров можно было не встретить ни души населения и не достать ни хлеба, ни фуража.Таким образом,крестьянство составляло и в Манчжурии ,как и в местностях собственного Китая,основную массу населения,при чем около 1/4 сельского населения составляли бедняки-мелкие арендаторы или батраки,работавшие на самостоятельных хозяев-владельцев или крупных арендаторов.Буржуазию в городах составляло ничтожное меньшинство.В городах преобладала мелкая буржуазия чиновники,интеллигенция,торговцы,ремесленники. Значительную часть городского населения составлял пролетариат - обезземеленное крестьянство,перешедшее в город в поисках работы и рабочие.

б)<u>Населенные пункты.</u> Сельское население группировалось поселками,более крупными и зажиточными - в равнинном районе и сравнительно мелкими и бедными- в горной местности ,где они располагались в долинах размером в 5-10 фанз.Но иногда и в горах попадались обширные богатые селения,в несколько сот дворов, а на Ляохэйской равнине встречались крайне бедные деревушки.

Селения в Манчжурии имеют самую неправильную форму и распланировку ,но почти всегда имеют растительность в виде небольших рощиц или садов,укрывающих опушку селения. Нередко селение окружается глубокими канавами с валом против затопления в дождливый период и для охраны от набегов шаек хунхузов.Посредине селения обыкновенно пролегает главная улица,шириной 10-20 м.,от которой в стороны отходят боковые переулки,заканчивающиеся нередко тупиками.Вдоль улиц тянутся глиняные или каменные стены,а иногда заборы из хвороста или гаоляна.Дома расположены внутри дворов,и окна их, за исключением постоялых дворов и лавок ,не выходят на улицу.Дворы сообщаются с улицей при помощи массивных ворот,помещенных в глубокой нише,пе-

---

х)Н.В.КЮНЕР."Очерки новейшей политической истории Китая, 1927г.стр.40-41.

ред которой по большей части устроены особые отдельные стенки. В больших селениях имеется одна или несколько богатых усадеб, обнесенных каменными или глиняными стенами, отличающимися особой прочностью, часто с бойницами. В каждом значительном селении имеется одна или несколько каменных кумирень, окруженных солидными стенами; они отличаются особой прочностью, придающей им характер редюитов. Такое же значение по солидности постройки имеют встречающиеся часто в селениях ханшинные заводы. Все эти свойства населенных пунктов придают им большую обороноспособность и важное тактическое значение во время боев.

Города от сел отличаются главным образом своими крупными размерами и большой площадью, занимаемой городом. Обыкновенно они обнесены глинобитной стеной, в которой имеется несколько ворот. Нередко центральная часть города в свою очередь обнесена другой стеной, образующей внутренний город. Внутренность его состоит из лабиринта узких улиц, в которых затруднительно ориентироваться.

Для расквартирования войск очень подходящими являются постоялые дворы, которые попадаются часто вдоль больших дорог; в них можно было свободно размещать по целым ротам. Китайские дома -фанзы содержатся вообще неопрятно и в санитарном отношении не отличаются от русских "курных" изб, с бумажными промасленными окнами, отопляются канами, идущими во всю длину фанзы в виде низкой кирпичной или глинобитной лежанки, согреваемой посредством топки сбоку кана и тянущимися в кане дымоходами. Всегдашняя грязь, вонь от отсутствия вентиляции, угар от жаровни, а зимой холод, несмотря на непрерывную топку кана хворостом, - все это делает пребывание в фанзе крайне несносным.

Главнейшим занятием населения всей Манчжурии, как сказано, служит земледелие.

Тщательная образцовая распашка поля, необычайное трудолюбие китайца и плодородная почва давали в результате прекрасные урожаи и большой доход населению. Даже в гористой части, где почва была неплодородна, китайцу удавалось победить природу трудолюбием и иметь сносные урожаи. Наиболее распространенными из растений, разводимых в южной Манчжурии, были гаолян, чумиза, бобы, кукуруза, табак, рис, хлопок, овощи, мак и корень жэнь-шэнь. В северной Манчжурии были посевы пшеницы, ячменя, кукурузы, чумизы и гаоляна; местами разводился овес.

Самым полезным и необходимым для населения растением в Манчжурии считается гаолян. Зерна его, разваренные в воде, служат беднейшим жителям почти единственной пищей; кроме того, они шли на выделку ханшина или местной водки. Листья гаоляна представляют корм для скота, стебель-материал для топлива, для устройства изгородей, крыш, потолков, для починки и устройства мостов и переправ и для множества домашних поделок. Гаолян неприхотлив к почве, требует очень мало удобрения и дает громадные урожаи. Обширное применение в китайском хозяйстве имеет и чумиза- растение из породы проса. Она дает меньшие, чем гаолян, урожаи, требует лучшей почвы и большего удобрения. Бобы и бобовые растения служат для выделки масла, а остающиеся при этом выжимки или жмыхи идут на корм скота, при чем масло и жмыхи вывозились во внутренний Китай и в Японию, составляя крупную статью вывоза. Из овощей видное место занимает китайская капуста. Рис и хлопок разводятся на юге в ограниченном размере.

Скотоводство не составляет самостоятельной отрасли промышленности, а служит лишь подспорьем земледелию. Разводится рогатый скот, лошади, мулы и ослы, но все животные плохой мелкой породы. Из мелких животных разводятся свиньи, овцы, козы; разведение свиней ведется в широком размере, но они очень плохой породы. В каждом хозяйстве было много и домашней птицы-кур, уток, гусей.

Гористая часть южной Манчжурии изобилует минеральными богатствами, имея в своих недрах золото, серебро, железную руду, каменный уголь. Но добыча их в то время производилась примитивными способами и в крайне ограниченном размере. Месторождений каменного угля встречалось много, добыча угля шла в 20 различных пунктах, но правильные работы были организованы только в Янтайских копях близ Ляона и близ станции Сыпингай. Здесь в одни сутки добывалось 10-15 тысяч пудов, шедших на надобности Китайской Восточной ж.д. Уголь был невысокого качества, так как заключал в себе много серы.

Обрабатывающая промышленность находилась в зачаточном состоянии. Единственное производство, которое велось в довольно широких размерах и было распространено по всей Манчжурии - это винокурение, при чем из гаоляна, чумизы или ячменя выделывался особый сорт спирта с сильной примесью сивушного масла, под названием ханшин. Кроме ханшинных заводов, имелись маслобойные и кирпичные заводы, и существовало разнообразное кустарное производство.

Условия для торговли были неблагоприятны. Недостаток хороших путей сообщения, отсутствие правильной денежной системы и развитие грабежей и разбоев служили препятствиями для торговли. Основными предметами вывоза были бобы, бобовое масло, бобовые жмыхи, шелк сырец и корень жэньшэнь, а предметами ввоза: хлопчатобумажные товары, хлопок, железо, керосин, сахарный песок, морская капуста, мануфактурные и галантерейные изделия. Более половины всего ввоза приходилось на долю англичан и японцев. Главными узлами экономической жизни страны являлись ханшинные заводы. Они были складами тех товаров, в которых нуждалось местное население, собирателями избытков и ссудными кассами. По солидности построек и окружавших их стен, ханшинные заводы могли играть роль сильных опорных пунктов, с которыми нелегко было справиться без помощи артиллерии.

В общем, продовольственные средства в Манчжурии были значительны. Трудно было расчитывать на муку местного производства, так как китайцы не сеяли ржи совсем, а пшеницу - в ограниченном количестве. Убойного скота было немного, и мясо было плохого качества, но имелась полная возможность организовать доставку скота из Монголии. Взамен крупы приходилось брать рис, гаолян, чумизу. Вследствие повсеместного обилия свиней, имелось везде свиное сало и - в большом количестве. Овса совсем не было, сена- очень мало; приходилось их заменять гаоляном, чумизой, бобовыми жмыхами и чумизной соломой.

По мере удаления на восток от линии Китайской Восточной ж.д. довольствие войск местными средствами становилось все труднее.

Население Манчжурии, естественно, являлось крупным фактором при ведении войны на территории нейтральной страны "посторонними" армиями. Если китайское правительство забронировало себя от участия в этой борьбе более или менее конкретными обязательствами нейтралитета, то нельзя

было расчитывать на абсолютное безразличие к воюющим со стороны жителей, жизненные интересы которых неминуемо затрагивались и нарушались всем процессом войны. Это положение диктовало действовавшим армиям целый ряд условий, отягчавших их пребывание и деятельность и создававших гораздо более сложную обстановку войны, нежели при ее ведении на территории врага. Для успешного приспособления к этой обстановке требовалась исключительная предварительная подготовка, охватывающая глубокое изучение страны и политическую обработку ее для расположения главной массы населения в свою пользу. Та же подготовка являлась обязательной и для эксплоатации производительных средств манчжурского театра.

в) Подготовка политической базы в Манчжурии обеими сторонами.

В отношении такой подготовки обе стороны оказались неодинаковыми.

Население Манчжурии целыми веками было воспитано в ненависти к иностранцам, вполне заслужившим к себе это чувство. Боксерское движение 1900 и 1901 г.г., охватившее всю Манчжурию, явилось последним звеном в длинной цепи событий, укреплявших вражду к пришельцам. На основании заключенного в Пекине между Россией и Китаем 8-го апреля 1902 г. "Соглашения о Манчжурии", был установлен русский правительственный надзор над местной китайской администрацией. Органами этого надзора служили русские военные комиссары и дипломатические агенты в каждой из трех манчжурских провинций. На обязанность комиссаров было возложено наблюдение за тем, чтобы поселенные и знаменные китайские войска не получали соответствующей организации и вооружения, чтобы разрешенная полицейская пешая и конная стража не увеличивалась. Вопросы политического характера решались через русского посланника в Пекине, а на дипломатических агентах лежала защита и охрана интересов русских подданных и русских предприятий в Манчжурии. Русские войска, оккупировавшие страну в связи с борьбой против боксеров, должны были на основании договора 26 мая 1902 г. в течение 1½ лет постепенно очистить Манчжурию, но в действительности очищена была только южная - Мукденская провинция.

Таким образом, в Манчжурии, особенно в обеих ее северных провинциях, вплоть до самой войны ослзательно давала себя чувствовать русская военная оккупация, и местная власть, как и население, испытывали все неприятности такой подчиненности. Отношения к русским китайской администрации были явно враждебны, особенно эти отношения ухудшились с начавшимся очищением Манчжурии в 1902 г. К осени 1903 г. эти отношения настолько обострились, что вторично 14 октября Мукден был занят русским отрядом. Начало войны с Японией застало борьбу русских с китайскими властями в полном разгаре.

Русским можно было двояко использовать свою роль оккупантов страны. Можно было в предвидении будущей войны с Японией самым детальным образом изучить местные условия и заранее подготовить точный план использования Манчжурии, как будущего театра войны. С другой стороны, можно было задаться путем широкой и искусной пропаганды заручиться расположением к себе тех или других групп населения.

В действительности, со стороны представителей

русской окупации в Манчжурии не было даже предпринято каких-либо попыток к тому,чтобы овладеть умами населения. Для этого даже не было сделано первого необходимого шага в смысле ознакомления с языком и письменностью китайцев. Вопрос о непосредственных сношениях с населением оставался больным местом и во время войны:на всю русскую действующую армию приходилось всего несколько офицеров и студентов,более или менее основательно усвоивших разговорный язык и от части письменность, а в большинстве случаев приходилось иметь дело с китайскими переводчиками,кое-как умевшими об"ясняться,ненадежными и,главное, неподготовленными для трудного сбора сведений о противнике и без возможности какого-либо корректива этих сведений.

Это безразличие к политическому обеспечению в Манчжурии тем более было опрометчиво ,что со времени боксерского движения русские войска во всех направлениях исходили эту страну и подолгу стояли во многих ее пунктах.За это время предпринимались экспедиции для ознакомления со страной и с ее средствами как в целях военных,так и коммерческих. Трудами русских офицеров было составлено подробное статистическое описание южной Манчжурии и некоторых частей Гиринской провинции. К 1904г. закончено было издание инструментальной 2-х верстной топографической с"емки в пределах от оконечности Ляодунского полуострова и до параллели Ляояна.

Образ действий японцев в политическом отношении был иной.

Во время боксерского движения Япония,правда,выступила за одно с европейскими державами против боксеров ,но она внесла поправку к своему выступлению -под лозунгом "неприкосновенности китайской территории и политики открытых дверей".Этот лозунг был закреплен и в англо-японском союзном договоре 1902г. ,в котором об"являлось "поддержание современного порядка вещей на Дальнем Востоке и обеспечение независимости и целости китайской и корейской империй, а также предоставление разным государствам равных прав в торговле в этих странах".

В целом,японская политика в отношении Китая в годы, предшествовавшие русско-японской войне,отличалась двойственным характером ,но в общем содействовала пробуждению националистического движения в Китае и с его помощью боролась с Россией за политическое и экономическое преобладание в этой стране,опираясь на расовое и культурное родство с китайским народом. Это обеспечило Японии несомненное преимущество в войне с Россией в политическом отношении. Поэтому, в действительности,население Манчжурии гораздо искреннее помогало японским войскам во всех случаях,когда оно было уверено ,что за это не может последовать возмездия с другой стороны. Манчжурия до войны обрабатывалась японцами в отношении организации разведки и широкого шпионажа и в отношении использования местных продовольственных средств, которые охотно припрятывались китайцами от русских и доставлялись японцам.Факты войны с полной достоверностью подтверждали мало даже скрываемое содействие китайского населения японским войскам

г)Нейтралитет Китая. Линия политического поведения Китая в случае русско-японской войны на его территории должна была интересовать обе стороны .Как бы ни были слабы его

вооруженные силы ,но они во всяком случае составили бы чувствительный привесок для стороны, к которой они присоединились бы. Китайское правительство могло в различных формах выразить свое участие в войне.Можно было повторить события 1900 года ,и особенно для русских могла быть опасной попытка Китая покуситься на железнодорожную магистраль в пределах Манчжурии.Русская политика в период ,непосредственно предшествовавший войне,ничего не предприняла ,чтобы расположить на свою сторону Китай ,и ,наоборот,события за последние 10 лет перед войной должны были клонить Китай на союз с Японией.Если этого не произошло формально,то только вследствие общей политической коньюнктуры на Дальнем Востоке в этот момент.Китай мог опасаться расширения войны на всем своем морском побережьи ,вследствие возможности вовлечения в войну еще другой европейской державы подобно тому, как англо-японский союз обязывал Англию выступить фактически на стороне Японии в случае вмешательства третьей державы на стороне России.

И в действительности Китай избрал в своем положении,самое мудрое решение.Спустя несколько дней после возникновения войны, Китай об"явил о своем нейтралитете и обязался строго его сохранять при установлении на западе от театра войны нейтральной границы от Инкоу(северный вокзал) по линии Северной Китайской ж.д. через Гоубанцзы до Синминтина и далее по р.Ляохэ и по границе между Манчжурией и Монголией. х)

Это формальное обязательство не исключало возможности для Китая впоследствии стать открыто на сторону Японии или принять угрожающее по отношению России положение сосредоточением армии Юаньшикая в районе к западу от р.Ляохэ и в смежной Монголии, хотя бы под предлогом вооруженной силой обеспечить нейтралитет.

В первые же дни войны в Печелийской провинции на границе с Манчжурией появился 10-ти тысячный отряд генерала Ма , за которым двигались 50 тысяч под начальством Юаньшикая.Русский посланник в Пекине требовал немедленного прекращения посылки китайских войск к театру войны.Их передвижения прекратились,но русским приходилось внимательно следить за войсками Ма и Юаньшикая.

В первые же дни войны имелись агентурные сведения, что японцы высадятся в Шань-хай-гуане и будут наступать оттуда к Синминтину ,прикрываясь р.Ляохэ,совместно с китайскими войсками.20 тысяч китайцев под начальством ген.Ма в марте 1904 года были расположены в районе Чаояна ,к западу от ст.Гоубанцзы, в 200 км. от Ляояна.

д)Заключение. В политическом отношении ,как мы видели ,со стороны России ровно ничего не было сделано,чтобы облегчить ведение войны с Японией на территории Китая,и, наоборот, был допущен ряд ошибок к осложнению борьбы в условиях и без того крайне трудных на столь исключительном театре войны ,как Манчжурия.Русская большая политика последнего перед войной десятилетия сделала все,чтобы испортить сносные добрососедские отношения между Россией и Китаем ,которые покоились раньше на тесном экономическом взаимообмене.Малая политика ,творившаяся представителями русской власти в Манчжурии,опираясь на военную ок-

---

х)Китайским правительством было выработано в дополнение 14 статей о нейтралитете.

купацию ,имела характер непрерывного раздражителя,который возбуждал в китайцах все более глубокую ненависть ко всему русскому и толкал их в об"ятия японцев.

Создавшуюся для русской армии к началу войны политическую обстановку необходимо учитывать в качестве самой наивыгодной политической базы для операций,что в условиях колониальной войны ложилось крупной лишней тяжестью в ряду уже перечисленных раньше обременительных препятствий к ведению войны по нормальному европейскому методу.

Глава 4-я.

Сибирская и Китайская Восточная железные дороги.

Охарактеризовав манчжурский театр войны в отношении особенностей его физической и культурной природы,нельзя не признать его резкого своеобразия , которое позволяет сделать вывод о несомненном отклонении названного театра от обычной культурной марки с европейской точки зрения.Его своеобразие подчеркивается в значительной степени также его удаленностью,по крайней мере русской стороны,от центров государственной жизни и от всех источников питающих войну. Между обеими воюющими странами лежало протяжение 10.500 километров(Москва-Владивосток-Токио), при чем около 9 тысяч с лишним километров приходилось на расстояние фронта операций,которое должна была учитывать русская армия.Оно принадлежало сухопутью и наглядно отображалось в долгой железнодорожной магистрали ,связывавшей фронт с основными источниками питания войны.Эта магистраль являлась обязательным условием для возможности войны ,раз нельзя было расчитывать России на морской подвоз,как это могла делать Япония.

Не будет поэтому преувеличением сказать,что именно в этой паре рельсов,проложенной через весь старый материк,выражалось исключительное своеобразие войны,ведение которой зависело от столь хрупкой,столь малонадежной коммуникационной линии.Разберем подробнее свойства этой коммуникации и ее влияние на ведение войны.

Под Сибирской железнодорожной магистралью мы разумеем весь сплошной рельсовый путь через азиатский материк от берегов Волги и до берегов Тихого океана,т.е. до Владивостока.В него входит несколько звеньев великого сибирского пути, а также Китайская Восточная железная дорога между станциями Манчжурия и Пограничная и конечный участок от этой последней до Владивостока.Его общая длина составляет:Сызрань-Харбин-Владивосток-7650 км.; Сызрань-Харбин-Ляоян-7468 км.

Эта магистраль после долгих предположений и колебаний начала строиться непосредственно под давлением стратегических соображений ,по настояниям военного ведомства в 1891 году, за 13 лет до войны,при чем первоначально предполагалось ,что продолжением ее Забайкальского участка послужит Амурская ж.д. от Стретенска на Хабаровск. В продолжение двух лет,1894-95 г.г. намечалась линия вдоль левого берега Амура,но технические трудности,обусловленные рельефом местности,климатом и пустынностью края, указывая на неизбежность задержки в окончании сплошного транзитного пути через Сибирь из-за Амурского

участка, и это соображение явилось одной из причин для спрямления этого пути через Манчжурию прокладкой Китайской Восточной ж.д.

К началу войны с Японией сплошной железнодорожный путь еще не был готов, а пропускная и провозная способности построенной магистрали совершенно не соответствовали целеустановке всего сооружения.

а) Сибирская железная дорога. Собственно Сибирская ж.д., от Челябинска до Иркутска, длиной 3271 км., была открыта на всем протяжении 28 марта 1899г. При первоначальном сооружении дороги были приняты облегченные технические условия, по которым пропускная способность была определена всего в 3 пары поездов. Но в 1899 году намечен был ряд мер по усилению магистрали до 7 пар воинских поездов. Для усиления пропускной и провозной способности был намечен срок в 5 лет, а для увеличения скорости движений - 8 лет. x)

К началу войны Сибирская дорога могла пропускать всего 9 пар сквозных поездов в сутки. Состав поездов на более трудных горных участках по техническим условиям определялся не свыше 24 груженых единиц xx), нормой же для войсковых, более легких по нагрузке, поездов был 35-ти вагонный состав. Наличие подвижного состава, несмотря на экстренные меры к обеспечению им, позволяло пропускать в сутки 3 воинских поезда.

б) Забайкальская железная дорога. Забайкальская дорога, от Иркутска и до ст. Манчжурия, была открыта в 1900 г., но она делилась на 2 раз"единенных участка: западный, от Иркутска и до озера Байкал, длиной 66 км., и от ст. Мысовой до ст. Манчжурия - 1195 клм. Кругобайкальская дорога должна была сомкнуть оба участка, а, вместе с тем, и сделать весь сибирский рельсовый путь сплошным. К началу войны Кругобайкальская дорога, длиной 260 км., была еще в постройке, и движение по ней началось 20-го сентября 1904г., т.е. только на восьмом месяце войны оказался налицо непрерывный железнодорожный путь в одну колею, связывающий русскую армию с основной базой, общей длиной от Сызрани и до головной станции армии - Ляоян, - в 7468 км.

в) Переправа через озеро Байкал. До окончания Кругобайкальской дороги оба разделенные участка Забайкальской дороги сообщались паромной переправой через озеро Байкал. Успешная работа паромной переправы в 1900 году при военных действиях с Китаем послужила причиной того, что с постройкой этой дороги не торопились, и к началу войны оставался недостроенным участок от ст. Байкал до Танхоя протяжением в 203 км. xxx)

---

x) Требовались технические улучшения пути: замена рельс, уширение полотна дороги, увеличение балластного слоя и замена деревянных мостов железными на каменных устоях.

xx) Между Ачинском и Нижнеудинском (715 км.) и между Зимой и Половиной требовалась при этом двойная тяга; при одиночной же тяге предельный состав был только 16 груженых единиц.

xxx) Вся длина Кругобайкальской дороги, как сказано выше, была в 260км. но в начале 1903г. на восточном участке от Танхоя до Мысовой, на протяжении 58км., были уложены рельсы, и с 1 января 1904г. на нем было уже открыто правильное движение. Это дало возможность перенести рейсы ледоколов с линии ст. Байкал - Мысовая протяжением в 72 км. на вдвое кратчайшую линию ст. Байкал - Танхой в 36км., что значительно повысило провозоспособность Байкальской переправы

Ледокольная переправа к началу войны состояла из двух ледоколов - главного и вспомогательного. Главный ледокол "Байкал" тратил на переход из Байкала в Танхой около 3 часов времени, и один рейс в оба конца требовал 10 часов, что давало возможность совершать 2½ полных рейса в сутки, поднимая за один рейс 28 груженных вагонов и до 2300 человек.x/ Так как в состав войсковых эшелонов по Сибирской дороге в среднем входило 14 конских вагонов и платформ, то ледокол в один рейс мог поднять два полных эшелона, вкатывая конские вагоны и платформы обоих эшелонов на нижнюю палубу и размещая людей на верхней палубе. В сутки перевозилось всего 5 эшелонов, что вполне соответствовало той провозоспособности, которой обладала Забайкальская дорога в начале войны.

Позже, по мере усиления провозной способности этой дороги, соответственно усиливали и средства Байкальской переправы. Но основным ее недостатком было то, что она не была постоянной. Вследствие толщины льда рейсы ледокола прекращались с конца декабря и до середины апреля, и в эти 3½ месяца приходилось пользоваться гужевым способом переправы через озеро по льду на протяжении 45 км. Ледокольная переправа закрылась за 2 недели до начала войны и решено было уложить рельсовый путь по льду озера. Главным препятствием при пользовании этим путем были те трещины и нажимы, которые постоянно образуются на ледяном покрове Байкала. Сама по себе прочность льда, достигающего 1½ метров у западного берега озера и 1 метра у восточного, была настолько велика, что допускала бы движение цельных поездов с паровозами под парами, но трещины и нажимы заставили прибегнуть к одиночной передаче вагонов конной тягой на расстоянии 100 метров один от другого.

После открытия для движения Кругобайкальской ж.д. ледокольная переправа продолжала работать, возмещая слабую пропускную и провозную способность дороги.

К началу войны провозная способность Забайкальской дороги была в 3½ поезда в сутки, а пропускная - в 5 пар, резко отставая, как видно, от Сибирской дороги. Принятые меры для усиления дороги замедлялись прибытием паровозов на Забайкальскую дорогу, вследствие значительных заторов вагонов на Сибирской дороге, а также сильные холода, недостаток теплых помещений для ремонта паровозов, сырые дрова и уголь худшего качества препятствовали работам. В результате на Забайкальской дороге образовалась хроническая пробка, понижавшая работу всей Сибирской магистрали, и только в марте 1905 года, т.е. после мукденской операции, Забайкальская дорога вошла вровень с Сибирской.

/Китайская Восточная железная дорога. Следующим звеном всего великого пути была Китайская Восточная железная дорога, начатая постройкой в 1897г. и законченная в октябре 1901 года. К началу войны ее пропускная способность определялась в 10 пар на магистрали и 16 пар - на южном участке, но вследствие недостатка подвижного состава и слабой работы соседних дорог, первое время после об"явления войны, с запада прибывало в Харбин 4-5 воинских поездов в сутки и на юг отправлялось 5,4 воинских поездов. В дальнейшем ходе войны техническое усиление этой дороги опережало прочие звенья магистрали.

---

x/ Обоз можно было грузить на верхнюю палубу; большие повозки и орудия могли перевозиться без разгрузки - на платформах.

Последней частью всей магистрали являлась Уссурийская железная дорога с пропускной и провозной способностью в 14 пар поездов к началу войны.

д) Оценка работы всей магистрали. Главные затруднения в сквозном движении по всему пути в первую половину войны возникали, вследствие незаконченности Кругобайкальского его участка и, вследствие неравномерного роста провозоспособности дорог, входивших в его состав, путем усиления паровозного и вагонного парков. Сибирская дорога, как ближайшая к источнику этого усиления, получая прирост перевозочных средств, в первую очередь, соответственно этому усиливала движение, между тем лежащие на восток от нее дороги по своим средствам не в состоянии были принимать ее транзита и на сопредельном участке образовались залежи.

Кроме того, постоянная причина залежей была в том, что эшелоны на Сибирской дороге шли в составе 30-35 вагонов, а Забайкальская дорога, вследствие особенностей профиля и недостатка паровозов для двойной тяги, принимала их в составе 20-24 вагонов. К I июля 1904 года на Сибирской дороге оказалось задержанными до 2400 груженых вагонов, адресованных за Байкал. Для рассасывания этой пробки приходилось прибегать к временной приостановке передачи с европейской сети грузовых эшелонов.

В итоге всех видов сквозного воинского движения, т.е. войсковых, грузовых и санитарных поездов по всей магистрали с запада на восток, оно выразилось помесячно в следующих средних цифрах прибытия в Манчжурию:

февраль	1904г.		по 2,I	эшелона	в сутки,
апрель	-"-		по 3,7	-"-	-"-
м а й	-"-		по 6	-"-	-"-
август	-"-		по 8,6	-"-	-"-
октябрь	-"-		по 9	-"-	-"-
ноябрь	-"-		по I0	-"-	-"-
январь	1905г.		по I0,2	-"-	-"-
февраль	-"-		по 9,4	-"-	-"-
март	-"-		по 8,I	-"-	-"-
июнь	-"-		по 8,6	-"-	-"-
июль	-"-		по I0,2	-"-	-"-

Характерным в этой таблице является постепенное возрастание интенсивности движения до конца 1904г., затем понижение движения в первую половину 1905г. и после этого постепенное нормальное усиление движения до конца войны.

Всего за время войны с февраля 1904 года и по сентябрь 1905г. - 20 месяцев - по магистрали в пределы Манчжурии было перевезено с запада 2698 войсковых и 2529 грузовых эшелонов, в общем, 5227 эшелонов, что, в среднем, дает в сутки 8,6 эшелонов. Было перевезено 20.II6 лиц командного состава, 1.274.450 солдат, 230.269 лошадей и 58 миллионов пудов груза. Этими цифрами измеряется материальное значение великого Сибирского пути в русско-японскую войну.

Снабжение продовольствием войск, перевозимых по железной дороге, производилось из продовольственных пунктов, которые были устроены в числе 33-х на всем пути от Сызрани до Харбина; из них I4 было учреждено после открытия военных действий.

Порядок самого довольствия был таков: начальники

эшелонов,в составе которых имелись походные кухни,получали на продовольственных пунктах сырые продукты,предупреждая заблаговременно о нужном количестве по телеграфу заведывающего пунктом.По получении продуктов в эшелон пища приготовлялась в пути кашеварами эшелона. Раздача пищи производилась на таких станциях,где поезду назначалась продолжительная остановка. Обедать приходилось большей частью под открытым небом , в случае же плохой погоды- в вагонах.Для эшелонов ,которые не имели походных кухонь или в которых не было вагонов-кухонь ,пища заказывалась на продовольственных пунктах телеграммой ,подаваемой с предшествовавшего пункта.

е)Охрана железнодорожной магистрали.

Очевидна огромная важность обеспечения непрерывности движения столь хрупкой коммуникационной линии.

За несколько дней до начала войны на Сибирской дороге была выставлена охрана в числе 215 мостовых караулов,из коих 32 были усилены воинскими частями , а остальные были из железнодорожных служащих.На Забайкальской дороге было выставлено подобных же 500 караулов.

Вскоре после об"явления войны, в феврале 1904г.была об"явлена на военном положении полоса отчуждения вдоль всей магистрали, и распоряжением командующих войсками были сделаны наряды от войск для охраны всей линии, в зависимости от степени вероятной опасности для целости разных ее участков.

Охрана всей Сибирской дороги и Забайкальской до озера Байкал включительно была возложена на 8 отдельных резервных сибирских батальонов , в числе 9.000 человек, что давало I человека на 0,3 км. Но этот наряд был признан Куропаткиным недостаточным, и когда летом 1904 года в Сибири были сформированы 24 дружины ополчения,по 4 роты каждая,то из них 55 рот были поставлены на охрану дороги, взамен резервных батальонов, и этот наряд дал,в среднем, I человека на 0,2 км.охраняемой линии.Эта норма охраны собственно Сибирской дороги осталась до конца войны.В таком же размере была и охрана Забайкальской дороги дружинами ополчения и запасными батальонами.

Охрана Китайской Восточной ж.д.носила совершенно иной характер.Охрана этой дороги существовала и в мирное время,до войны,для обеспечения ее от нападений хунхузов, особенно после событий 1900 года.В 1902 году был сформирован Заамурский округ пограничной стражи ,в составе 55 рот, 55 конных сотен и 7½ батарей,специально для охраны дороги.Все эти части были сведены в 8 линейных и 4 резервных отряда,вместе составивших 4 бригады.Силы отрядов и бригад были не одинаковы и зависели от величины и важности охраняемых участков дороги.В начале войны самыми сильными были бригады,охранявшие:одна-южный участок железной дороги от Харбина до ст.Каюяня и другая- от Каюяня до Порт-Артура.Две другие бригады охраняли участок магистрали западнее и восточнее Харбина до русской границы.

Основным характером охраны Китайской Восточной ж.д. была активная оборона ее .Линейные отряды были разбиты мелкими частями для несения охранительной службы,резервные же отряды были сгруппированы в известных пунктах для предупреждения нападения крупных партий и для оказания выручки линейной страже в случае внезапности покуше-

ния. На обязанности резервных отрядов лежало освещение дальними раз"ездами окрестной местности и преследование отбитого неприятеля. Кроме того, к началу войны было приступлено к сооружению некоторых оборонительных построек, вроде тет-де-понов, у важнейших пунктов дороги.

Вся линия была разбита на ротные и сотенные участки охраны. Величина ротных участков колебалась, в зависимости от искусственных сооружений, от 30 до 100 км. Ротный участок состоял из путевых участков протяжением 5-8 км. Эти участки охранялись заставами в 5-12 человек, расположенными в казармах и высылавших парных дозорных по участку. Слабость застав не позволяла выставлять караульные посты на всех мостах, поэтому постами охранялись только более крупные, на прочих же ограничивались патрулированием. Сотенные участки не совпадали с ротными и были больше последних. Сотня располагалась заставами по-взводно на станциях и полустанках и высылала парные конные дозоры преимущественно в ночное время вдоль пути. Не менее двух раз в неделю от сотни высылались офицерские раз"езды перехода на два в сторону от линии.

Особенное внимание было обращено на большие мосты через реки: Нонни (у Фулярди), Сунгари (у Харбина и Лошагоу) и Лялинхэ. Для освещения окрестной местности ночью у этих мостов были установлены электрические прожектора; на остальных крупных мостах освещение производилось керосиновыми фонарями.

Сила застав допускала высылку не более двух дозоров в сутки, и большую часть суток полотно оставалось без всякого надзора.

Случаи покушения на железную дорогу особенно участились в апреле 1904 года. 19 апреля близ ст. Хайчен был поврежден один из пролетов 65-метрового железнодорожного моста, не имевшего постоянной охраны, а наблюдавшегося дозорами. После этого покушения был предпринят ряд мер по усилению охраны полевыми войсками. Всего было добавлено 5.500 человек. В октябре 1904 года полевые войска были сменены 6-ю дружинами ополчения, т.е. около 6.000 человек. В этом виде охрана дороги оставалась до февраля 1905 года. 14 февраля 1905 года на рассвете японским раз"ездом была сделана попытка взорвать 60-метровый мост близ ст. Куанчендзы. Повреждение моста было исправлено через 17 часов. После этого покушения охрана дороги была усилена на 25.000 полевых войск. х) Со включением стоявших к тому времени на охране 6 дружин, войсковой наряд превысил 30000 человек, а вместе с частями пограничной стражи сила охранявших частей достигла 50.000 человек. При общей длине ж.д. пути Китайской дороги, бывшей в русских руках к этому времени в размере 1925 км., этот наряд давал 26 человек на 1 километр охраняемой линии.

Такой усиленный наряд был вызван опасением, что железная дорога сделается об"ектом действий значительных неприятельских отрядов, и охрана была перенесена на активную оборону подступов к дороге. Была намечена линия внешней охраны, на которой были расположены конные и пешие передо-

---

х) Бригада 41 пехотной дивизии с артиллерией-6.500 чел.; 4-я Донская казачья дивизия с артиллерией-4.000 чел.; шедшие из России маршевые укомплектования и 9 маршевых батальонов -15.000 чел., всего -25.000 человек.

вые части. За ними, преимущественно на самой линии, размещались подвижные резервы из трех родов оружия в полной готовности двинуться в угрожаемом направлении.

С отходом русской армии на Сыпингайские позиции на охране дороги оставлены были лишь пограничная стража и дружины ополчения.

ж) Заключение. Общее.

Вся железнодорожная магистраль от берегов Волги и до южной Манчжурии была центральным фактором ведения войны. Как сказано выше, в ней синтезировалась для русской стороны самая возможность боевать с японцами в Манчжурии, а для японцев стремиться так или иначе лишить противника пользования этой единственной коммуникацией. Поэтому руководящая идея всех сухопутных операций, после изолирования Порт-Артура, свелась в конечном свете к борьбе за фактическое прочное обладание железной дорогой.

В этом неотрывном ни на один день сцеплении русской армии с парой рельсов, тянувшихся к ней с далекой базы, сказалась главная исключительность данной войны. И чем крупнее становились русские силы на ее театре, тем чувствительнее делалась зависимость их от этой же пары рельсов. Эти силы наиболее яркое выражение получили через год войны, когда возникла Мукденская операция, и в этой операции самым рельефным образом обнаружились с русской стороны оперативная робость, а с японской - оперативная смелость граничившая с дерзостью, - и та, и другая подсказанные упомянутой зависимостью от железной дороги. Поэтому для изучения самих оперативных действий мы должны будем подробно остановиться на Мукденской операции, как наиболее выпукло характеризующей борьбу за железную дорогу в условиях ее исключительного значения.

По Китайской Восточной жел. дороге.

В ряду звеньев, входивших в общую 7-тысячкилометровую длину магистрали, наиболее исключительная задача выпала на Китайскую дорогу. Помимо того что она представляла крайнее звено всего пути, она являлась единственной железнодорожной артерией театра войны и должна была обслуживать местные повседневные нужды армии по доставке всего необходимого из промежуточной базы у Харбина и по освобождению армии от всего излишнего. Моментами она даже служила оперативному маневру на рельсах что в эту эпоху было делом совсем новым для железной дороги. Вместе с тем, Китайская дорога оказала русской действующей армии неоцененные услуги, выходившие из круга прямой деятельности железной дороги. Будучи местным русским учреждением, уже обжившимся в Манчжурии, дорога, в лице своего управления и многочисленных его агентов, являлась посредником между армией и местным населением при исполнении различного рода работ и поставок. Собственные запасы дороги: строительные материалы, продовольствие, инструмент, взрывчатые вещества и проч. ссужались действующей армии в случае надобности. Не было ни одного органа полевого управления армии, который так или иначе не пользовался бы услугами Китайской дороги.

Эта дорога явилась, помимо своего прямого назначения, крупным культурным фактором на манчжурском театре войны.

Глава 5-я.

Сравнение подготовки русской и японской армий для борьбы в Манчжурии.

Не может быть сомнений в необходимости применения боевой подготовки армии к тому театру ,на котором армии придется воевать.Если театр войны мало отличается от свойств собственной страны,то его нельзя считать исключительным для данной армии, а сравнительно более культурные особенности ,чем у себя дома,конечно,благоприятно отразятся на боевой деятельности армии. Кому из русских приходилось в мировую войну драться в Восточной Пруссии или в Галиции, тот хорошо помнит ,насколько удобные дороги,благоустроенные населенные пункты,богатство местных средств баловали наши войска в этих областях.Выше были подчеркнуты те особенности ,которые придавали своеобразие манчжурскому театру для обеих сторон.Рассмотрим ,насколько оно было чувствительно для русской и японской армий ,и только в этом уклоне разберем подготовку обеих сторон,особенно в отношении русской армии,считая достаточно известными общие черты ее организации и боевые качества в эту эпоху.

Подготовка русской армии.

Русская армия в целом систематически готовилась к европейской войне , и все помыслы наших военных деятелей того времени были направлены к такой организации и выучке войск,чтобы они с успехом могли выдержать борьбу с армиями австро-германского союза.Некоторое исключение представляли наши сибирские войска.Уже самый материал последних -коренные жители сибирских губерний ,органически закаленные суровой природой своей страны,являлись наиболее подходящими войсками для войны в Манчжурии.Но организация и материальное обеспечение сибирских войск мало отличались от главной массы русских вооруженных сил.

К началу войны русские сухопутные силы на Дальнем Востоке представлялись в следующем виде:полевые войска состояли из 8 восточно-сибирских стрелковых бригад, в начале февраля 1904г.,переименованных в восточно-сибирские стрелковые дивизии:7 из них имели по 4 полка двухбатальонного состава, а одна,расположенная в Квантунской области имела 4 полка трехбатальонного состава.В самом конце 1903 года было приступлено к формированию еще 9-й стрелковой бригады , а в начале 1904 года - сформированы третьи батальоны для всех бригад. x) Резервная пехота состояла из 6 резервных батальонов 5-ротного состава,по 128 человек в ротах ,при чем 4 батальона Сибирского военного округа были сведены в одну резервную бригаду,дававшую при мобилизации сибирскую пехотную дивизию.

Полевой артиллерии не хватало на все 9 стрелковых бригад.К началу войны имелось всего 17 батарей 8-орудийного состава,итого 136 орудий.Перед самым началом войны, при формировании 9-й в.-сиб.стрелковой бригады,решено было довести число батарей до 21,дабы на каждую стрелковую бригаду(кроме 7-й в Порт-Артуре и 8-й во Владивосто-

---

x)Штат 3-х батальонного полка:50 офицеров,3052 солдат и 114 лошадей.

ке, в качестве крепостной пехоты) приходилось по 3 батареи.

Конница состояла из одного Приморского драгунского полка, который с двумя казачьими полками составлял Уссурийскую конную бригаду. Кроме этих двух казачьих полков, с началом войны Забайкальские казачьи войска выставляли 8 казачьих полков 6-сотенного состава, 3 казачьих батальона и 4 казачьих 6-орудийных батареи. Амурское казачье войско выставляло 6-сотенный Амурский казачий полк и 3-сотенный казачий дивизион. Уссурийское казачье войско выставляло 6-сотенный Уссурийский казачий полк, вошедший в состав Уссурийской конной бригады.

Инженерные войска состояли из 2-х саперных батальонов, одной саперной роты на Квантуне и мелких крепостных частей. Железнодорожные войска состояли из 8 батальонов. Обозные войска представляли собой одну кадровую обозную роту.

Эти войска, расположенные перед войной в Приамурьи, Забайкальи, Северной Манчжурии и на Квантунском полуострове, составляли I и II сибирские корпуса и гарнизоны крепостей Владивостока, Николаевска и Порт-Артура. Все местные силы на Дальнем Востоке определялись в размере:

действующих войск : 68 батальонов,
35 сотен и эскадронов,
120 полевых орудий,
12 конных орудий,
16 горных орудий,
8 полевых инженерных рот и

крепостные войска : I крепостной пехотн. батальон,
4½ батальона креп. артиллерии и
5 креп. инженерных рот.

Затем к этим войскам приблизительно в течение 2 и 3 месяцев войны могло присоединиться:

40 батальонов, 31 сотня, 48 полевых и 12 конных орудий. А всего с указанными выше:

108 батальонов,
66 сотен и эскадронов,
168 полевых орудий,
24 конных орудия,
16 горных орудий и
8 полев. инжен. рот.

Дальнейшие подкрепления должны были прибывать из пределов Западной Сибири и Европейской России.

Указанные силы должны были представлять ту русскую "колониальную" армию, которая явилась авангардом всей массы войск, постепенно, в течение всей войны направлявшихся в Манчжурию. Но этот авангард, кроме природных свойств бойцов, мало был приспособлен для боевой работы на манчжурском театре войны. Всего 16 горных орудий и полное отсутствие легких гаубиц, столь необходимых для операций в горах.

В артиллерийском ведомстве перед самой войной только еще решался теоретический вопрос о самом типе горных орудий. Несмотря на то, что с лета 1900 года в Манчжурии производился целый ряд экспедиций в районах, где требовались горные орудия, вплоть до декабря 1903 года со стороны высшего командования не поднималось ни одного голоса о необходимости иметь в составе дальневосточных сил не две, а несравненно большее число горных батарей. В декабре

1903 года, т.е. за месяц до войны, наместник, адмирал Алексеев возбудил вопрос о снабжении его войск горной артиллерией, и тогда последовали экстренные заказы различным заводам горных пушек с боевыми припасами. В июне 1904г., т.е. на шестом месяце войны, были сформированы первые шесть горных батарей и 6 горных парков, а всего к концу войны создано было 26 горных батарей, но из них до окончания операций успело прибыть только 15 батарей. Всего к концу войны на фронте насчитывалось 136 горных орудий, т.е. менее 10% всего числа полевых орудий в действующей армии.

Еще хуже обстояло дело с гаубичной или, как тогда называли, с мортирной артиллерией. Ее вовсе не было к началу войны. В Приамурьи имелась материальная часть для двух батарей, которые были сформированы после об"явления войны: одна батарея прибыла на фронт в Ляояни в июне, а другая в августе 1904 года. В это же время были мобилизованы в Европейской России 2 мортирных полка, которые прибыли на театр войны в сентябре-октябре 1904 года. На вооружении этой артиллерии состояли 6-дюймовые полевые мортиры, введенные около 20 лет тому назад в русской армии на основании опыта русско-турецкой войны. Это был вполне устаревший образец, имевший дальность боя около 2½ км. Поэтому решено было перевооружить всю мортирную артиллерию 48 лин. гаубицами, заказанными германскому заводу Круппа. Заказанная материальная часть стала прибывать в Россию в начале 1905г., и ею постепенно были перевооружены 8 батарей, из которых 4 были отправлены на театр войны, куда прибыли лишь в июле 1905г., за 1 месяц до заключения мира. Заказанные 8 гаубичных батарей осенью 1904 года Путиловскому заводу были изготовлены год спустя после окончания войны.

Не следует забывать, что незадолго до войны русская полевая артиллерия приступила к перевооружению 3-дюймовой скорострельной пушкой. Это перевооружение началось в середине 1901 года, а до этого момента русская артиллерия имела два образца: легкая пушка -3,42 дюйма и батарейная-4,2 дюйма, стрелявшие шрапнелью и гранатой. Принятая для перевооружения скорострельная пушка стреляла только шрапнелью, но с дистанционной трубкой двойного действия: взамен гранаты пользовались той же шрапнелью, но с трубкой, установленной на удар. Фугасное действие шрапнели было не велико; нужны были гаубицы или полевые мортиры. Таковых на театре войны почти не оказалось, и потому русские войска чувствовали себя бессильными перед многими местными преградами. Шрапнель оказалась почти недействительной против китайских фанз и заборов, стенок и брустверов. Выручали в известной степени прибывшие на театр войны с IУ сибирским корпусом три артиллерийских дивизиона, вооруженные старыми поршневыми (т.е. батарейными, калибра 4,2 дюйма) пушками. Эти 3 дивизиона очень пригодились на театре войны для возмещения недостающей артиллерии фугасного действия. Упомянутое перевооружение скорострельной пушкой в артиллерийских частях Дальнего Востока было закончено в первые месяцы войны. В Европейской России перевооружение по плану должно было быть закончено к 1907 году. Поэтому при отправке подкреплений приходилось нарушать нормальную организацию корпусов и придавать пехотным дивизиям артиллерийские бригады из других корпусов и даже округов, дабы на театр войны могли следовать артиллерийские части, перевооруженные новой пушкой.

Пулеметы к началу военных действий находились в русской армии в периоде испытания, и на театре войны их было всего 8 в составе 3-й в.-сиб. стрелковой дивизии. С июня 1904 года стали прибывать пулеметы из Европейской России, и до конца 1904г. успело прибыть 6 пулеметных рот, распределенных по сибирским дивизиям.

Нужда в пулеметах настолько остро ощущалась в действующей армии, что не только войсковыми частями летом 1905г. были добровольно выделены большие экономические суммы на приобретение пулеметов, но ассигнования на эту надобность стекались из посторонних ведомств. Но в общем к моменту заключения мира в армии с более полумиллионным числом бойцов насчитывалось всего 374 пулемета.

Таковы были самые существенные пробелы в отношении вооружения русских войск для операций в Манчжурии. Эти пробелы свидетельствуют о том, что русская армия не была подготовлена в техническом отношении к исключительным свойствам театра войны. Такой же вывод придется сделать и в отношении обеспечения войск обмундированием, обозами и полевым инженерным имуществом.

Интендантство не имело в своем распоряжении никакого запаса вещей и материалов для пополнения утрат в походе и в боях, но особенно тревожно было отсутствие теплых вещей, а война началась в середине зимы.

Вопросы о снабжении для зимнего похода войск теплой одеждой в русской армии традиционно был самым больным в деле вещевого снабжения. Стоит проследить историю всех русских войн XIX века, чтобы убедиться, как его неудовлетворительное разрешение парализующе влияло на ход зимних операций. В 1877 году на Шипке целая дивизия замерзла от того, что пришла зимой в щегольских сапогах и "подбитых ветром" мундирчиках. Так было и раньше. В среднеазиатских экспедициях русских войск, при малочисленности действовавших отрядов, снабжение теплой одеждой не всплывало с такой остротой, как это случилось в войну 1904 года. Найден был обычный выход: войскам выдавались деньги, на которые они обязаны были собственным попечением приобрести теплые вещи - полушубки, фуфайки, валенки. Это снабжение хозяйственным искусством самих командиров влекло за собой крайнюю разношерстность в обеспечении войск, и в результате в течение особенно второй зимы войны, зимы 1904/5 годов, можно было встретить войсковые части, одетые, начиная с прекрасных романовских (по месту их заготовки) полушубков и до китайских ватных кофт и халатов включительно. Для зимы второго года войны пришлось прибегнуть к экстренной заготовке в Манчжурии местной теплой одежды и обуви. При посредстве нашего военного комиссара Мукденской провинции к поставке были привлечены китайские торговые фирмы, через посредство которых удалось приобрести и раздать войскам 267.000 халатов, 148.000 курм/ватные кофты/, 323.000 теплых чулок и 500.000 одеял, и только в январе 1905 года большими партиями начали выдаваться прибывшие из России полушубки, папахи, валенки.

Трудно разрешалось и снабжение обувью, которая летом в невылазной манчжурской грязи изнашивалась с необыкновенной быстротой. В особенности обострилось снабжение войск обувью в период после Ляоянского сражения. Можно сказать, что в августе и сентябре 1904 года русская армия в Манчжурии маневрировала босыми ногами. Исключительные условия театра войны не были вовсе учтены в деле интендантского снабжения. О снабжении обмундированием и обувью придет-

ся подробнее сказать ниже при знакомстве с устройством тыла.

Также непродуманно было и снабжение войск обозами, приспособленными к движению в Манчжурии. Сибирские войска, имевшие уже отчасти за собой боевой опыт 1900 года, были снабжены парными повозками и значительным % двуколок. Они могли считаться подготовленными более или менее в этом отношении к театру войны: войска Приамурского округа имели исключительно двуколочный обоз с нагрузкой до 160 кг. на двуколку. Но обоз европейских подкреплений, расчитанный с нагрузкой до 240 кг. на лошадь, оказался малоподвижным для операций в южной Манчжурии. Снабжение исключительно двуколочным обозом шедших из России подкреплений оказалось немыслимым за неимением потребного количества одноконных двуколок (около 3.300 двуколок на корпус) и вследствие невозможности нарушить всю систему обозов русских европейских войск. Между тем, в их дивизионных обозах имелись троечные и даже четверочные повозки (лазаретные линейки образца 1866 года). Требовался преимущественно вьючный обоз для действий в южной Манчжурии, но такового вовсе не имелось, кроме как в казачьих полках. Вследствие все тех же исключительных топографических и климатических особенностей театра войны, в обозах случались постоянные поломки и, за отсутствием мастеров специалистов и нужных пород дерева, ремонта их нельзя было производить даже в ближайшем тылу. Военные неудачи сопровождались серьезными потерями в составе обозов. При отступлении от Мукдена было утрачено до 3000 повозок. Поэтому войскам разрешено было заводить неформенные повозки из китайских арб, и в этом деле все зависело от сметки и умения приспособиться командиров частей. Доставка же новых повозок на театр войны из России началась только осенью 1905 года, после окончания войны.

Вследствие явного несоответствия обозов и крайнего недостатка обще-армейских перевозочных средств x), русская действующая армия в первые месяцы войны вынуждена была быть прикована к железной дороге, прежде всего, по чисто практическим соображениям бесперебойности своего питания, будучи в состоянии удаляться от нее на расстояние подвоза своими войсковыми обозами, т.е. не более двух переходов. Эта причина позже внушила войскам эту привычку прочно, когда во вторую половину войны организация обоза уже улучшилась.

Мало-мальски внимательное изучение Манчжурии должно было подсказать военному ведомству принятие особых мер против бездорожья, в европейском смысле, манчжурского театра. Нужно было расчет вести на прокладку переносных железных дорог полевого типа и на увеличенное назначение для действующей армии железнодорожных войск.

В это время для нужд европейской войны у нас имелся запас имущества конно-железных дорог в пограничных округах. Вскоре после об"явления войны, Куропаткин потребовал отправки в Манчжурию из Люблинского парка 117 верст полевой

x) Перед войной русские войска Дальнего Востока имели лишь одну Южно-Уссурийскую обозную кедровую роту, развертывающуюся при мобилизации в обозный батальон из 5 военных транспортов, по 366 двуколок в каждом. Этот обоз обладал полезной под"емной силой в 256.000 кг. (нагрузка двуколки-160кг) и был в состоянии поднять лишь двухдневную дачу довольствия одного армейского корпуса).

конно-железной дороги и 650 вагонеток.Это имущество начало прибывать в Ляоян в июне 1904 года ,при чем парк был в пути около 2 месяцев.До отступления из под Ляояна в августе удалось только проложить часть конно-железной дороги для облегчения подвоза продовольствия войскам левого фланга в период дождей.Отступление гибельно отразилось на этом ценном в Манчжурии для русских войск имуществе. 25 верст пути и 200 вагонеток были утрачены при отступлении ,и затем в пользовании конно-железной дорогой наступил перерыв в 3 месяца.

Во вторую половину войны, особенно с началом позиционного периода,сеть этой дороги получила известное развитие в районе Мукдена.Всего удалось уложить 500 верст конной и 200 верст паровой дороги ,но при этом расширении сети обнаружился недостаток в армии железнодорожных частей.Только к самому концу войны, во время стояния на Сыпингайских позициях,переносные железные дороги нашли более широкое применение для обслуживания ближайшего тыла армии.

В общем,материальное и техническое оборудование русской армии,предназначенной для операций на Дальнем Востоке ,имело яркую характеристику импровизованности ,случайности и,главное,крайней неприспособленности к свойствам манчжурского театра войны. Изучение этого оборудования дает полезную наметку,на отрицательном примере,выявления принципиальных положений о подготовке армии для операций на своеобразном отдаленном театре.

В этом же роде обстояло дело и с общей тактической подготовкой русской армии.Уже было сказано ,что русские сибирские войска имели специальную боевую тренировку,подкрепленную и опытом походов по всей Манчжурии в 1900 и 1901 годах.Недаром же во все операции войны Куропаткина выручали сибирские корпуса и особенно превосходный I сибирский корпус, почти мобилизованный еще в мирное время, и кадры которого не забыли боевой выучки во время борьбы с боксерским движением. Но резкий контраст с этой подготовкой представляла подготовка русских европейских войск ,постепенно по численности составивших главную массу действующей армии.Эти войска в боевом отношении воспитаны были на Уставе Полевой Службы 1881 года ,устаревшим к данному моменту.Правда, в 1901 году был введен для испытания проект устава полевой службы и наставления для действий в бою отрядов из всех родов оружия.Этот проект был выработан в Киеве под руководством М.И.Драгомирова и носил все яркие следы односторонних драгомировских взглядов.Этот проект после частичных изменений был утвержден и окончательно введен во всей армии в апреле 1904года ,т.е.когда война уже началась.Он закреплял те руководящие изменения боевой подготовки,которые вырисовывались в войсковой практике для замены анахронизмов устава 1881 года.Но для войны на исключительном дальне-азиатском театре этот устав не давал никаких специальных положений.Поэтому европейские наши войска направлялись в Манчжурию неподготовленными сообразно требованиям театра войны.

Подготовка японской армии.

В 1871 году в трех провинциях Японии были набраны 9 батальонов пехоты ,6 батарей полевой артиллерии и 2 взвода кавалерии. Войска эти названы были императорской гвардией и явились первыми регулярными войсками обновленной Японии .Уже через 2 года появилось 6 территориальных округов ,которые в военное время должны

были выставить армию в 40 тыс.человек.

Начался быстрый рост японской армии , и к 1894 году, т.е. к японо-китайской войне эта армия имела по мирному штату 80 бат.,21 эскадрон, 252 орудия, а в военное время разворачивалась в 170 тыс.человек.

После этой войны,одновременно с программой сооружения большого флота,выработана была и программа сухопутных вооружений ,при чем все работы по преобразованию армии решено было выполнить к 1 апреля 1903 года ,так же ,как и для флота.Средствами для развития вооруженных сил должны были служить деньги,взятые с Китая.

За десятилетие, с 1894 по 1904 г.,японская армия увеличилась на 90 тысяч человек или почти в 2½ раза.

Япония отчетливо принялась за подготовку к войне с Россией с указанного момента,когда ее лишили плодов войны с Китаем ,т.е. в 1895 году. Эта подготовка шла по хорошо продуманному плану, с полной энергией и при самом активном содействии всего населения ,как отмечали все русские представители в Японии за этот период.

С весны 1903 года ,после выполнения программы 1895 года,приступлено было к последним приготовлениям.

Не будем подробно останавливаться на этих приготовлениях.Последующие военные события показали ,что Япония сумела использовать последние 10 лет.Эта десятилетняя подготовка японской армии,между японо-китайской и русско-японской войнами,сохраняет на все времена поучительность.

Старая Россия и особенно ее военные верхи совершенно проглядели эту подготовку Японии и,что еще хуже,до самого начала войны, свысока относились к японской армии. Это высокомерие повело к тому,что была допущена крупная ошибка как в общем подсчете японских сил ,так и в оценке этой армии ,воспитанной на основах современного военного искусства. Но еще более грубая ошибка была допущена при оценке ее моральной стоимости.

В России было особенно распространено снисходительно-презрительное отношение ко всему японскому и не оказывалось доверия предостерегающим голосам.Не было придано должного значения тому ,какое действие оказало на японский народ русское вмешательство в Симоносекский договор,закончивший японо-китайскую войну.

С этого момента часть японской печати усиленно раздувала чувство вражды к России и напоминала о необходимости рано или поздно вступить с нею в кровавую борьбу.

Армия и флот пользовались в Японии громадной популярностью.

В России же в это время ,как хорошо известно ,внутреннее состояние государства было таково ,что ни о каком общенародном под"еме нельзя было и думать.

В организационной подготовке армии к войне существовала принципиальная разница между русск. и японск.армиями,обусловленная тем,что для русской армии война с Японией являлась отдаленным колониальным предприятием.Для него шло выделение по частям ,отрывками от главной массы средств,предназначенных для европейского фронта. Наоборот,японская армия вся целиком готовилась под знаком борьбы с Россией , и для нее манчжурский фронт был главным и единственным фронтом вооруженного столкновения.Поэтому вся ее подготовка была пронизана определенной ,ярко выраженной одной идеей. В этом расхождении подготовки таился уже крупнейший козырь для успеха японской

армии.Вместе с тем ,им до крайности обелгчается и все изучение ее боевой подготовки.

В японской армии принята была дивизионная организация,вполне отвечавшая операциям на пересеченном горном театре войны.Как в мирное ,так и в военное время было всего 13 постоянных дивизий, в том числе одна гвардейская.Каждая дивизия имела в своем составе 4 пехотных полка,сведенных в 2 бригады,кавалерийский и артиллерийский полки,инженерный и обозный батальоны. Каждый пехотный полк состоял из трех батальонов.Некоторым дивизиям были приданы отдельные кавалерийские и артиллерийские бригады и по железнодорожному батальону.Отдельных кавалерийских дивизий не было.С об"явлением мобилизации при инженерных батальонах формировались понтонные парки, а при обозных батальонах каждой дивизии 4 продовольственные колонны с запасом продовольствия на один день в каждой, 4 пехотные и 3 артиллерийские муниционные колонны , 6 полевых лазаретов с ротой санитаров и конский запас. Дивизии по две-три сводились в военное время в армии.

Неожиданностью для русского командования оказалась сильно развитая система резервных войск у японцев.На основании данных русской агентуры считалось,что их резервные войска ,не имея кадров,будут готовы не скоро и останутся для службы на островах.В действительности сформирование резервных войск на случай войны было тщательно подготовлено ,отлично замаскировано,и во время войны,быстро развернувшись ,японские резервные войска увеличили постоянную армию на 2/3 ее состава и не в тылу , а на манчжурском фронте. К началу войны было сформировано 52 резервных полка,дублировав число полевых полков ,и,по 4 полка,48 полков сведены в 12 бригад. В поле эти резервные бригады действовали большею частью в 6-батальонном составе(три полка), а четвертые полки бригад несли службу в тылу или на второстепенном театре операций.Каждая резервная бригада состояла из 6--8 батальонов пехоты,1-2 эскадронов ,2-3 батарей и 1-2 рот сапер.Во вторую половину войны были сформированы еще 12 трехбатальонных полков ,сведенных по два полка в 6 бригад.

Напряжение сил ,выдержанное Японией за время войны, характеризуется следующими цифрами:

Ко времени мобилизации были использованы для состава постоянной армии 525.000 человек (призыв,запас и рекрутский резерв 1-го класса).Во время самой войны к этой цифре присоединилось еще 230.000 человек ,прошедших 4-х месячное обучение,всего 755.000 чел.

Затем из новобранцев ,призванных в 1904 и в 1905 г.г., 70.000 чл. пошло на сформирование новых 3½ полевых дивизий, на сформирование резервных частей - 360.000.

Всего для целей войны было использовано 1.185.000 чел. Кроме того , было призвано ,но осталось неиспользованным, еще 1.542.000 чел.,т.е. всех призванных к борьбе и оказавшихся физически годными к военной службе было -2.727.000 чел.x)

Из числа использованных 1.185.000 ч. было обучено: ко времени мобилизации - 885.000 и обученных во время войны--300.000.

Эти данные резко противоречат тем подсчетам ,которые были сделаны в России и заграницей о численности японских сил до начала войны и которые определяли общее их напряжение

---

x) Население Японии составляло 47 миллионов жителей.

в пределах между 320.000 и 634.000 чел.

В первый же месяц,когда открылись военные действия на суше,т.е. в конце апреля 1904 года,выяснилось ,что японцы имеют 4 армии,общей силой в 206.000 чел. при 720 орудиях. Из 13 дивизий оставлена была на островах,дома,только одна 7-я дивизия. Одновременно с полевыми войсками были сформированы и двинуты на материк резервные войска ,на первое время,в числе 72 батальонов.

В общем,напряжение ,проявленное обеими сторонами,может быть определено следующими цифрами: Япония за войну выставила всего 1,8% населения.Россия,двинув для борьбы 33% своей постоянной армии ,выставила не более 0,5% своего 140-миллионного населения. х)

В техническом отношении японская армия была гораздо более приспособлена к манчжурскому театру войны,нежели русская .

Пехота на вооружении имела винтовку образца 1897г.,калибром в 2,56 лин.,т.е. меньше ,нежели русская 3-х линейная винтовка. По системе она была весьма близка системе Маузера. Винтовка имела штык-кинжал ,который примыкался к ружью только при атаке.При 1 и 2 пехотных дивизиях находились на испытании пулеметы.

Полевая артиллерия имела на вооружении 75 м/м скорострельные орудия Арисака ,образца 1898г. и горные орудия того же Арисака,но несколько измененные на французском заводе Шнейдер-Крезо.Горные орудия возились на 4 вьюках ,причем для возки снарядов полагалось по одной вьючной лошади на орудие.Снарядами для полевой и горной пушек служили стальные шрапнель и граната в 4 калибра с трубкой в донной части. К началу войны имелось 410 горных и 670 полевых пушек ,всего 1080.

Войсковой обоз японской армии был вьючный и колесный . Вьючные седла отличались простотой устройства ,легкостью и прочностью. Колесный обоз состоял из маленьких двуколок и довольно больших двухколесных тележек,запрягавшихся одной лошадью и поднимавших 160 кг. Так как эти повозки оказались по конструкции непрочными ,то их стали постепенно заменять двуколками русского образца. Носимый и возимый в обозах запасы обеспечивали войска продовольствием на 8 дней. Кроме того,по опыту своей войны с Китаем в 1894г.японцы широко прибегли к организации команд китайских носильщиков, кули,которые были ими использованы,главным образом,в первый период войны - в горах и до прокладки переносных железных дорог.

В конце 1903 года японское военное ведомство приняло энергичные меры по снабжению армии теплой одеждой.

Общая боевая подготовка армии была высокой ценности, но, к сожалению, в России о ней имелись противоречивые мнения.В этом отношении были повинны некоторые русские военные представители ,свысока судившие об японской армии.Но еще за 10 лет до войны русский военный агент ,полковник Вогак,хх) проведший всю японо-китайскую войну с японскими войсками, давал предостерегающие отзывы о них,подчеркивая достоинство японского солдата и его моральную подготовку.

х)Всего в течение войны в России было принято на службу для участия в войне на Дальнем Востоке 1.174.913 человек.

хх)См.крайне обстоятельные донесения полк.Вогака в"Сборнике материалов по Азии" за 1895г.,выпуски X и XI.

Сам Куропаткин за полгода до войны, будучи военным министром, был в Японии и резюмировал свое мнение о японских войсках во "всеподданнейшем" отчете так: "в общем, войска японские произвели на меня впечатление надежных войск. Нижние чины имеют военное самолюбие. Слабее стоят вопросы офицерский, унтер-офицерский и конский... Я без ложного стыда могу признать, что виденные мною японские выдающиеся генералы не хуже наших, японскую же военную силу, вообще, осторожнее признать по ее достоинству равной европейским. При обороне наш батальон может противиться двум батальонам японцев; но при наступлении и нам надо расчитывать двойные против японцев силы". х)

Русский военный агент в Японии перед войной, п. Самойлов, давал такую оценку армии на основании маневров 1903г: ".......Японская армия сделала большие успехи; является серьезным противником, с которым надо считаться один на один...... Должно указать на большую подвижность армии, громадную и хорошо обученную артиллерию, на значительный % горной артиллерии, на отсутствие конной артиллерии, на неумение пользоваться конницей, хотя и обученной, в особенности для разведывательной службы; на чувствительность ко всяким неожиданностям и случайностям; по всей вероятности - на слабую сторожевую службу и непривычку к ночным маршам и действиям...."

Заключение. Первым знаменательным преимуществом подготовки японской армии, сравнительно с русской, было то, что она готовилась к войне с русскими в Манчжурии вся целиком в течение почти 10 лет, начав подготовку после войны с Китаем, в течение которой она изучила условия ведения операций на манчжурском театре. Война с Китаем в 1894-95г.г оказалась как бы репетицией будущей войны с Россией, причем общий ход операций развивался совершенно теми же этапами, что и в войну с Китаем, и с теми же генералами, которые провели победоносную войну на том же театре в 1894/95 годах.

Вторым преимуществом японской армии было то, что она стояла, сравнительно с русской, во время мира целиком у порога театра будущей войны и знала его в совершенстве. Япония вела борьбу почти что у себя дома. Отсюда вытекало и надлежащее, заблаговременно предпринятое материальное обеспечение японских войск. Многочисленная горная артиллерия, возможность орудийной стрельбы под большими углами гранатой, достаточный вьючный обоз, подходящее снаряжение пехоты, заранее заготовленное теплое обмундирование, широкое пользование местными средствами продовольствия при скромных запросах японского воина, виртуозно поставленная агентурная разведка в районе развертывания противника.

Третьим преимуществом японской армии являлось полное единство тактических взглядов, усвоенных от немцев которые в лице майора Мекеля и его товарищей были первыми учителями молодых японских войск. Японцы мастерски умеют подражать приемам и способам, которые они считают целесообразными

х/Дневник генерала Куропаткина за 1903 год книга №17 стр. 100

Четвертым и самым главным преимуществом подготовки японцев явился моральный под"ем, охвативший японский народ, а, следовательно, воспламенивший и армию.

В России борьба всей тяжестью легла на одну армию при полном безучастии народных масс и при противодействии войне наиболее сознательных элементов этих масс.

Глава 6-я.

Значение флота обеих сторон для операций в Манчжурии.

Простого взгляда на карту достаточно, чтобы убедиться, какое большое значение в возникшей борьбе должны были иметь морские силы обеих держав.

В состязании флотов была заложена основная предпосылка всей стратегической проблемы этой войны.

Обе стороны так и смотрели на взаимное положение с первых дней соперничества на Дальнем Востоке.

Морские силы России и Японии.

Когда впервые у царского правительства возникла мысль о возможности войны с Японией, то, главным средством вооруженной борьбы признавались морские силы, которые должны были обеспечить России господство на морях северо-западной части Тихого океана.

Протест России против Симоносекского договора 1895г. и занятие Порт-Артура в 1898г. опирались исключительно на флот, и его материальное превосходство в указанные моменты над японским флотом обеспечило русскому правительству успех.

Этот протест в апреле 1895г. стал знаменательным рубежем русско-японских отношений. Начиная от этой исторической даты, и Россия и Япония явственно осознали вероятность между ними войны в будущем, и нужно было стремительно к ней готовиться. Обе державы стали на путь состязания по развитию своих морских сил. От выигрыша в этом состязании зависела в большой степени самая возможность возникновения войны на суше, так как оба государства не имели смежной сухопутной границы.

К моменту занятия русскими Порт-Артура в 1898 году японцы не чувствовали себя сильными на море, потому и вынуждены и были согласиться на русскую аренду Квантунского полуострова. В это время они проводили программу усиления своего флота, выработанную в 1895г., после симоносекской неудачи по окончании японо-китайской войны и расчитанную на 7 лет, т.е. на выполнение к 1902 году.

В ответ на японскую программу 1895г. русское правительство решило сделать свой тихоокеанский флот, по крайней мере, равным по силе той части японского флота, которая может быть выделена для действий у берегов Кореи. Эта программа стала осуществляться в 1898 году и расчитана была тоже на 7 лет, т.е к 1905 году. Таким образом, царское правительство опоздало на 3 года, принявшись за постройку флота после занятия Порт-Артура, тогда как поворотным моментом в отношениях с Японией являлся 1895 год.

Если бы Россия имела к 1904г. всю программу выполненной, у нее были бы определенные преимущества в морских силах перед японскими x/. Япония, торопясь зимой 1903/4г.г. привести переговоры к определенному концу, учитывала выгодность для нее войны именно в 1904 году, когда программа сооружения русского флота не была закончена и налицо име-

---

x/ см.сл.стр.

лось к началу войны:

вместо 7 эскадренных броненосцев - 2 /"Ретвизан" и "Цесаревич"/.
броненосный крейсер - I /"Баян"/
вместо 7 крейсеров I класса с броневой палубой - 5 /"Варяг","Богатырь", "Аскольд","Паллада", "Диана"/.
вместо 5 крейсеров 2 класса - 2 /"Новик" и "Боярин"/
вместо 32 истребителей -I2
миноносцев I класса -I0

В"описании военных действий на море",составленным японским ген.штабом,сказано:

"По изготовлении всех сражавшихся судов той и другой стороны,нашим 260.000 тоннам русский Тихоокеанский и Балтийский флоты /кроме них,Россия обладает Черноморским и Каспийским флотами/ могли противопоставить 510.000 тонн".

Можно считать,что к началу войны оба флота в Тихом океане были численности:русский всего 70 боевых судов водоизмещением в I92.276т.,при чем отличался разнотипностью боевых судов и разностью скоростей,что вынуждало броненосцы новейшей конструкции равняться в бою со старым тихоходом.Японский всего I30 боевых судов в 260.93I т. Все суда японского флота,сравнительно недавно и почти одновременно выстроенные, отличались однородностью конструкции и одинаковой скоростью.

Принимая во внимание величину судов,их артиллерию,бронирование,скорость хода и прочие боевые элементы корабля,к моменту об"явления войны русский флот в Тихом океане оказался в полтора раза слабее японского.

Кроме того,Япония еще усилила свой флот покупкой двух очень сильных броненосных крейсеров,заказанных для Аргентинской республики в Генуе.Японцы превосходили русских на 9 крупных боевых судов и на 40 мелких,кроме того,на их стороне были однородность состава флота и боевой опыт /война 1894-1895г.г./Семь русских броненосцев принадлежали к четырем различным типам:все крейсера,бывшие в Порт-Артуре,были разнотипные;такой же разнотипностью был и Владивостокский крейсерский отряд.

Помимо численности обоих флотов,наличие морских баз по отношению к театру войны было совсем неодинаковым для той и другой стороны.У русских было только два порта - Порт-Артур и Владивосток,разделенные расстоянием в I.040 м.миль и,чтобы попасть из одного в другой,необходимо пройти через Корейский пролив,где имеется остров Цусима с японским портом Такесики,посредине пролива,с первоклассной станцией для япон-

---

x/Таково состояние обоих флотов по законченным программам:

Японский флот к 1903г.	Русский флот к 1905г.
4 эскадрен.броненосца по 15.140	7 эскадр.броненосц.по 13.500
6 броненосн.крейсеров по 9.500	I броненосн.крейсер по 7.800
3 крейсера 2кл.с бронев. палубой по 4.850	7 крейсеров I кл.с броневой палубой по 6.500
2 крейсера 2 кл.с бронев. палубой по 3.200	5 крейсеров 2кл. по 3.000
3 минных крейсера	32 истребителя
II истребителей	I0 миноносцев I-го класса
23 миноносца I класса	
3I миноносец 2 класса	
35 миноносцев 3 класса	

К этому нужно присоединить 3 броненосца по I2.700т.,которые уже строились д/Тихого океана и 3 броненосца по II. тыс.т ,которые хотя и предназначались для Балтийского флота,но могли быть направлены в Тихий океан.

ских минных судов.

Части русского флота, расположенные в Порт-Артуре и Владивостоке, могли соединиться только в том случае, если будет предварительно разбит японский флот, занимавший по отношению русских эскадр центральную позицию.

Владивосток был гораздо удобнее для русского флота. Его трудно было заблокировать /2 выхода/, там имелся док достаточной величины для починки эскадренных броненосцев; в Порт-Артуре такого дока не было^x/ Но Владивостокский рейд замерзает на 3 месяца в году. Этот органический недостаток Владивостока и побудил искать для русского флота незамерзающий порт.

Порт-Артур имел один выход. Но крупнейшим неудобством Порт-Артура являлось то, что этот единственный и к тому же очень узкий выход имел малую глубину, и крупные суда могли входить и выходить только во время высокой воды. Прилив бывает два раза в день, и каждый раз только в продолжении часа или полутора в проходе имеется достаточная глубина, т.е. он доступен только в продолжение 2-3 часов в сутки.

Стратегическое неудобство Владивостока заключалось в том, что флот, там находившийся, вынужден был для своих операций, совместно с нашими сухопутными силами, форсировать Корейский пролив, а на это можно было рисковать при условии бесспорного превосходства над японским флотом. Именно, относительная слабость нашего флота вынуждала его базироваться на Порт-Артур.

Япония обладала тремя первоклассными портами - Куре, Сасебо и Йокосуко /около Йокогамы/ и несколькими второстепенными, в которых имелось несколько доков для самых больших судов, ряд бассейнов для миноносцев, прекрасные мастерские и огромные запасы угля. Для русского флота перед войной служили только сахалинские угольные копи.

Географическое расположение японских портов очень удобно; они находятся на недалеком расстоянии друг от друга, в тылу тех направлений, по которым приходится действовать японскому флоту, и, даже, более сильному флоту трудно отрезать японцев от их портов.

Таким образом, русские морские силы в Тихом океане в момент об"явления войны оказались, во всех отношениях, значительно слабее японских, и на господство в море им рассчитывать было нельзя. Внезапно атаковав русский флот 26 января /8 февраля/ японцы надолго вывели из строя три лучшие его боевые единицы и тем еще более изменили в свою пользу соотношение морских сил.

Для Японии, как для островного государства, при войне на материке Азии, флот имел еще более жизненное значение, нежели для России, которая, с уступкой морского господства противнику, сохраняла возможность вести борьбу в пределах Манчжурии, опираясь на Сибирскую магистраль. Операции японской армии на материке сохраняли характер десантных надолго в течение войны - до того почти конечного ее момента, когда русский флот совсем выйдет из строя и в морских водах, отде-

---

x/Поврежденные при ночной атаке 26 января, суда чинились с помощью самодельных деревянных кессонов, т.е. огромных ящиков, которые образуют как бы участок дока. Для ремонта поврежденных судов были спешно командированы мастера и специалисты рабочие с Балт.судостр.завода, из Петербурга, всего 193чел.с инженером; балтийцы привезли с собой 5ваг.материалов и инструментов, в числе которых были пневматические, каковых не было в Порт-Артуре

ляющих японские острова от материка, установится абсолютное хозяйничание японского флота.

На этом основании выбор японцами главным об"ектом войны не армии противника, а географического пункта, крепости Порт-Артура, исходил не только из политических предпосылок войны, как из совершенно правильно поставленных стратегических соображений, что надо поразить и уничтожить единственную базу русского флота в Тихом океане, и, если бы ее, затем, заменил Владивосток, то вслед за падением Порт-Артура была бы предпринята операция для подобной же участи и Владивостока. Если бы эскадре Рожественского удалось в мае 1905 года проскользнуть благополучно во Владивосток, немедленно последовала бы десантная операция в его окрестностях.

Для цели нашего исследования интересно проследить участие японского флота в десантных операциях. При борьбе на манчжурском театре в 1904-5 годах одна сторона в течение всей войны зависела от своих морских сообщений с базой; и эта зависимость оказывала доминирующее влияние на развитие операций в Манчжурии и на устройство тыла японской армии.

Десантные операции японских армий.

Под углом самого тщательного обеспечения десанта на материк был разработан план японских операций. Для такого обеспечения в распоряжении японцев в наличности оказался ряд весьма благоприятных факторов.

1/Достигнутое к началу войны более чем полуторное превосходство морских сил над русскими.

2/Внезапная атака до об"явления войны, 8 февраля, русских судов на порт-артурском рейде и потопление двух судов на следующий день, на рейде Чемульпо, что, в совокупности, еще более усилило неравенство обоих флотов в пользу японцев.

3/Огромный опыт десантных операций, приобретенный в войну с Китаем в 1894/95 годах. Этот опыт позволил японцам изучить условия высадки на корейских и манчжурских берегах и в войну с русскими высадки были частью произведены на тех же участках, что и в предшествовавшую войну - у Чемульпо в Корее и у Бицзыво - на Ляодунском полуострове. Кроме того, в 1895г. японцы проделали десантную операцию на Шандуне для овладения Вэй-ха-веем.

4/Небольшие сравнительно расстояния между портами посадки войск на островах и пунктами десанта: от Сасебо до Чемульпо - 437 морских миль[x], от Сасебо до устья Ялу-557, от Сасебо до островов Эллиот - 552 морских миль. Эта краткость морских перевозок значительно облегчала скрытность начального момента десанта.

5/Полная пассивность русского тихоокеанского флота, остававшегося в течение всего времени, пока он существовал, под гнетом минных атак противника и ни разу не использовавшего благоприятных моментов для нападений на японские суда и для помех производству десанта.

6/Богатство транспортных средств в Японии.

На этой последней данной необходимо остановиться, так как ею обусловливались широкие возможности по переброске японских войск на материк и по организации вообще надежной связи с базой.

Транспортные средства Японии.

Будучи государством островным, с огромной береговой линией, Япония имела значительное морское судоходство, что одно уже ручалось за легкость

---

x/Морская миля = 1,85 км.

образования значительных транспортных средств. В китайскую войну японцам не трудно было в короткий срок собрать нужное их количество. Тотчас же после войны с Китаем был предпринят ряд мер для поощрения судостроения и мореплавания. В 1896 году были изданы два закона, устанавливавшие для судов известного водоизмещения денежную премию за постройку, помильную плату за содержание линии и за рейсы дальнего плавания. Об"явлены были государственная судовая повинность и те конструктивные данные, которым должны удовлетворять суда, получающие премию и помильную плату.

Коммерческий флот Японии возрастал быстро и за время с 1894 по 1904 г.г. более чем утроился. В 1894 году его общее водоизмещение равнялось 169.414 тоннам, а к началу войны 1904г. - 543.258 тоннам, из них 469.863 тонны приходилось на 182 судна, имевших свыше 1000 тонн каждое. Пользуясь судами двух наиболее значительных частных обществ, правительство имело в своем распоряжении 166 транспортных судов, общим водоизмещением в 327.653 тонны. Так как большая часть этих судов 10-узлового хода, то к любому из портов по линии Нагасаки-Иокагама можно было в течение 7 дней сосредоточить половину указанных судов, т.е. 160.000 тонн. Эти средства позволяли одновременно поднять две дивизии с их артиллерией, обозом и запасом продовольствия на две недели. Остальную часть транспортных средств правительство могло получить на 14-й день, что давало возможность с возвращением первого эшелона одновременно перевозить уже 4 дивизии со всеми запасами и обозами. Этот расчет транспортов сделан на основании опыта перевозки японских войск в китайскую войну.x/

Для подробного знакомства с методом производства японцами десантной операции, в своеобразных условиях русско-японской войны, ниже, в следующем отделе, предлагается анализ высадки 2 японск. армии на Ляодунском полуострове в апреле и мае 1904 года.

Обеспечение морских сообщений со стороны Японии.

Обеспечение морских сообщений сухопутных японских армий в Манчжурии легло всецело на японский "соединенный флот", который с началом войны образовал три боевых эскадры-первую, вторую и третью, под общим командованием вице-адмирала Того. От первого дня войны и до момента полного уничтожения русского флота, что произошло в два приема, - с падением Порт-Артура 2 января 1905 г. и с уничтожением эскадры Рожественского 27 мая 1905г., флот адмирала Того самым активным образом нес охрану морских сообщений. В значительной мере эта охранная служба облегчалась малыми расстояниями между японским побережьем и тыловыми пунктами японских армий на берегах азиатского материка. Расстояния не превос-

---

x/За месяц до войны русский военный агент в Японии дал иные цифры относительно ее транспортных возможностей: оказывалось что, пользуясь лишь пароходами свыше 1000 тонн, Япония могла в пунктах посадки в 7 дней собрать 250.000 тонн, а через 14 дней-300.000 тонн. Так как на мобилизованную дивизию требовалось при переходе более 48ч. около 40.000т., а при переходе менее 49ч.-около 20.000т., то следовательно, транспортные средства Японии позволяли ей с окончанием мобилизации/7-10дней/ начать немедленную перевозку шести мобилизованных дивизий. Однако, в действительности, война не оправдала этих предположений.

ходили 600 морских миль, т.е. 60 часов хода при медленном движении 10 узлов в час /морской узел или морская миля = =1,85км./. Наименьшее расстояние морем образовывалось Корейским проливом, наибольшая ширина которого не превосходила 95-100 миль, при чем в проливе между двумя островами, образующими группу Цусима, создан был военный порт Такесики, оборудованный для минных судов.

До уничтожения русского флота в Порт-Артуре, японский флот нес неослабную крейсерскую службу в Желтом море и в Корейском проливе, опираясь на свои временные базы, устроенные на островах Эллиот, и у северо-западных берегов Кореи, близ устья р.Ялу, а в Корейском проливе, кроме упомянутого Такесики, отстаивался и в порту Чинкайван при входе в Мозампо на юго-восточной оконечности Корейского полуострова.

Не взирая, однако, на господство японского флота в Желтом море и на короткие морские расстояния, отделявшие японскую армию от базы, положение этой армии в Манчжурии было затруднительно, пока русский флот мог действовать хотя бы урывками на сообщения японцев со своими островами. Отсюда, происходила медленность продвижения японской армии к Ляояну летом 1904 года, пока русская эскадра, хотя и запертая в Порт-Артуре, могла вырваться из него и прервать на время связь японской армии с базой. В июне 1904 года смелый поиск русских крейсеров из Владивостока в Корейский пролив имел последствием потопление 3-х японских транспортов, перевозивших осадную артиллерию, части гвардейской резервной бригады и паровозы для восстановленной японцами железнодорожной линии к югу от ст.Вафангоу. 23 июня русская эскадра под начальством адмирала Витгефта пыталась выйти из Порт-Артура в море но, встретив в 20 милях от гавани японский флот из 23 судов, при 30 миноносцах, уклонявшийся от боя, тем не менее к вечеру вернулась в Порт-Артур. Один только выход русского флота из Порт-Артура сразу же отразился на сухопутных действиях, вызвав их замедление. Сами японцы писали по поводу выхода Витгефта 23 июня: "не было бы рискованным сказать, что несколько часов сряду участь войны колебалась до тех пор, пока русский флот, вследствие неизвестной причины, повернул обратно в Порт-Артур, не предприняв решительных действий".

С падением Порт-Артура, флот адмирала Того мог быть спокоен за морские сообщения японских армий до подхода эскадры Рожественского, которая в этот момент, при длинном своем пути из Балтийского моря, стояла у острова Мадагаскара. Поэтому, главные силы японского флота вернулись на тыловую-свою базу в порт Куре на южном берегу острова Ниппона для ремонта и подготовки к встрече с русской балтийской эскадрой. Для наблюдения за побережьем, за морскими сообщениями и для поддержания блокады побережья были оставлены под начальством адмирала Катаока небольшие силы у Порт-Артура и в Корейском проливе.

Таким образом, к тем особенностям театра войны, которые были разобраны выше, надо добавить, что самый ход войны в Манчжурии имел своеобразные черты операций между двумя сторонами, из которых одна зависела целиком от длинной и хрупкой железнодорожной коммуникации, а другая находилась под угрозой, правда постепенно и быстро слабевшей, перерыва морских сообщений, по которым она получала все снабжение с базы. Полная ненадежность сообщений для японцев в первую поло

вину кампании значительно затрудняла для них операции в Манчжурии, создавая и для них исключительность и своеобразность стратегической обстановки.

ОТДЕЛ II.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ ОПЕРАЦИЙ В МАНЧЖУРИИ.

Глава 7-я.

Оценка стратегического развертывания обеих армий. /схема-прилож.2/.

Стратегическое развертывание обеих сторон на манчжурском театре войны должно было подчиниться разобранным выше его свойствам, из которых для русской армии первенствовала крайняя отдаленность от центров своего государства и хрупкость связи с ним, а для японской армии ее положение десантной армии, связь которой со своей страной морем находилась до некоторого времени под возможными ударами русского флота.

Эти причины обуславливали медленность и осторожность обоюдного развертывания и значительное пространство, которое должно было разделять один фронт развертывания от другого.

Но раньше чем выбрать фронт развертывания, каждая армия должна была получить целеустановку своих операций. Вскользь уже приходилось об этом упоминать.

Развертывание русских сил. Для русской армии не было выработано ясного и определенного плана операций, так как не существовало и четкого плана войны.

За несколько дней до начала войны Куропаткиным была представлена царю записка, в которой он писал, что "план кампании должен быть очень простой:

1/Борьба флотов за главенство на море.
2/Десант со стороны японцев и противодействие ему.
3/Оборонительные действия с широким развитием партизанских действий до сбора достаточных сил.
4/Переход в наступление:
а/вытеснение японцев из Манчжурии,
б/вытеснение японцев из Кореи,
5/Десант в Японию. Разбитие территориальных японских войск. Борьба с народным восстанием".

Эта общая наметка плана операций совершенно не увязывалась с реальным соотношением сил обеих сторон и всех условий обстановки. На этой программе операций рельефно выразилась неподготовленнсоть России в лице ее высшего военного представителя к тому, с чем придется столкнуться в предстоящей борьбе с Японией. Конечно, такая абстрактная программа должна была уступить место более конкретному плану, составленному в штабе наместника осенью 1903 года и утвержденному с незначительными поправками в Петербурге. Этот план намечал, для противодействия вторжению японцев в Манчжурии и их операциям против Порт-Артура, только период сосредоточения русских войск в районе Ляоян-Хайчен с выставлением авангарда на р.Ялу и основывался на такой вымышленной данной, что господство на море никоим образом не будет приобретено японцами. Русскому флоту ставилась задача приобретения господства в Печилийском заливе, в Желтом и Южно-Корейском морях, что позво

дило бы препятствовать высадке японцев в Чемульпо или в устье Ялу и давало нашим войскам возможность по сосредоточении в районе Ляоян двинуться к корейской границе для встречи неприятеля при его вторжении в южную Манчжурию. Для выполнения этой задачи флот должен был образовать две группы: главные силы, имея своей базой Порт-Артур, должны были преградить неприятельскому флоту путь в Желтое Море и помешать высадке японских войск на западном побережье Кореи, а вторая группа - самостоятельный крейсерский отряд, имея базой Владивосток, должен был действовать противнику в тыл, грозить его сообщениям, преследовать его транспорты и коммерческие суда, производить нападения на японское побережье отвлекая этими действиями часть неприятельского флота от Печилийского и Корейского заливов.

Согласно означенного плана, русский тихоокеанский флот расположился к I января 1904 года следующим образом:

главные силы - 7 эскадренных броненосцев, 5 крейсеров I ранга, 3 крейсера 2 ранга и 2 крейсера 3 ранга, 2 минных транспорта, 7 мореходных канонерских лодок, 2 минных крейсера, 25 эскадренных миноносцев и 2 транспорта, всего 55 судов различного типа стали в Порт-Артуре, а отдельный отряд 4 крейсера I ранга, один транспорт и 10 номерных миноносцев - во Владивостоке. К моменту открытия японцами военных действий из состава главных сил один крейсер и канонерская лодка стояли на рейде Чемульпо

27 февраля, спустя 3 недели после начала войны, наместнику Алексееву, как главнокомандующему, была дана, еще до прибытия на фронт командующего армией Куропаткина, основная директива по ведению операций:

"Открытие военных действий японцами застигло наши войска, предназначенные для борьбы с ними, не мобилизованными и расположенными в пунктах квартирования на обширном пространстве Приамурского округа в Манчжурии."

В связи с таким исходным положением, ставились следующие задачи сосредоточиваемым в Манчжурии войскам: первая - обеспечить сосредоточение войск, как находящихся в пределах наместничества, так и направляемых из Европейской России. Для этого необходимо было удержать Китайскую Восточную железную дорогу в Харбин, с потерей которого прерывалась связь с войсками Приморской области. Второй задачей являлось назначение достаточных сил для обороны Порт-Артура, с судьбой которого была связана и судьба стоявшей на его рейде эскадры. Третьей задачей являлась организация сил для обороны Владивостока и для охраны побережья. По сосредоточении достаточных сил в Манчжурии надлежало перейти к решительным действиям, стремясь нанести противнику серьезное поражение и по возможности отрезать его сообщения с его морскими силами и транспортами.

На основании всех приведенных указаний группировка русской армии Манчжурии определилась в виде: главных сил в окрестностях Ляояна, южного авангарда - для обороны побережья Инкоу-Кайчжоу-Сюнечэн с резервом в Хайчене и выдвинутый к р. Ялу Восточный авангард с передовым конным отрядом генерала Мищенко - в Корее.

Из общего числа сухопутных сил на Дальнем Востоке всего 108 б-нов, 66 сотен и эскадронов, 208 орудий и 8 полевых инженерных рот[x] к началу военных действий находи-

---

[x] см. стр.33.

лись:

1/В Квантунском укрепленном районе: 20½ б-нов, 6 сотен, 24 полев. орудия, 2 б-на крепостной артиллерии и 3 инженерных роты.

2/В районе сосредоточения в южной Манчжурии - 7½ б-нов, 6 сотен, 16 полев. орудий, 6 кон. орудий и 1 саперная рота.

3/В сев. Манчжурии вдоль железной дороги - 9 б-нов, 8 горных, 6 конных орудий, 11 сотен и 1 понтонная рота.

4/В Приморской и Амурской областях - 32 б-на, 6 эскадронов, 72 орудия и 3 саперные роты.

5/Гарнизоны Владивостока и Николаевска - 18 б-нов, 6 сотен, 24 полев. и 8 горных орудий, 2½ б-на крепостной артиллерии и 1 крепостной пехотный б-н, 5 инженерных рот.

6/В Забайкальской области - 3 б-на, 32 орудия.

Прочие недостающие до вышеназванного числа 108 батальонов и проч. были частью еще в периоде формирования, частью перевозились.

С об"явлением мобилизации из указанного числа войск, собственно действующих войск в полевой войне, русские имели:

75 батальнов пехоты,
75 сотен и эскадронов,
184 орудия и
8 инженерных рот.

За выделением из указанного состава на охрану побережья Амурского залива и Посьетовского района и для усиления порт-артурского гарнизона, всего к концу марта 1904г. - к моменту прибытия Куропаткина в Ляоян, когда закончилось сосредоточение местных сил, бывших на Дальнем Востоке, русские войска, вошедшие в состав манчжурской армии, развернулись так: x/

1/Южный авангард - 18 б-нов, 5 эск., 54 оруд.,

2/Восточный отряд - 8 б-нов, 23 сот., 38 ор., 3 инж. роты.

3/Общий резерв в районе Ляоян-Мукден - 28½ б-нов, 10 сот., 60 оруд., 2 инж. роты.

А всего - 54½ б-на, 39 сотен, 152 орудия, 5 инженерных рот. К этим передовым русским силам должны были непрерывно, но очень медленно притекать подкрепления. Средний суточный прирост русских сил в течение месяца с 28 марта по 3 апреля определялся в 0,25 б-на, 0,78 сотни и 3.33 орудия.

Таков был первый этап русского развертывания в Манчжурии, охватившего район площадью в виде треугольника, имевшего основание длиной около 220 км. и высоту, с севера на юг, в 240 км. Отличительными чертами этого развертывания являлись:

1/Медленность нарастания прибывающих сил: в 60 суток - 55 батальонов, 40 сотен, 150 орудий.

2/Разбросанность этих сил, вызывавшаяся необходимостью занять такие передовые рубежи, которые позволяли бы выяснить хотя бы общие, сведения о силах и намерениях противника и обеспечить продолжение дальнейшего сосредоточения армии.

3/Выбор для главных сил района Ляоян-Хайчен подсказывался тем, что:

а/в этот район выходило лучшее и кратчайшее направление к линии Китайской Восточной ж.д. из Кореи, откуда ожидалась главная опасность;

б/занимая указанный район, русские войска в Манчжурии становились на фланге операционного направления японцев из Кореи на Порт-Артур.

Раз у Ляояна будут сосредоточены достаточные силы, быстрое наступление японцев к Порт-Артуру немыслимо, так как

x/Схема №1-прил.II.

русские в районе Хайчен-Ляоян будут висеть в расстоянии 200 км. над операционной линией японцев от нижнего течения Ялу вдоль побережья на Порт-Артур.

Развертывание в таких условиях русской армии происходило под напором двух основных факторов Манчжурского театра войны: его крайней отдаленности от всех источников жизни государства и его бездорожья, обуславливавшего заранее точно операционные направления к возможным об"ектам действий.

Дальнейшие этапы развертывания направлявшихся в Манчжурию русских сил определялись уже под давлением начавшихся операций, при чем нельзя провести строгую грань окончания развертывания, которое продолжалось в течение всей войны, так как последние корпуса, двинутые из Европейской России - IX и XIII армейские корпуса /из Киевского и Московского округов/ - прибыли на театр войны к моменту заключения мира. В течение 20 месяцев войны по сибирскому железнодорожному пути непрерывно двигались свежие силы на фронт.

Японцы основывали свои оперативные предположения на самом точном расчете. Их расчеты строились:

1/ на медленном накоплении русских войск на Дальнем Востоке; x/

2/ на неизбежном приобретении японским флотом господства на море;

3/ на заступничестве Англии;

4/ на внутреннем состоянии русского государства.

Японцы ставили себе, прежде всего, исходной задачей обеспечить за собой господство на море. Затем, должна была последовать высадка в Корее, поход в южную Манчжурию с целью овладения Порт-Артуром.

Первая задача, которая выпадала на японское главнокомандование, после обеспечения господства на море, заключалась в производстве, в крупных размерах, десантной операции.

При выборе пунктов высадки нужно было иметь в виду, что высадка в конце января и в начале февраля севернее линии Бицзыво-Сеул невозможна: Желтое море у берегов в это время бывает покрыто льдом верст на 20.

Для выбора десанта оставались: южная часть Квантунского полуострова, западный берег Кореи южнее Цинампо и весь восточный берег Корейского полуострова, так как Японское море почти никогда не замерзает, даже, в заливах.

Выгоды от высадки на Квантунском полуострове были очень велики, но высадка здесь была опасна в виду близости нашей эскадры и крепости Порт-Артура с ее 15 тыс. гарнизоном.

Корейский полуостров, как уже упоминалось, представлял естественный плацдарм для сосредоточения крупной японской армии с целью наступления на Мукден или Владивосток.

Наибольшие выгоды представлял западный берег полуострова: здесь и выбран был японцами пункт высадки - порт Чемульпо, как только русский флот оказался запертым в Порт Артуре.

---

x/ Японцы полагали, что мы будем в состоянии подвозить по ж.д. не более одной дивизии в месяц. Куропаткин считал, что ежедневно будут высаживаться в районе сосредоточения около трех рот. По его расчетам в месяц можно подвезти 5-6 пехотных полков.

Сравнивая подготовку обеих сторон к войне, мы видим у русских отсутствие ясного стратегического замысла, отсутствие руководящей идеи будущих операций, что вытекало из противоречий русской политики на Дальнем Востоке. Это был какой то стихийный империализм, в котором одновременно уживались и самые широкие завоевательные планы насчет овладения Манчжурией, Кореей, Монголией и, даже, Тибетом, и рядом с ними, как будто войны сознательно не хотели, предлагался отказ от Порт-Артура, оккупация только северной Манчжурии и уступка Китаю южной ветки манчжурской железной дороги. Тогдашние вершители судеб чисто по-маниловски плавали в туманных высях большой политики, но ясной конечной цели не имели.

У японцев постепенно созревало сознание неизбежности борьбы, которая должна была смыть неудачу 1895 года и должна была дать им Корею и выгнать русских с Квантуна и южной Манчжурии.

Ясность их политической цели обуславливала для них и отчетливый план операций.

Задолго до войны русские должны были понять, что Порт-Артур явится главным об"ектом военных действий японцев, и, если Россия не хотела с ним расстаться, нужно было сосредоточить заботы государственной обороны на этом пункте и на прилежащем к нему районе и -на выработке такого плана операций, который обеспечивал бы владение Квантунским полуостровом в Порт-Артуре.

- Конечно, наличие более могущественного, чем японский, русского флота ближе всего удовлетворяло означенной задаче, но чем меньше было в том уверенности, тем ярче вырисовывалась желательная идея сухопутных операций.

Порт-Артур не удалось обратить в неприступную морскую крепость и план операций должен был возможно ближе тяготеть к достижению обеспечения Порт-Артура от падения в руки японцев. Было ясно, что японцы, в связи с этим об"ектом своих действий, предпримут десантные операции. Ничего не было предпринято русскими для уяснения вероятных пунктов и моментов десанта. Его ожидали, в сущности, повсюду: и на южном берегу Кореи, и в устье Ялу, и в устье Ляохэ, и на самом Квантуне, и в районе Владивостока. Между тем, при более глубоком изучении противника, при тщательном знакомстве с японо-китайской войной 1894г., при правильном исследовании всей обширной береговой линии театра войны, русское командование могло бы совсем точно подойти к вероятным местам и времени японского десанта. Тогда получились бы конкретные отправные данные для первоначальной операции.

Теория десантных действий подсказывает необходимость решительного удара по десанту в ближайший к начальному моменту срок. С теми сухопутными силами, которые у русских были на лицо в первые месяцы войны, можно было с успехом активно препятствовать десанту, при надлежащей организации сил в смысле их маневренной способности и при обдуманном, вполне осведомленном управлении.

Неясность оперативных идей на русской стороне происходила от неудачного разрешения такого кардинального вопроса всякой войны, как управление вооруженными силами.

Об"явление войны застало во главе всех русских вооруженных сил на Дальнем Востоке царского наместника, моряка адмирала Алексеева. Ни по своей предшествовавшей деятельности, ни по своей подготовке, ни по личным свойствам, как свидетельствуют

его сослуживцы и подчиненные, он не годился на роль главнокомандующего. Он, так сказать, автоматически эту роль получил, и, в поправку этого неудачного назначения, командующим сухопутными силами, собиравшимися в Манчжурии, назначен был Куропаткин, военный министр. Его имя было популярно в России, и назначение это приветствовалось всеми, кроме некоторых отдельных лиц, знавших его близко по работе во главе военного ведомства. Развитие войны на манчжурском театре показало, что правы были те немногие, кто скептически относился к полководческому таланту Куропаткина.

Куропаткин был назначен спустя неделю после об"явления войны и прибыл в Манчжурию через 1½ месяца, 28 марта. До его прибытия временно командовал армией ген. Линевич, командующий войсками Приамурского округа. Во главе русского флота поставлен был адмирал Макаров, очень любимый в морских кругах, но вскоре по прибытии, 13 апреля, он трагически погиб при взрыве броненосца "Петропавлоск".

С первых же дней войны между Куропаткиным и Алексеевым обнаружилось резкое несходство во взглядах на ведение войны, и нужно признать, что Алексеев, требуя большей активности от действующей армии, был прав, но Куропаткин не признавал за Алексеевым никакого авторитета, и в результате возникли трения, только мешавшие работе, особенно в высших штабах.

Группировка манчжурской армии вылилась в сосредоточение главных сил в окрестностях Ляояна и в выдвижении двух авангардов: южного - для обороны побережья Ляолунского залива, Инкоу-Кайчжоу-Сюнечэн, с резервом в Хайчене, и восточного к р. Ялу, с передовым конным отрядом ген. Мищенко - в Корее. В состав южного авангарда был включен небольшой Ляохейский отряд, расположенный кордоном по нижнему течению р. Ляохе. Условия обороны Инкоу затруднялись тем, что он был открытым договорным портом, куда невозможно было без политических осложнений запретить вход коммерческим судам нейтральных государств.

Особенностью развертывания русских сил являлась полная неизвестность для них о силах и намерениях противника.

В предвидении разрыва с Японией не было принято мер к продолжению с открытием военных действий тайной разведки в Японии и Корее. Штабы наместника и Куропаткина долго не получали никаких точных сведений о противнике, питаясь случайными донесениями, передававшими часто самые фантастические слухи о появлении японцев в различных районах побережья.

С целью хотя некоторой ориентировки 10 февраля решено было выслать конный отряд ген. Мищенко в Корею в составе нескольких сотен, при чем ему приказано было сделать поиск к Пеньяну. Отряд пробыл в северной Корее до 2 апреля и ценных сведений о силах и группировке японских войск в Корее не собрал. Нахождение отряда на 100 верст впереди р. Ялу дало только возможность точно удостовериться в медленном продвижении противника и обеспечивало спокойное расположение восточного авангарда на Ялу.

Развертывание японских сил.

В действительности, японцы проявили большую осторожность при развертывании своих сил на материке.

В состав 1-й армии ген. Куроки первоначально вошли три дивизии - гвардейская, 2 и 12.

За два дня до разрыва, 4 февраля, на совете старейшин под председательством микадо решено было занять г Сеул. 6 февраля был отдан приказ о мобилизации I-й армии, и 4 батальона 12 дивизии, поднятые по тревоге, отплыли из Сасебо в Чемульпо под прикрытием эскадры Урио в то время, как главная эскадра адм. Того направлялась к Порт-Артуру для внезапной атаки русского флота.

9 февраля эскадра Урио прибыла в Чемульпо, где произошел морской бой, кончившийся гибелью русского крейсера и канонерки и в 3 часа того же дня столица Кореи была в руках японцев.

События на море настолько сразу изменили положение в пользу японцев, что вместо ранее намеченного на южной оконечности Кореи Фузана, японцы решили произвести высадку своей 12 дивизии в Чемульпо, чем сокращался поход через южную Корею на 18 переходов.

14 февраля /на 8-й день/ кончилась мобилизация 12-й дивизии, началась посадка на транспорты, и к 21 февраля /15-й день/ вся дивизия уже находилась в окрестностях Сеула.

В Японии продолжалась мобилизация и сосредоточение гвардейской и 2-й дивизии в Хирошима. К концу первого месяца войны на берегах северной Кореи высадилась только одна дивизия вместо 6, как предполагалось по русским расчетам, а две другие дивизии только заканчивали сосредоточение к пункту посадки на транспорты.

<u>Сравнение развертывания обеих сторон</u>

Далее, развертывание 2-й японской армии, под начальством генерала Оку, началось с ее десантной операции близ Порт-Артура, на восточном берегу Ляодунского полуострова, и выполнению этой операции посвящается следующая глава. А теперь сравним процесс развертывания обеих сторон под углом влияний на него разобранных ранее факторов исходной обстановки, чтобы выявить их значение при борьбе на исключительном театре войны.

I На русской стороне уже отмечалась крайняя медленность накопления сил - около 2-3 рот в сутки Эта медленность влекла за собой особые заботы о том, чтобы противник дал время для сосредоточения хотя бы минимальных сил, с которыми можно начать боевые операции. А для этого чрезвычайно важно было проникнуть в тайну его развертывания. Организация политической и стратегической разведки ходом событий выдвигалась на первое место. Между тем, политическая агентурная разведка, можно сказать, отсутствовала в конкретных формах у русских. Она не была организована еще в мирное время, и сразу поставить ее по об"явлении войны было делом чрезвычайной трудности. Штабом армии была сделана попытка завести сношения с Сеулом, но она налаживалась медленно через посредство двух корейских сановников и оставшегося там бывшег инструктора корейских войск, русского офицера. Из Китая получались сведения от русских военных и консульских агентов, но медленно, с большим запозданием и недостаточно проверенные. В массе их донесений было мало достоверного материала и крайне разноречивого характера. Поступало также много сведений кружным путем через европейские государства и через печать всего мира, интересовавшегося войной, но и поток этих сведений требовал предварительного кропотливого изучения и, в общем, был мало надежен

Оставалось организовать солидную стратегическую разведку при посредстве морских сил и кавалерии. Но морские наши силы оказались запертыми и при приобретенном сразу же японцами господстве на море не в состоянии были крейсировать на их морских путях. Высланный в Корею конный отряд Мищенки оказался также совершенно неподготовленным и давал мало сведений.

На всех этих явлениях лежала печать неподготовленности к отдаленной войне с противником, мало знакомым и совершенно не изученным. Если в условиях европейской жизни при тесно переплетающихся экономических и культурных связях между государствами, постепенно вырабатывается ясное представление о соседнем государстве и это представление служит солидным фоном для знакомства со всеми его военными возможностями, то здесь, для борьбы с отдаленным, мало известным, врагом нужен ряд специфических мер для выявления сил и намерений противника, - мер, принятых до начала войны. Среди этих мер особенно важно иметь кадр людей, знающих хорошо, практически, язык будущих противников и театр войны в данном случае - японский и китайский языки. Без наличия такого кадра неминуемо возникнут непреоборимые препятствия к добыванию сведений. Выше отмечалась совсем отрицательная постановка языкознания для подготовки к войне на Дальнем Востоке.x/

Совсем иначе отнеслись к подготовке в этом отношении японцы, которые самыми различными способами изучали Россию в течение последних лет перед войной, изучали и русский язык и все отрасли ее культурных особенностей.

2. Развертывание русских войск в Манчжурии, как уже указывалось, происходило под знаком полной зависимости от единственной железнодорожной магистрали, и потому форма развертывания получалась в виде треугольника с вершиной на этой магистрали и с растянутым основанием по периферии, определявшей рубеж соприкосновения передовыми щупальцами с головными частями неприятеля.

Такая форма развертывания стесняла размах будущих операций. Она противополагалась форме японского развертывания, сразу захватившего широкое основание - до 500 км., от Бицзыво до Чемульпо, по морскому берегу. Создавалась охватывающая база на побережьи. Это, конечно, было достигнуто прежде всего вследствие господства на море, а затем вследствие основательного предварительного исследования театра войны на азиатском материке.

Для русских, в противоположность японцам, база на театре войны оказалась точкой не вследствие единственной железной дороги, а вследствие почти абсолютного незнания Манчжурии, где они собирались воевать. Можно было ту же магистраль Чита-Владивосток принять за базу для оперативных действий на территории Манчжурии и примыкающих к ней участков русских областей и Монголии. Даже, опыт операций при подавлении боксерского движения мог многому научить, когда русские отряды быстро маневрировали с охватывающей дуги-Забайкалье-Хабаровск-

---

x/ Во всем многочисленном штабе наместника /он же главнокомандующий/ не было ни одного человека, основательно знакомого с японским языком и с японской письменностью. Единственным переводчиком в штабе оказался случайный прапорщик запаса, студент института восточных языков во Владивостоке.

Никольск Уссурийский.

3. Развертывание русских сил обязано было предусмотреть неудачу первых столкновений на море и утерю надежды на овладение морским господством, что влекло за собой необходимость отказа от Порт-Артура для приобретения свободы действий на манчжурском театре. Именно в условиях физических особенностей этого театра связывать судьбу операций с судьбой изолированного географического пункта являлось верхом стратегической наивности.

4. Русское развертывание, обратно японскому, совершенно игнорировало необходимость каких угодно жертв для прокладки сети облегченного типа путей для расширения базы действий и для свободы оперативного маневрирования в Манчжурии. В этом отношении поучительно сравнить инертность русского руководства с французской энергией сооружения узкоколейных железных дорог и облегченных шоссе в северном Марокко в 1925-1926 г.г. при борьбе с Абд-эль-Кримом. Условия в дорожном отношении для обоих театров были в резких штрихах подобны друг другу Без разработанного плана покрытия бездорожной страны сетью относительно легко устраиваемых путей невозможно в ней вести войну.

Глава 8-я.

Десантная операция 2-й японской армии на Ляодунском полуострове x/

Под прикрытием высадившейся в Корее первой армии Куроки японцы наметили высадку на материк другой армии.

Выбор места высадки этой армии подсказывался руководящей идеей всего развертывания японцев в Манчжурии на широкой базе охватывающего характера, дававшей выгодное исходное положение для наступательных операций вглубь Манчжурии против медленно сосредотачиваемых русских сил в одной точке на железной дороге.

Десант японцев в китайскую войну 1894 г.

В частности, японцы не упустили возможности использовать в этом случае опыт войны с Китаем 1894-1895 г.г., когда они таким же образом последовательно развертывали свои силы.

В октябре 1894 года xx/ с целью овладения Порт-Артуром была образована, также 2-я, армия их трех дивизий под начальством маршала Ояма, причем две дивизии предварительно были сосредоточены в устье реки Тайдон, у Цинампо, у сев.-западного побережья Кореи. Это место, помимо хороших условий якорной стоянки, отстояло от намеченного района высадки всего на 18-20 часов ходу и позволяло воспользоваться хорошей погодой, не теряя времени на долгий переход. Выбор пункта высадки было поручено заблаговременно сделать эскадре, при чем Ояма указал, чтобы этот пункт не был ближе 3 дней марша от г. Цзинь-Чжоу, где были сосредоточены китайские войска, но и не очень приближался бы к р. Ялу, район которой был также во власти китайцев. Желательным участком считался берег в районе Бицзыво.

Эскадра, производя разведку, остановилась на этом районе и одновременно производила демонстрации у Инкоу, где, кроме

---

x/ Схема - прил. 3-е.

xx/ Сборник материалов по Азии. Выпуски X и XI. 1895 г. Извлечения из донесений полковника Вогака.

того, она имела задачей в последний момент перерезать телеграфное сообщение с Тяньцзином. Когда Ояма из результатов разведки узнал, что у Бицзыво транспорты не могут подходить к берегу ближе чем на 6-8 км., он нашел выбранный пункт неудобным в виду незначительного количества лодок и катеров, которыми могли располагать транспорты. Была произведена новая разведка, в результате которой пункт высадки был отнесен на 30 км. к северо-западу - к д. Коэнко, где транспорты могли стать на якорь с 3-4 км. от берега. Хотя и этот пункт далеко не удовлетворял всем требованиям высадки, но Ояма решил начать десантную операцию, желая воспользоваться прочно установившейся хорошей погодой, что было в данной обстановке главнейшим и, пожалуй, единственным залогом успеха, ибо какой либо помехи со стороны китайцев ожидать было нельзя.

23 октября из устья р. Тайдон вышел первый эшелон в составе 8 транспортов, за которым затем должны были каждый день выходить остальные в том же составе. I-й эшелон прибыл, под прикрытием эскадры, к месту высадки утром 24 октября и, став на якорь в одну линию, начал через час высадку. Прибывший на следующий день 2-й эшелон образовал вторую линию. Предположено было высаживать каждый эшелон в 2 дня и высадку головной дивизии закончить к 1 ноября.

Но на деле эти расчеты не оправдались. Вследствие прилива и отлива, транспорты не могли стать на якорь ближе 6 км. от берега, и лодки не могли делать более 3 рейсов в день. Во время прилива можно было, хотя и не без затруднений, приставать к каменистому берегу, но при отливе дно моря оголялось на километр, и это пространство приходилось преодолевать пешком, увязая по колено в полужидком иле. Устройство пристани для выгрузки тяжестей потребовало больших трудов, и лишь через 4 дня выведена была пристань в 160 метров длиной. Вечером 28 октября удалось высадить только 2 эшелона дивизии. В виду таких затруднений Ояма решил вновь переменить место высадки и приказал с этой целью произвести новую разведку. К 1 ноября тщательная рекогносцировка берега обнаружила, что около Бицзыво в море есть фарватер, который значительно облегчает выгрузку транспортов. Было отдано приказание транспортам перейти от Коэнко к Бицзыво, но это приказание пришло слишком поздно не только для транспортов головной дивизии, но и для следующей за ней дивизии, одна бригада которой также уже заканчивала высадку у Коэнко. К Бицзыво пришли транспорты с мортирным парком и продовольствием. По мере окончания высадки, войска Оямы направлялись для овладения городом Цзинь-чжоу и Талиенваном.

Таким образом, еще в 1894 году японцы получили точные, проверенные опытом данные об удобствах высадки в районе Бицзыво, и этот участок побережья использован был ими и в апреле 1904 года, при войне с русскими. Должна была высаживаться опять 2-я японская армия, конечно, в другом составе, под командой генерала Оку, а маршал Ояма был уже главнокомандующим всеми японскими силами, но, несомненно, ему очень и очень пригодился боевой опыт, приобретенный им 10 лет тому назад, для повторения подобной же десантной операции, конечно среди более сложных условий, нежели в войну с китайцами, хотя и русские оказали здесь сопротивление в 1904 году, немногим больше китайцев в 1894 году.

Подготовка японцами высадки на Ляодунском полуострове в апреле 1904г.

Японцы, как было сказано, развертывали свои сухопутные силы на манчжурском театре с большой методичностью, которая выразилась в осторожном и последовательном занятии исходного рубежа для наступления вглубь Манчжурии. Ими отлично осознавалась деликатная сторона их развертывания, выражавшаяся в органической ненадежности их тыла, их сообщений с базой, как десантной армии.

Поэтому к высадке 2 армии на Ляодунском полуострове можно было приступить после достижения двух оперативных задач, обеспечивавших безопасность этой операции:

1/После окончательного закрепления положения японцев в северной Корее, что было достигнуто выдвижением к середине апреля месяца 1 армии Куроки на р. Ялу, и

2/после закупорки, более или менее надежной, выхода из Порт-Артура, обрекавшей русскую порт-артурскую эскадру на пассивное отстаивание внутри порта.

Эта вторая задача была возложена на "Соединенный флот" адмирала Того, который настойчиво стремился к ее достижению с первого дня войны.

Как уже упоминалось, первая атака с этой целью была предпринята, до формального об"явления войны, ночью истребителями миноносцев и дала исключительно благоприятные для японцев результаты. После этой ночной атаки адмиралом Того последовательно были предприняты восемь атак порт-артурского рейда и два заграждения входа на внутренний рейд минами. Второе заграждение было произведено в ночь с 12 на 13 апреля. На утро, тем не менее, русская эскадра под начальством адмирала Макарова вышла из гавани и, пользуясь удалением главных сил японского флота, намеревалась атаковать боевой отряд судов, крейсировавший в виду Порт-Артура. Но как только адмирал Того получил извещение о выходе русской эскадры, он немедленно пошел ей навстречу, и русские, сойдясь на расстояние 6½ км., повернули назад в гавань. В это время броненосец Петропавловск, на котором адмирал Макаров держал свой флаг, наткнулся на мину и погиб вместе со всем экипажем и Макаровым.

Адмирал Того решил затем предпринять третью попытку закупорки входа в гавань, чтобы окончательно лишить русских возможности выхода из нее, по крайней мере, на продолжительный срок, для беспрепятственного охранения высадки 2 армии.

15 апреля Того получил указание, что эта армия будет высаживаться в бухте Ен-Тоа, x/ в 23 милях северо-восточнее Талиенвана и в 30 милях южнее Бицзыво.

Для лучшего выполнения совместных действий с армией, Того направил свою вторую эскадру, под начальством в.-адм. Камимуры, к Владивостоку для предупреждения возможной попытки отряда русских крейсеров помешать движению транспортов с японскими войсками и затем оставаться на охране в Корейском проливе, а сам решил окончательно закупорить вход в Порт-Артур и запереть в гавани русские суда. Это было третье заграждение входа, предпринятое одновременно с началом десантной операции 2 армии. Адмирал Того боевым предприятием закупорки входа в Порт-Артур осуществлял обеспечение десанта со стороны русского флота. На часть 3-й эскадры, под начальством в.-адмирала Катаока возложена была обязанность по сосредоточении в устье р. Тайдон охранять транспорты 2-й армии.

---

x/ На некоторых русских картах залив Янтоува, южнее мыса Сяохоукоузейцзы.

Мобилизация 2-й армии была окончена 19 марта, после чего началось стягивание ее частей к Хирошима. С 20 апреля, приблизительно ко времени выхода I армии на р. Ялу, началась посадка 2 армии на транспорты и отправка их из Удзино /порт вблизи Хирошима, на Средиземном Японском море/ к корейским берегам, к Цинампо в устье р. Тайдон. x/ По плану командования предполагалось всю армию целиком направить к этому пункту и затем, по окончании операции флота по закупорке входа в Порт-Артур, переправить эту армию на Ляодунский полуостров.

В состав 2-й армии первоначально вошли 1-я, 3-я и 4-я дивизии и три полка корпусной артиллерии, всего 39 б-нов, 9 эск., 216 полевых орудий и 3 б-на сапер - 45-50.000 бойцов. Порт Удзино не мог справиться с возложенной на него задачей погрузки всей армии на транспорты, и поэтому пехоту 4-й дивизии пришлось с 22 апреля перевозить в гавань Осака, где совершалась ее погрузка на транспорты. Сначала для 2-й армии потребовалось до 80 транспортов, в среднем, каждый транспорт подымал около батальона пехоты или соответствующее количество других родов войск. Отправление транспортов к устью р. Тайдон совершалось группами в 4-5 транспортов.

Окончательный выбор участка побережья для высадки.

Выбор участка побережья на Ляодунском полуострове подвергся предварительному тщательному обсуждению с учетом знакомства с этим побережьем по китайской войне.

При точном определении места высадки были, главным образом, приняты во внимание погода и способы прикрытия операции десанта, требовавшей для своего выполнения нескольких дней. Вся прибрежная полоса от бухты Талиенван до Дагушаня xx/, где, согласно стратегического плана, должна была быть высадка, вообще мало пригодна для подобной операции в крупных размерах в виду мелководности моря у самого побережья и отсутствия удобных якорных стоянок. При отливах обнажаются на 2-3 мили большие илистые, вязкие пространства. Побережье усеяно скалами и подводными скалами. Японцы вообще склонялись к производству десанта ближе к Талиенвану, нежели к Дагушаню: после высадки облегчался марш 2-й армии, берег талиенванской бухты удобнее, так как здесь морское течение слабее, а приливы и отливы меньше, чем вблизи Дагушаня. Кроме того, на морском пути от берегов северной Кореи к Порт-Артуру встречается несколько групп островов, могущих служить местом сосредоточения транспортов, и эти острова более многочисленны у юго-западной, нежели северо-восточной части рассматриваемого побережья. Многое склоняло на высадку у самого Бицзыво, где, как сказано, в 1894 г. найдены были наиболее удобные условия

x/ Устье р. Тайдон, выходя в Желтое море, изобилует мелями, но имеется безопасный фарватер, по которому вверх по реке на 34 мили могут даже в малую воду доходить большие суда, чем и об"ясняется выбор этого пункта японцами для причала транспортов еще в китайскую войну. Эта река замерзает обыкновенно с начала декабря и лед держится до марта.

xx/ Город Дагушань при устье р. Таянгхо в 25 милях западнее устья р. Ялу. Доступ в реку затрудняется песчаным баром, почти обнажающимся при отливе, но внутри реки глубина держится около 2½ метров, что позволяет шлюпкам подыматься до г. Дагушаня, лежащего в 8 км. от морского берега. Здесь, после высадки 2 армии вблизи Бицзыво высаживалась 4-я армия Нодзу.

для производства высадки,но японское командование смущало наличие у Бицзыво больших отмелей при отливе. Бицзыво лежит на северо-восток от залива Талиенван в 40 милях. Его гавань, полукруглой формы, с грядой камней у входа, хорошо защищена от всех ветров, не замерзающая, но глубина ее невелика, и потому большие суда в нее входить не могут. Ввиду всех изложенных соображений, после совещания 24 апреля ген. Оку с адм. Того, было решено остановиться на упомянутой выше бухте Ентоа, близ мыса Сяохоукоузейцзы, в 30 милях южнее Бицзыво.

На том же совещании было установлено, что первый эшелон транспортов выйдет под предводительством военного корабля и под конвоем отряда военных судов; прочим эшелонам особой охраны придано не будет, а будут даны лишь разведчики для безопасности плавания.

Действия японского флота для обеспечения высадки.

28 апреля адмирал Того отдал окончательные распоряжения: 3-й эскадре, под начальством в.-адмирала Катаока, конвоировать первый эшелон транспортов и озаботиться обороной пункта высадки, при чем некотоым судам идти в Ентоа и оказывать содействие высадке войск постановкой заградительного бона, промером якорной стоянки и устройством приспособлений для высадки в Ентоа. Из моряков был сформирован десантный отряд, который на двух вспомогательных крейсерах должен был прибыть в голове пвого эшелона транспортов для овладения береговой полосой в месте высадки.

На эту же эскадру Катаока была возложена установка для ограждения места высадки, бон, сетей и групповых мин. К 4 мая эти охранительные работы подошли к берегу, со стороны Порт-Артура, на 7 миль, ясно обозначая район начинавшейся десантной операции.

Сам Того I мая после полудня вышел с флотом для заграждения входа в Порт-Артур. Всего направилось 50 вымпелов. Ночью была предпринята попытка заграждения входа в Порт-Артур при посредстве 12 пароходов-заградителей. Погода была очень бурная, сильный южный ветер развел большую волну, луна скрылась, настала полная темнота, и, по официальному японскому источнику,x/ строй пароходов-заградителей пришел в беспорядок, пароходы шли по способности, в одиночку, к Порт-Артуру. Попытка заграждения, основанная на внезапности, не удалась. Пароходы по череди расстреливались русскими судами и подверглись атаке русских миноносцев. Тогда адмирал Того решил перенести базу флота на рейд островов Эллиот, в 15 милях к юго-востоку от Бицзыво. Но, так как приготовление якорной стоянки на этом рейде требовало нескольких дней, то японский флот в ближайшие дни крейсировал между Порт-Артуром и Бицзыво для прикрытия высадки, при чем был усилен тот боевой отряд флота, который у бухты Ентоа непосредственно охранял высадку. 9 мая база флота была перенесена к островам Эллиот. Первая эскадра была назначена нести тесную блокаду Порт-Артура, а третья эскадра - охранять высадку войск.

В двухдневном бою 30 апреля и I мая у Тюренчена армия Куроки натыкается на часть русского Восточного отряда, сбивает его и отбрасывает за Фынхуан-чен. Японцы одерживают

---

x/ "Описание военных действий на море в 37-38 г.г. Мейдзи /в 1904-1905 г.г.". Составлено морским генеральным штабом в Токио. Том I. Перевод А. Воскресенского. 1909.

крупный тактический и оперативный успех, первый в сухопутных действиях и овладевают линией р.Ялу.

После этого боя армия Куроки продвинулась до Фынхуанчена с целью притянуть на себя внимание русских и своим положением обеспечить высадку 2-й армии на Ляодунском полуострове, начало которой тесно увязывалось японским главнокомандованием с результатами форсирования войсками Куроки течения р.Ялу.

Производство высадки 2-й японской армии.

Отплытие первого эшелона транспортов с войсками 2 армии из устья р.Тайдона было начато на 3 мая, т.е. после выяснения последствий боя у Тюренчена.

I мая, в день перехода I-й армии через р.Ялу, генерал Оку на рейде Цинампо, получив сведения об удачном выполнении этого перехода, отдал приказ об отплытии первого десантного эшелона /части 3 дивизии на 16 транспортах/ утром 3 мая с тем, чтобы достигнуть пункта высадки утром следующего дня. Высадку этого эшелона, прикрывал, как сказано, особый отряд моряков в 1000 человек, который первым перебрасывался на материк.xx/ К этому отряду, уже в устье Тайдона, была добавлена десантная батарея из легких морских орудий.

3 мая в 8 часов утра 16 транспортов I эшелона с 5 крейсерами-конвоирами отплыли от Цинампо к бухте Ентоа, но бурная погода заставила его укрыться на подветренной стороне острова Сидао /в 60 милях на юго-запад от Цинампо/, где эшелон отстаивался до 11ч.30м. утра 4 мая, когда волнение улеглось, туман рассеялся, и можно было продолжать путь. Утром 5 мая I-й эшелон достиг назначенного пункта высадки у Ентоа.

Первым стал высаживаться десантный отряд моряков.

По прибытии в Ентоа рано утром 5 мая с двух вспомогательных крейсеров, на которых находился упомянутый отряд моряков, немедленно был высажен на шлюпки его I-й батальон, и в 6ч.30м. утра шлюпки пошли к берегу у Куэртун на северо-восточном берегу бухты Ентоа. Так как в этом момент была малая вода, то шлюпки, дойдя на расстояние около 1000м. от берега, сели на грунт, и люди, сойдя в воду, пошли вброд по пояс в воде. В 7час.37мин. 2-я рота этого батальона первою взошла на берег. За нею пошли 3-я и I-я роты и без выстрела овладели горой Дайсан. Подняв на ее вершине флаг "восходящего солнца", они дали тем знать всему эшелону о занятии берега. За I-м батальоном таким же порядком высадился 2-й батальон к востоку от горы Дайсан. Десантная батарея не могла прямо высадиться на берег, орудия пришлось разобрать и тащить по воде. Батарея взошла на берег в 8ч.40м. К этому моменту оба батальона уже заняли целый пояс прибрежных высот, и батарея выставив на горе Дайсан орудия, приступила к постройке окопов и наблюдательного пункта. В 11 часов началась высадка сухопутных войск. Отряд моряков оставался на берегу для охранения высадки войск до тех пор, пока не высадилась полевая артиллерия, после чего в 2 часа 30 мин. дня отряд вернулся на суда.

---

x/ Вторая эскадра была у Владивостока. Кроме того, I мая японские крейсера, миноносцы и транспорты, в целях демонстрации, появились у западного побережья вблизи Кайчжоу и Сюнечена.

xx/ Этот отряд был сформирован в самом начале войны в Сасебо, где отряд ежедневно практиковался в строевых учениях, в беганиии по горам, в лазании по обрывам, обращая особое внимание на развитие силы и ловкости движений.

В момент этой головной высадки, побережье от Ентоа и до Бицвыво обстреливалось редким огнем двух японских канонерских лодок, но этот огонь, не получив ответа, вскоре был прекращен. С одной лодки утром в этот день была послана шлюпка на берег у Бицвыво. Подойдя к берегу, со шлюпки заметили около роты русских стрелков, по ним с канонерской лодки был открыт огонь, заставивший русских отступить от берега.

Высадка сухопутных войск /3-й дивизии/, начавшаяся в II часов, после обеспечения головного участка на берегу отрядом моряков, производилась под руководством трех морских офицеров, из коих старший являлся "заведующим высадкой при управлении перевозками войск"x/, а два другие - заведующими шлюпками, при чем один из них был послан на берег, а другой назначен для наблюдения за шлюпками с эскадры, которых было спущено с судов всего 90 при 660 моряках. Большая волна на рейде причиняла сильные затруднения при выгрузке грузов, тем более, что из за мелководья при отливе паровые катера и шлюпки не могли подходить к берегу ближе, как на 1000м., что сильно мешало успешности десанта. Но всетаки на шлюпках в этот первый день операции было свезено на берег 9500 человек. Работы продолжались также и ночью.

На другой день, 6 мая, с утра попрежнему держалась большая волна. Вскоре началась буря, перешедшая в тайфун. Море разбушевалось так, что паровые катера не могли выгребать; солидные понтоны и плашкоуты принуждены были оставаться на якорях; пристани были разбиты. К полудню ветер и волнение усилилось настолько, что "ужас за исход высадки охватил всех - от командующего армией до младшего чина".

С прибытием 6 мая в Ентоа 2-го эшелона войск, в составе II транспортов, 7 мая - 3 эшелона, в составе 19 транспортов и 9 мая - 4 эшелона - 17 транспортов, необходимо было принять все меры к более поспешной выгрузке войск. Решено было произвести дополнительную разведку берегов и был найден более удобный пункт в 6 км. к юго-западу от бухты Ентоа куда 9 мая, на пятый день операции, и перешла большая часть судов и транспортов. Здесь форма берега и значительно меньшая волна позволяли быстро закончить сооружение приспособлений для выгрузки. Но и здесь высадка сопровождалась большими затруднениями и шла медленно. Катера и гребные суда останавливались в 200-600 м. от берега, а далее люди, неся запасы в руках, шли вброд. 12 мая, на девятый день операции, всего было высажено четырьмя эшелонами 1½ дивизии пехоты с приданными к ним частями /3-я и половина 4-й пехотных дивизий/.

Вслед за сим началась высадка второй группы 2-й армии в составе второй половины 4-й дивизии, 1-й дивизии и одной кавалерийской бригады. Эти войска, на 70 транспортах, были направлены с 14 мая непосредственно к бухте Ентоа, где и стали высаживаться, начиная с 17 мая, тем же порядком, как и первая группа 2-й армии.

---

x/ В японской армии во время войны при главнокомандующем имелось главное управление перевозок, которое об"единяло всю деятельность военных сообщений сухопутной армии на суше и при морских перевозках. В портах посадки и высадки войск учреждались управления высадки или посадки, на обязанности которых лежали как приспособление пароходов под транспорты, так и оборудование портов для выгрузки и погрузки, а также и размещение людей и грузов. В мирное время этих управлений не существовало.

Прежде чем перейти к боевым действиям японского десанта после высадки на Ляодунском полуострове, остается упомянуть об окончании операции десанта.

31 мая была закончена высадка всех войск 2-й армии и позднее вошедших в нее 2 и 5 дивизий, которые затем были выделены в самостоятельную 3 армию генерала Ноги для действий против Порт-Артура.

После окончания высадки войск было приступлено к высадке тыловых частей армии: армейских обозов, муниционных и продовольственных колонн, для чего, в общем, понадобилось 59 транспортов, и их выгрузка заняла время с 31 мая по 14 июня. После овладения 26 мая Цзинь-Чжоуским перешейком и занятием затем порта Дальний, весь Талиенванский залив перешел в руки японцев и высадка в июне уже была перенесена в порт Дальний. 14 июня в Дальний прибыл японский главнокомандующийОяма со своим штабом. Вполне законченной высадка всех частей и учреждений 2-й и 3-й армий по японским источникам считается 9 июля 1904 года.

Противодействие русских войск японскому десанту

Группировка русской манчжурской армии к началу десантной операции 2 японской армии оставалась прежней с подразделением на Южный авангард, Восточный отряд и главные силы:

Южный авангард - I сибирский корпус генерала Штакельберга, силой в 24 б-на, 6 эск., 84 орудия и несколько мелких частей пограничной стражи, занимал побережье Ляодунского залива:

в Инкоу - 6 б-нов, I эск., 34 ор.
в Кайчжоу - 6 б-нов, I эск., 16 ор.
в Сюнечен - I б-н, 3 эск., 10 ор.
впереди Сюнечена у ст. Пуланьдянь - 1½ б-на и 3 эск.
в Ташичао - корпусный резерв - 9½ б-нов, 28 ор.

Восточный отряд - III сибирский корпус генерала Засулича, силой в 21 б-н, 24 сотни, 52 орудия - в это время отступал, после Тюренченского боя, в Фынхуан-чену и, затем, далее.

Охрана правого фланга Восточного отряда и направления Дагушань-Сюянь-Хайчен была возложена на конный отряд ген. Мищенко, в составе II сотен, 6 ор. Для охраны левого фланга Восточного отряда был сформирован отряд ген. Ренненкампфа, в составе 3-х б-нов, 20 сотен, 16 ор. Оба крайние фланга армии охранялись небольшими отрядами, выдвинутыми в Синцзинтин и на течение р. Ляохэ.

В главных силах, или общем резерве армии, в районе Ляояна к 14 мая состояло 28½ б-нов, 2 сотни и 84 ор.

План ближайших действий русских сил к этому моменту сводился к выполнению трех задач:

I/ дать отпор японцам на путях к р. Ялу и на Фыншуйлинском хребте;

2/ охранять побережье Ляодунского залива на линии Инкоу Кайчжоу-Сюнечен и Ляохэйский район и

3/ в случае надобности оказать помощь Порт-Артуру.

При установлении этих задач необходимо отметить существовавшее разногласие между наместником Алексеевым и Куропаткиным. Первый считал "вопросом первостепенной важности" упорно задерживать вторжение японцев в южную Манчжурию и поэтому энергично противиться их переправе через Ялу, тогда

как Куропаткин держался мнения, что выгоднее оттянуть выдвинутые авангарды к Ляояну, развивая в тылу неприятеля действия конницы, а по прибытии подкреплений из России перейти в наступление. Он не желал упорной обороны на р. Ялу и опасался, прежде всего, на всех направлениях частичных неудач русских войск. Это разногласие среди русского главнокомандования отразилось на действиях Восточного отряда на р. Ялу и было одной из причин поражения под Тюренченом. То же разногласие имело последствием и полную пассивность русских по отношению к десанту на Ляодуне.

Относительно вероятности этого десанта в штабе манчжурской армии были сведения общего характера, но специальных мер для уточнения заблаговременно этих сведений принято не было. Командование, занятое в этот момент развитием действий на р. Ялу, не проявляло надлежащего интереса к предстоящей высадке у Бицзыво.

Приближение японских транспортов и головная высадка 3 мая замечены были на побережье нашей конно-охотничьей командой, к которой подошел в тот же день пехотный батальон со ст. Пуланьдянь. От этих частей и стал поступать ряд донесений о японском десанте. Однако, еще 12 мая Куропаткин был даже склонен считать, что японцы производят лишь демонстративную высадку на восточном берегу полуострова, а действительная десантная операция будет ими предпринята у Инкоу или Кайчжоу. Во всяком случае, кроме мер наблюдения за высадкой в районе Бицзыво, русское командование, будучи озабоченно сосредоточением сил у Ляояна, ничем не реагировало в смысле попытки использовать рискованное положение медленно высаживавшихся японцев.

По требованию наместника, адм. Алексеева, от I сиб корпуса был выслан отряд в 4 б-на, 4 ор. и I сотни в направлении к Бицзыво с целью "демонстрации" для привлечения на себя части сил противника, чтобы облегчить положение порт-артурского гарнизона.

В отношении общего положения армии, Куропаткин под влиянием двух совпавших событий - поражения на р. Ялу и высадки у Бицзыво - решил стягиваться к Ляояну, указав начать методический отход I сиб. корпуса к Ташичао-Хайчэн, как к промежуточному положению для дальнейшего сосредоточения у Ляояна.

Высадка 2 японской армии, как сказано, началась 5 мая, но только 12 мая японцы окончательно прервали железнодорожную связь Порт-Артура с севером, заняв в этот день отрядом в 2 батальона ст. Пуланьдян. x/ Ген. Оку продолжал устраивать свою армию в ближайшем районе высадки, поджидая окончания сосредоточения 5-й дивизии и необходимых тыловых учреждений парков, транспортов, госпиталей.

Для дальнейшего закрепления на полуострове, ген. Оку считал необходимым овладеть позицией на перешейке у Цзинь-чжоу и занять всю береговую полосу до залива Талиенвана включительно. 21 мая Оку направил I, 3 и 4 дивизии на юг для овладения Цзинь-чжоуской позицией, заняв отдельным отрядом позицию у ст. Пуланьдян для обеспечения с севера атаки на Цзинь-чжоу. Таким

---

x/ Первые японская головная часть подошла к ст. Пуланьдянь вечером 5 мая. В последующие 7 дней до 12 мая железнодорожная связь с Порт-Артуром поддерживалась эпизодически. 5 мая из Порт-Артура выехал наместник, адм Алексеев в Мукден. В ночь на 10 мая подполковнику Спиридонову удалось провести в Порт-Артур поезд со снарядами. Сообщение с Порт-Артуром окончательно прекратилось 12 мая

образом, глубина расположения 2 японской армии достигала не более 40 км., а по фронту, между морскими берегами, 25км. и по мере направления на юг - к Цзинь-чжоускому перешейку все более уменьшалась.

25 мая японцы атаковали Цзинь-чжоускую позицию, занятую выдвинутым из Порт-Артура отрядом генерала Фока, силой в 9 батальонов и оттеснили русских к Порт-Артуру. На следующую ночь японцы заняли г. Дальний и Талиенван.

Генерал Оку, овладев Цзинь-чжоуской позицией, приостановил действия на Квантуне с целью переброситься на север против угрожавшего его армии Южного авангарда манчжурской армии.

В этот момент была произведена перегруппировка японских сил, высадившихся и продолжавших высаживаться на Ляодунском полуострове: 2-я армия, под начальством ген. Оку, в составе 3, 4 и 5 дивизий, повернулась окончательно фронтом на север для совместных операций с 1 и 4 армиями против русской армии Куропаткина, а для действий на Порт-Артур была образована 3-я армия генерала Ноги, в составе 1, 2 и 11 дивизий.

Заключение. Десантная операция 2 японской армии генерала Оку на Ляодунском полуострове продолжалась с 3 по 26 мая /до овладения Цзинь-чжоу/, развиваясь при полной пассивности со стороны русских. Эта операция представляет интерес и поучительность по технике выполнения высадки крупными силами при борьбе главным образом с тяжелыми условиями природы

Японцы медленно, не спеша, с большим методизмом провели весь процесс десанта после тщательно продуманной и разработанной подготовки ее. Конечно, главная опасность могла им грозить на море от присутствия поблизовсти хотя и ослабленной, но достаточно внушительной еще по силе русской эскадры Поэтому предпринимаются самые настойчивые меры для обезвреживания этой эскадры. Здесь нельзя не упомянуть о такой счастливой для японцев случайности, как гибель адмирала Макарова 13 апреля, потеря коего по единодушному мнению всех русских моряков была незаменимой. После его гибели русский флот "потерял сердце" и постепенно идет к самоубийству. Был случай для смелого выхода в море. Когда 9 мая адмирал Того перенес базирование своего флота на острова Эллиот, первая его эскадра была назначена нести тесную блокаду Порт-Артура, а третья эскадра - охранять высадку войск При выполнении этих боевых задач японский флот, на основании официальных его данных, потерпел "многочисленные неудачи"х/ в течение нескольких ближайших дней погибло на минах и от столкновения при маневрировании три броненосца и несколько мелких судов. 15 мая утром на виду всей русской эскадры один японский броненосец мгновенно /через 50 секунд/, после того, как наткнулся на мину, пошел ко дну, вслед за ним наткнулся другой, с трудом держался на воде и, затем, как было позже выяснено, по пути в Японию затонул. Это зрелище вызвало большой подъем на русской эскадре, и следовало немедленно использоваться моментом для атаки оставшихся судов 1-й японской эскадры, а затем можно было обрушиться и на 3-ю эскадру. Нашим крупным судам не было отдано распоряжения о том, чтобы разводить пары, хотя уже через ½ часа они были бы готовы к выходу. Только спустя два часа были направлены миноносцы

х/Описание военных действий на море, составленное морским ген. штабом в Токио. Том I, стр. 160.

в догонку уходившим к островам Эллиот японским судам I-й эскадры. Вслед затем началось частичное разоружение Порт-артурской эскадры для использования некоторых орудий и снарядов для сухопутной обороны.

Помехи со стороны русских сухопутных войск для использования крайне рискованного положения десанта в первые его дни, особенно, когда буря 5 мая разметала шлюпки и пристани, и когда японцев "охватил ужас" от стихийных препятствий, не было проявлено вовсе. Можно было с обеих сторон, с севера и с юга, от Сюнечена и от Цзинь-чжоу, предпринять концентрический маневр для того, чтобы сбросить голову десанта в море. Расстояния, на которых находились уже довольно крупные группы русских войск - в упомянутых пунктах - определялись в 80 и 25 км., что при использовании отчасти железной дороги требовало от I до 2 суток. Но для выполнимости этой операции требовалось наличие самой бдительной предварительной разведки побережья и обязательность выхода русской эскадры для оттяжки неприятельского флота от побережья. Вся подобная операция требовала тщательной разработки плана действий и очень тонкого управления совместной деятельностью войск и флота.

Куропаткин был всецело поглощен сосредоточением возможно больших сил раньше, чем предпринять какой либо маневр. Ему улыбалось это залезание японцев из Кореи вглубь Манчжурии, как бы их заманивание на себя, но он не учитывал специфических свойств театра и опыта японцев в действиях на этом театре. Свойства театра не допускали стремительных движений на более или менее крупные расстояния. По мере оседания японцев на материке сглаживалась опасная сторона их десантного положения. Японская армия в Манчжурии становилась вполне континентальной.

Японскому десанту пришлось по существу бороться только с природой, и это планомерное преодоление природных преград производству высадки составляет особенно поучительную сторону данной операции.

Не менее поучительно отметить у японцев дружное взаимодействие флота и сухопутных войск. Инициативное участие флота в головных действиях десанта помогло войскам справиться с незнакомой им морской стихией. Заблаговременное сформирование из моряков специального десантного отряда и предварительная тренировка этого отряда обеспечивали выполнение самого трудного момента в подобных операциях: вылезание из транспортных судов на берег и закрепление на нем твердой ногой. Распорядительная деятельность морских офицеров по управлению флотилией шлюпок, перевозивших людей с транспортов на берег, готовность помощи и предупреждения катастрофы при следовании людей вброд к берегу, умелая разведка пунктов высадки, когда понадобилось перенести ее на другие участки берега, все эти действия внушали спокойствие и уверенность в успехе для сухопутных частей, не привыкших к морю. Пребывание флота в течение всей операции вблизи берега с базированием на острова Эллиот, всего в 25км. от места высадки, самым надежным способом прикрывало операцию с тыла, чрезвычайно чувствительного для сухопутных войск при десанте.

Глава 9-я.

Мукденская операция.[x]

Мукденская операция оказалась последней на сухопутном театре войны, после которой обе стороны простояли друг против друга на Сыпингайских позициях в течение полугода до заключения мира в сентябре 1905 года.

В этой операции напряжение сил у обоих противников достигло наибольшего развития сравнительно с предшествовавшим годовым сроком борьбы. Обе стороны имели за собой уже солидный опыт ведения войны в Манчжурии, применились к ее физическим свойствам, к ее климату и отлично узнали друг друга. Все своеобразные черты войны, обязанные своеобразию манчжурской обстановки, должны были в этой финальной операции выявить себя наиболее выпуклым образом, и под углом такого выявления мы исследуем действия обеих сторон под Мукденом в феврале и марте 1905 года.

Следует заметить, что по всем материальным размерам, по общей численности участвовавших войск, по площади района операции, по продолжительности срока, Мукденская операция действительно была наиболее крупной в новейших войнах до мировой войны, и потому важно на ее ходе проследить, как преломились оперативные и тактические возможности современных массовых армий с европейской подготовкой в условиях своеобразного театра.

Район операции. Армии обеих сторон к началу операции занимали те самые укрепленные позиции, на которых они остановились после сражения на р.Шахэ в октябре 1904 года. Для русских войск эти позиции тянулись в 1-1½ переходах к югу от р.Хуньхэ: левый фланг примыкал к Гаотулинскому перевалу и к верховьям р.Шахэ, центр - по северному берегу этой реки, правый фланг протягивался на запад до р.Хуньхэ. Японцы находились в тесном соприкосновении с русским расположением /схема № 7/.

По местности район операции осчетал в себе, как и в операциях Ляоянской и на Шахэ, два участка: восточный - гористый и западный - равнинный. Границей между ними служила старая "мандаринская" грунтовая дорога, шедшая от Телина через Мукден на Ляоян, несколько восточнее и почти параллельно железной дороге.

Гористый участок образуется Далинским хребтом и его разветвлениями, характеристика которых дана была раньше. Труднодоступность этого участка усиливалась к востоку, и на крайнем левом фланге, у Цинхечена, маневрирование возможно было только по горным тропам.

Западный равнинный участок по левому берегу рек Даляохэ и Ляохэ и до упомянутой мандаринской дороги составлял 1/3 часть всего района. Это была однообразная, едва покрытая снегом поверхность, поросшая мерзлыми стеблями снятого гаоляна. Местами она прорезана неглубокими оврагами, и на ней встречаются совершенно отдельно расположенные группы песчанных бугров. Эта местность всюду возделана, густо заселена, при чем населенные пункты отличаются крупными размера-

---

x/ Схема - прил.4-е.

ми. Дорог здесь много, все они одинаково примитивны, но в сухое время, когда происходила операция, дороги были совершенно сухие и хорошо утрамбованные. Местность равнинного участка в этот период года была проходима во всех направлениях и без дорог, но движение без дорог затруднялось замерзшими грядками возделанных полей, что быстро утомляло людей и лошадей и вредно отзывалось на колесах повозок.

В общем, войскам обеих сторон приходилось маневрировать и драться и на совершенно горной местности, и на равнинной. Это требовало тактической гибкости от войск и искусства управления ими от всего командного состава, и чем выше, тем больше пред"являлось к нему требований в уменьи приноровиться к этим различным местным свойствам. Особенно затруднительна была ориентировка в горах, хотя для всего района имелась хорошая 2-х верстная карта. Японцы пользовались нашей картой, но отчасти перепечатанной на японский язык.

Позади расположения русских армий находилась укрепленная мукденская позиция. Первоначально она имела значение предмостной и предназначалась для обеспечения отступательной переправы; после ляоянских боев назначение ее стало гораздо шире, и на реку Хуньхэ стали смотреть, как на тыловую оборонительную линию, соответственно чему фронт позиции был значительно удлинен, и были приняты меры по подготовке реки к пассивной обороне. Р. Хуньхэ протекает в 3-х верстах южнее города с востока на запад; берега ее низкие, песчанные; на реке много отмелей и бродов, меняющих свое положение. На участке между ж.д. мостом и мандаринской дорогой было построено сначала 4, а затем еще 5 мостов. Предмостная позиция, прикрывающая эти переправы с южной стороны, предназначалась на один корпус, была 10 км. по фронту и тянулась по дуге, фланги которой упирались в реку у д.д. Лянуа и Хуньхепу: всего на позиции было построено 5 фортов с 10-ти футовыми брустверами и продольно обороняемыми рвами, 4 редута, 1 люнет и 1 редан и разработано до 20 км. позиционных дорог.

Для обеспечения правого фланга этой позиции была укреплена западная позиция на правом берегу Хуньхэ по линии Мадяпу-Хоуха, состоявшая из 12 редутов, 1 люнета, стрелковых и орудийных окопов. Эта позиция была обращена фронтом на запад и прикрывала Мукден, оборудованный еще во время ляоянского сражения, как передовая база наших армий.

Опорные пункты были окружены искусственными препятствиями, в виде проволочных сетей, волчьих ям и засек, и снабжены блиндажами для гарнизона.

Начиная от левого фланга предмостной позиции вдоль правого берега Хуньхэ, тянулась линия редутов, оканчивавшаяся в 12 верстах, не доходя г. Фушуна.

В общем, вся система укреплений под Мукденом представляла опорный фронт для активных действий, но пассивная оборона не обещала успеха в виду возможности обхода обоих флангов, и в особенности правого, долиной Ляохэ.

Мукден имел свыше 150.000 жителей и с пригородами занимал площадь в 10 кв.км. Город обнесен глинобитной стеной прочной постройки, длиною до 20 км., а в центре его расположен так наз. императорский город, окруженный второй каменной стеной с амбразурами и башнями. В стенах были устроены ворота с названиями по странам света. Внутренность города

состояла из лабиринта узких улиц, ориентироваться в которых довольно затруднительно.

Состав и расположение русских и японских армий.

К середине февраля 1905 года в составе манчжурских армий числилось: 378 б-нов, 144 сотни и эск., 11¼ б-нов инженерных войск, 1089 полевых орудий и 56 пулеметов, всего 275.645 штыков, 16382 шашек и 7700 солдат инж. войск. Из этих сил 52 б-на, 3¼ сотни, 144 орудия и 1 сапер. б-н были выделены в резерв главнокомандующего x/, а остальные распределены были по трем армиям:

Правофланговая - 2-я армия - б. Каульбарса из 4-х корпусов /св. стрелковый, УШ, X и I сиб./ и 2-х отрядов - ляоянский и конный, всего 120 б-нов, 73 эск. и сот., 439 полев. ор., 24 пулемета и 4 б-на инж. войск.

Центральная - 3-я армия - б. Бильдерлинга из 3-х корпусов - У сиб., ХУП и УI сиб. - всего 72 б-на, 18¾ эск. и сот., 266 полев. ор., 10 пулем. и 3 б-на инж. войск.

На позициях этих двух армий было установлено 162 осадных и поршневых пушки и 78 мортир.

Левофланговая - I-ая армия - Линевича из 4-х корпусов и 2-х отрядов - I арм., IУ сиб., II сиб и Ш сиб и отрядов Цинхеченского-ген Алексеева и полк. Мадритова - всего 133½ б-на, 49 сот., 370 полев. ор., 22 пулем., 3¾ б-на инж. войск. На позициях армии было установлено 16 осадных орудий.

К концу января манчжурские армии занимали укрепленные позиции на линии Сыфантай - Чжантань - Линшинпу-Шахэпу - Эрдагоу-Кандолисан-Гаутулинский перевал, общей длиной до 100 км., а без прикрывающих фланги частей - 80 км., на которых стояло в боевой линии 267 батальонов, в среднем около 3½ батальонов на I км.

2-я армия занимала по фронту до 25 км., 3-я армия - по обе стороны ж.д., всего 20 км., I-я армия - до 55 км., не считая фланговых отрядов Маслова и Мадритова, которые были выдвинуты на крайний левый фланг: Маслова - к Синцзинтину, Мадритова - в окрестности Бенсихедцвы.

За центром расположения армий, в окрестностях Бейтапу и Угольного Разъезда, находилась главная масса резерва главнокомандующего xx/.

В общем, считая с отрядами, выдвинутыми на востоке в горы /Мадритова/, русские армии занимали до 150 км. по фронту, а глубина расположения не превосходила 25-30 км.

Силы японцев к 20 февраля в Манчжурии равнялись 263 батальонам, 99 эск., 892 полев. и горн. ор., 17¼ б-нам инж. войск и около 200 пулеметов. На позиции левого берега Шахэ было установлено до 170 осадных орудий.

Эти силы были распределны на 5 армий:

Против фронта нашего расположения находились 2-я, 4-я и I-я армии, занимавшие укрепленные позиции /общей длиной до 70 км.

Фронт 2-й армии Оку - 3 дивизии, кав. бригада и резерв - всего 54 б-на, 21 эск. и 132 полев. ор. - от р. Хуньхэ до д. Линшинпу - левофланговая.

x/ В резерв выделено было 14% пехоты, 2% конницы и 8% инж. войск.

xx/ Сверх этих сил в Мукдене находились 2 батальона: один для караульной службы, другой для охраны укреплений.

В центре 4-я армия Нодзу - 3 дивизии, всего 54 б-на, 7 эск., 204 орудия.

На правом фланге I-я армия Куроки - 3 дивизии и резерв, всего 54 б-на, 9 эск. и 150 орудий; из ее дивизий одна - уступом за правым флангом.

5-я армия Кавамуры - из 3-х дивизий, всего 29 б-нов, 5 эск. и 84 орудия была сформирована в окрестностях Фынхуан-чена и к 5 февраля собралась у Цзянчана.

За центром расположения, в районе Шилихэ-Янтай находились в резерве Ойямы 3-я дивизия и 3 раз. бригада, всего 30 б-нов, 3 эск. и 42 орудия.

За левым флангом 2-й армии, в окрестностях Сяобейхе была скрытно сосредоточена 3-я японская армия Ноги, прибывшая в конце января из под Порт-Артура, в составе 3-х дивизий и I кав. бригады, всего 42 б-на, 21 эск. и 270 орудий. Фронт этой армии прикрывался I и 2 кав. бригадами, сведенными в дивизию под начальством Акияма.

В общем, расположение японцев занимало по фронту до 120 км., считая и 5-ю армию. Глубина расположения доходила до 30-40 км.

Боевой состав японских армий можно считать в 300.000 чел., при чем в ротах был, перед сражением, сверхкомплект: вместо 250 человек, положенных по штату, их числилось от 280 до 300 чел.

Силы обеих сторон были почти одинаковы, но японцы имели преимущество в том, что их войсковые части пополняли потери во время самого сражения, между тем, как наши постепенно таяли по мере развития боев. Чтобы поддерживать численность рот на одном уровне, японцы сформировали особые маршевые команды и расположили их в тылу фронта отчасти по этапным дорогам, а частью в окрестностях Янтая. Эти команды пополнялись из запасных батальонов, находившихся в Японии. Основанием для расчета числа людей, отправляемых в эти команды, служили данные, выведенные из опыта предшествовавших боев. Назначенные на укомплектование войск люди прибывали не только перед боем, но иногда даже на самом поле сражения. Хуже было с пополнением офицерского состава; в этот период на службу принимались отставные офицеры и много унтер-офицеров замещали офицерские должности.

К концу сражения равенство сил сильно нарушилось в пользу японцев.

В отношении обеспечения армий техническими боевыми средствами и приспособлением их к ведению операций в горной стране со слабо развитой сетью дорог, японская армия, ко времени "Мукдена", значительно опережала своего противника: у японцев имелось на фронте не менее 200 пулеметов, у русских только 56. По прежнему в русской армии горной артиллерии было только 70 орудий, не было полевых гаубиц; обоз пехотных и артиллерийских частей был исключительно колесный с большим преобладанием 4-х колесных повозок европейского типа.

Планы операции обеих сторон.

Обе стороны готовились к зимнему наступлению. За месяц раньше на русском фронте было предпринято частичное наступление правофланговой 2-й армии для овладения районом с. Сандепу, который являлся опорным пунктом японского расположения на левом их фланге, т. е. против нашего правого фланга. Это наступление, развивавшееся тремя корпусами 2 армии медленно и нереши-

тельно,было окончательно приостановлено в ночь с 28 на 29 января личным вмешательством Куропаткина,который встревожился ночной контр-атакой японцев против 2-й армии и демонстративной их попыткой атаковать центр русского расположения вдоль железной дороги. Боязнь за отрыв от нее заставила отказаться от доведения частного удара до конца.

Между тем,за всю войну русские не были так близки к победе,как в эти дни 25-29 января,так как наступление на Сандепу было неожиданностью для японцев,застигло их врасплох. Их 3-я армия Ноги,освободившаяся после сдачи Порт-Артура,могла подойти на усиление японских армий на р.Шахэ не ранее,как через 2 недели.Ойяма доносил императору:"утром 28 января русские обстреливали тыл японского центра. Сражение продолжалось в течение всего дня и ночи 28 января.Японцы повсюду были придавлены численностью русских. Тогда решено было произвести общую контр-атаку ночью..... Все были готовы к тому,что будут уничтожены".

Лучшим доказательством слабости японцев в этот момент было то,что Ойяма не предпринял немедленного перехода в общее наступление после отхода русского правого фланга от Сандепу в ночь с 28 на 29 января.

К этому моменту кампании русское главнокомандование окончательно укрепилось в мысли,что наиболее важным в оперативном отношении участком русского расположения является западный,правый фланг,так как через него пролегает железная дорога,которая служит "единственным нашим операционным направлением.Этой дорогой армии живут,она является единственной базой,к которой мы и прикованы,лишенные всякой свободы маневрирования".х/

Решено было возобновить атаку Сандепу,чтобы овладением его укрепить положение стратегически важного правого фланга,и,затем,после его захвата начать общее наступление с целью отброса японцев от железной дороги и разбития их.

Но,следовало возобновить немедленно это наступление, до подхода армии Ноги,если решено было,в принципе,действовать активно правым флангом.

Между тем,на новую подготовку потрачено было целый месяц.Медленно устанавливалась тяжелая артиллерия,совсем по приемам крепостной войны; также не спешили с детальной разведкой района Сандепу и с выработкой приемов его атаки на основании только что приобретенного опыта.После продолжительных совещаний,с колебаниями и сомнениями,установлен был день новой атаки - 25 февраля - ровно через месяц после январского сражения.

Шансы обеих сторон значительно изменились за этот срок.

Ойяма тоже деятельно готовился к наступлению.

3-я армия Ноги в составе 3-х дивизий,около 10-15 февраля форсированным походом прибыла из Порт Артура на р. Шахэ,сделав 350 км.марша в срок около месяца.хх/ Этот поход целой армии на север совершенно ускользнул из поля зрения русского командования: в разведывательной сводке штаба

х/Эти строки принадлежат докладу генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего накануне Мукденской операции. Куропаткиным были вполне одобрены соображения этого доклада.

хх/Порт-Артур сдался 2 января;армия Ноги,отдохнув и пополнившись,выступила около 10 января на север.

главнокомандующего за 23 февраля указывалось на то, что ни одна дивизия из армии Ноги не прибыла на р.Шахэ, и в близком будущем можно ожидать прибытия к войскам маршала Ойямы лишь одной дивизии - 9-й или II-й.

Трудность организации разведки для русской армии проходит красной нитью через всю войну. Это вытекало из разобранных выше свойств маньчжурского театра, особенно в связи с полной разобщенностью в культурном смысле с населением Маньчжурии, абсолютным незнанием местного языка и отсутствием предварительной подготовки в области разведывательной службы. К концу января из китайских источников, однако, было получено верное сведение о том, что армия Ноги прибыла в Сяобейхэ, но штаб Куропаткина, изверившись в китайских данных, не придал этому значения и не принял серьезных мер для проверки полученных данных.

Японцы искусно пользовались своим преимуществом в местной обстановке для замаскирования своих намерений распространением ложных сведений, услужливо распускавшихся китайским населением по указаниям японских агентов.

Тотчас после падения Порт-Артура стали усиленно циркулировать слухи о предстоящей осаде Владивостока. Русский военный агент в Китае доносил, что предполагается высадить армию Ноги в районе Посьетовского залива или на восточном берегу северной Кореи и направить ее на Никольск-Уссурийский с целью маневра на Харбин в тыл русской армии или для овладения Владивостоком.

Еще более тревожилось русское командование слухами о готовившемся крупном нападении на железную дорогу со стороны Монголии в тылу русских армий

Куропаткин горячо реагировал на все эти слухи, но прежде чем остановиться на его распоряжениях, знаменательных для выявления значения железной дороги в рассматриваемую операцию, надо установить окончательный план действий японцев.

С прибытием армии Ноги на р.Шахэ, маршал Ойяма решил немедля начать общее наступление, предупредив русских, о готовившемся переходе которых также в наступление ему было хорошо известно. Японскую атаку должна была начать правофланговая армия Кавамуры, которая, при поддержке соседней армии Куроки, атакует русский левый фланг у Цинхенчена, угрожая прорваться в направлении на Фушун-Телин, т.е. в тыл русских для перерыва их сообщений Этим ударом на левый фланг привлекалось внимание русского командования Под прикрытием этого демонстративного удара должен был начаться обходный маневр армии Ноги, подведенной к Сяобейхэ так, что прямым наступлением на север эта армия, двигаясь далее вдоль р.Ляохэ, обходила правый фланг русского расположения и, затем, охватом на поле сражения отрезала русскую армию от передовой базы в окрестностях Мукдена С углублением этого охвата армия Ноги смыкалась с армией Кавамуры и могла грозить полным окружением русских под Мукденом, если ими не будет предпринят самый решительный контр-удар в первые моменты сражения.

Центральные армии японцев должны были энергично содействовать фланговым: Оку - атакой русской 2-й армии с фронта с целью удержать ее на месте, Нодзу и Куроки должны были активно обороняться на укрепленных позициях на Шахэ, служа опорой для маневрирующих флангов.

Пункт, избранный Ойямой для демонстрации - на Цинхечэн в стратегическом отношении был важен, так как здесь проходили пути к Мукдену и Телину в обход русской укрепленной позиции, и можно было расчитывать, что атака в этом направлении будет сочтена Куропаткиным за главный удар. Силы для демонстрации назначены были достаточные, что бы привлечь сюда резервы противника. Направление демонстрации было настолько удалено от направления главной атаки /правый фланг - на 90 км./, что, если бы ошибка и была обнаружена русским командованием, ее нельзя было своевременно исправить.

Ойяма торопился с началом операции, желая предупредить Куропаткина и не откладывать атаку в виду ожидавшейся вскоре весенней распутицы. Ойяма назначил начало наступления на 19-е февраля, на шесть дней ранее срока, избранного Куропаткиным для наступления.

План Ойямы был рискованным, так как для такого охватывающего оба русских фланга маневра его силы, учитывая численное равенство обеих сторон к началу операций, были недостаточны, но этот план был приноровлен к двум особенностям, вытекавшим из выяснившегося для японцев годичного опыта кампании, а именно: крайняя чувствительность русского командования ко всякому, даже, намеку на попытку отрезать их от железной дороги и не менее крайняя неповоротливость русских войск в маневрировании на манчурском театре. Из дальнейшего процесса операции будет видна правильность расчета японцев (См. прилож. 3).

Нападения на жел.дорогу и меры противодействия. Об охране железнодорожной магистрали в течении войны со стороны русской армии уже упоминалось раньше x/ Но в период Мукденской операции обе стороны отдали большое внимание южному участку Китайской Восточной жел.дороги от Харбина до Мукдена. В намерениях японцев было предпослать ходу операции нападения на эту дорогу в качестве одного из средств широкой демонстрации для отвлечения части русских сил от поля сражения в тыл, также и для морального воздействия на русское командование с целью потрясти его воображение угрозой перерыва связи крупной массы сил у Мукдена с тылом.

Еще в начале января, за месяц до операции, к русскому командованию стали поступать донесения о появлении японцев в тылу и о формировании ими хунхузских шаек для нападения на железную дорогу.

Действительно, в конце декабря 1904 года, японцы решили произвести набег на русский тыл, и с этой целью при двух кавалерийских бригадах было сформировано, как было выяснено впоследствии при опросе пленных, путем вызова охотников по сводному эскадрону в 75 коней. Оба эскадрона были снабжены на 7 дней продовольствием, в виде прессованного сена, и взрывчатыми средствами.

9 января этот конный отряд в 2 эскадрона собрался на крайнем левом фланге японского расположения у с. Хэгоутай и направился по эскадронно в русский тыл: один эскадрон в обход правого, другой - левого фланга русского расположения. Двигаясь исключительно по ночам и отдыхая днем

---

x/ стр. 23 и 24.

эскадронам удалось проникнуть севернее Телина, где они усилились присоединившимися к ним хунхузами. Здесь эскадроны разделились. Один направился к железнодорожному мосту в 5 км. севернее станции Фанцзятунь /на "247 версте", считая от Харбина/, а другой к станции Яомынь.

Мост охранялся заставой в 42 человека пограничной стражи. В 3 часа ночи на 12 февраля японский эскадрон, подойдя к мосту, одной частью открыл залпы по мосту, а другой, окружив каменную казарму возле моста, где находились отдыхающие люди заставы, также открыл огонь и бросился штурмовать казарму. Во время этого ночного нападения отдельные японцы подбегали к мосту и забрасывали его настилку зарядами мелинита. Вскоре обеим частям русской заставы удалось соединиться и она открыла огонь по японцам, которые, подобрав раненых, отошли и скрылись в темноте. Одновременно было произведено нападение и на полотно в 1 километре южнее моста, при чем японцы взорвали путь и один телеграфный столб, не прервав телефонного сообщения. Здесь русским постом были захвачены два японца.

Порча моста и пути оказалась незначительной и через 17 часов движение поездов было восстановлено.

Эскадрон, направившийся севернее к ст. Яомынь, произвел 18 февраля покушение на станцию, результатом которого было два испорченных телеграфных столба и раз"единение двух смежных рельсов. После этих нападений оба эскадрона двинулись в обратный путь.

Ничтожные результаты нападений, однако, серьезно встревожили Куропаткина, и по его распоряжению был предпринят ряд мер по усилению охраны дороги.

В этот момент шла перевозка с фронта в Никольск Уссурийский сводной пехотной бригады с артиллерией для развертывания их там в дивизию с целью усиления войск района Владивостока. Части этой бригады были высажены на угрожаемом участке железной дороги и позже сменены целой бригадой 41 пех. дивизии. Затем решено было усилить пограничную стражу вдоль железной дороги Харбин-Мукден, для чего назначено было 6 эшелонов пополнений, всего 10.000 человек из числа двигавшихся в армию. В общем, к началу мукденской операции было оттянуто с фронта в тыл для охраны дороги 8 б-нов, 34 сотни, 35 орудий, т.е. бригада пехоты и дивизия конницы и 10.000 укомплектований, которыми нужно было пополнить некомплект, существовавший в действующих войсках. А если к этим силам добавить еще одну бригаду пехоты и 30.000 пополнений, назначенных Куропаткиным в район Владивостока в связи со слухами о готовящемся десанте японцев в этом районе, то в общем русская армия под Мукденом накануне операции была ослаблена на 1 дивизию пехоты, 1½ дивизии конницы и на 40.000 свежих укомплектований.

Из вновь назначенных на охрану дороги войск были сформированы 3 отряда: летучий конный отряд в 12 сотен с 6 орудиями в районе ст. Таолайчжоу для рассеивания скопищ хунхузов западнее железной дороги и к югу от р. Сунгари. Другой отряд, в составе 2 б-нов и 11 сотен с артиллерией был выдвинут в Бодунэ для прикрытия подступов к участку дороги Фулярди-Харбин-Лоушагоу с юга и отряд, в составе 3 б-нов и 5 сотен с артиллерией выдвинут был в Фулярди для прикрытия участка ж.д. Цицикар-Фулярди.

Действительность обстановки в отношении железной дороги, после упомянутого нападения, совершенно не соответствовала слухам о предстоящих новых покушениях, и до конца войны не было более со стороны японцев серьезных попыток разрушить железнодорожные сооружения.

Куропаткин признал, между прочим, необходимым ответить на японский набег набегом нашей конницы на тыл неприятеля. Был назначен из состава конницы на русском правом фланге отряд из 4 сотен/с подрывной саперной командой/ под начальством полковника Гилленшмидта. Сотни были 8-рядного состава во взводах и имели при себе около 6 пудов пироксилину. Отряду была поставлена задача: проникнув в тыл неприятельского расположения, взорвать один из больших железнодорожных мостов на линии Ляоян-Хайчен-Дашичао. Отряд выступил 18 февраля через деревню Каляма, где находилась наша крайняя западная застава. Здесь, переправившись по льду через р. Ляохэ, он пошел вдоль правого ее берега без дорог и обходя встречавшиеся деревни. За отрядом следили японские раз"езды, двигавшиеся параллельно с ним.

В пути Гилленшмидт решил направиться к железнодорожному мосту через р. Сяохэ в 6 км. южнее Хайчена. В ночь на 21 февраля, подойдя к мосту, сотни спешились и направились к мосту с разных сторон. В 400 метрах от моста они были замечены японцами, которые открыли огонь. Сотни отвечали, стреляя по японскому посту, находившемуся под мостом.

Когда мост был очищен от японской охраны, подрывная команда начала работу и в 3 часа ночи мост был взорван: на северном конце моста перебиты все 4 фермы, настилка и рельсы разбросаны, в мосту образовался пролом в 2 аршина шириной, мост покосился и обвис. Отряд направился обратно в путь и днем 23 февраля присоединился к своим войскам. Всего отряд прошел в 5 суток 380 км, делая в сутки в среднем около 76 км. и потеряв 15 убитых, 21 раненых и 67 лошадей.

По японским сведениям порча моста не оказала влияния на ход последующих событий, так как он был скоро исправлен, при чем на усиление охраны своей железной дороги японцы не взяли ни одного бойца с фронта.

В сравнении результатов, вызванных порчей железной дороги накануне операции на обеих сторонах наглядно сказалась разница в значении для каждой из них имевшейся единственной железнодорожной коммуникации. У русских до 25 тысяч оттягивается на увеличение охраны дороги за счет фронта накануне операции, когда главнокомандующий признавал каждый лишний батальон и орудие ценным фактором для успеха на поле сражения. Японцы не берут с фронта ни одного человека. Если простой набег двух японских эскадронов и 17 часов перерыва в движении по дороге заставили Куропаткина так болезненно реагировать на ничтожное последствие покушения, то ясно и понятно почему вся операция строится японцами под углом их намерения лишить русскую армию на более или менее продолжительный срок возможности пользоваться той же железной дорогой.

Отчасти боязливость русского главнокомандования может быть оправдана положением крупной массы сил на отдаленном театре войны, тонкой ниткой связанной с базой. Но не столь грозны были бы реальные последствия в случае обрыва этой нитки, как опасны оказались для творческой работы главнокомандования воображаемые угрозы.

Три фазиса операции. Нервные заботы по обеспечению железной дороги расхолодили порыв русского командования к наступлению. Совпавшие одновременно с распоряжениями по этому обеспечению японские атаки на русский левый фланг еще более способствовали охлаждению того же порыва.

Операцию под углом выявления характерных черт борьбы на Манчжурском театре поделим на три фазиса:

Первый - с 19 по 26 февраля включительно, когда бои развивались на восточном горном участке района операции, внимание русских было приковано к левому их флангу при соблюдении полной стабильности положения в центре и на правофланговом участке фронта.

Второй фазис охватил время с 27 февраля по 6 марта включительно, когда обнаружился обходный маневр армии Ноги и боевые действия перебросились на западную равнинную полосу, где русские войска должны были чувствовать себя увереннее.

Третий фазис - конец операции - до 13 марта - выход русских армий из под Мукдена под японскими ударами и постепенный отрыв их от соприкосновения с японцами.

Первый фазис операции - с 19 по 26 февраля. На левом фланге нашей I Манчжурской армии генерала Линевича был расположен в районе Цинхэчена отряд для обеспечения левого фланга всего русского расположения на путях из Цзянчана на Мукден и Телин в обход укрепленных позиций на Шахэ и Хуньхэ.

Три главные пути вели из района Цзянчана, от верхнего течения р. Тайцзыхэ. На этих путях расположился отряд на протяжении 90 км. в трех группах:

1/у Гаолинцзы, примыкая к левому флангу армии Линевича, небольшой отряд г. Любавина;

2/в 25 км. к востоку от него - у Цинхэчена - отряд ген. Экка в 10½ б-нов, 11с., 24 ор.;

3/в 65км. далее к востоку - у Синцзинтина отряд г. Маслова - 4 б-на, 1с., 2 ор.

Позади Цинхэченского отряда - у Мадзядания - находился резерв отряда - в 8 б-нов.

(См. схему - приложение 4.)

Местность представляла труднодоступный горный массив с редкими дорогами. Расположение русских войск было крайне растянутое, обстрел ограниченный, разобщенные участки и без огневой связи между отдельными участками.

К 20 февраля в окрестностях Цзянчана сосредоточилась 5 японская армия Кавамуры, в числе 29 б-нов, 5 эск., 84 орудий и двинулась на север двумя колоннами. В состав этой армии была включена II-я полевая дивизия, участвовавшая в осаде Порт-Артура. Это было нарочно сделано Ойямой для ввода русских в заблуждение о направлении именно против нашего левого фланга Порт-Артурской армии. Эта хитрость удалась, так как действительно укрепилось русское командование в предположении о нанесении главного японского удара с востока. (См. прилож. 4).

В ночь с 18 на 19 февраля передовые части армии Кавамуры стали напирать на авангарды Цинхэченского отряда и к вечеру 20-го их оттеснили.

Командир отряда ген. Алексеев решил перейти 22-го в наступление для восстановления прежнего расположения. На рассвете началось движение его войск при морозе в 20° по крутым обледенелым горным скатам. Японцы сначала подались назад, но около полудня перешли в наступление, угрожая обходом обоих флангов. В виду этого Алексеев приказал войскам отходить с боем на укрепленную цинхенченскую позицию.

С утра 23-го февраля поднялась снежная пурга, пользуясь которой японцы скрытно подошли к русской позиции и атаковали ее, направляя главные усилия на командную вершину - Бересневскую сопку. Два раза они бросались в атаку, но были отбиты ружейным огнем и ручными гранатами и залегли в 200 шагах от окопов.

На следующий день, 24 февраля, атаки возобновились и около часу дня японцы ворвались в укрепления через проволочные заграждения и взорвавшиеся фугасы, по трупам своих товарищей. После упорной штыковой свалки с 2 русскими ротами, остатки последних в числе 90 человек отошли и сопка осталась за японцами.

Около этого времени обнаружился обход обоих флангов цинхенченской позиции, в виду чего ген. Алексеев приказал отходить на перевалы Далинского хребта.

В тот же день, 24 февраля, правое крыло армии Куроки, с целью поддержать войска Кавамуры, атаковало левый фланг армии Линевича на Гаотулинском перевале и оттеснило его передовые посты. На остальном фронте этой армии шла орудийная стрельба и стычки охраняющих частей, на фронте прочих армий было полное спокойствие, и 2-я армия Каульбарса готовилась на следующий день начать намеченное наступление.

Куропаткин был очень встревожен напором японцев на свой левый фланг фронта и в тот же день, 24 февраля, отдал следующие распоряжения:

1/ Командующему 2 армией, б. Каульбарсу, было сообщено, что главнокомандующий предоставляет его усмотрению - начинать или нет наступление, предположенное по плану на 25 февраля, но что перед ним, по достоверным сведениям, собраны большие силы японцев и что он не получит на поддержку ни одного штыка из резерва главкома, так как японцы повели ожесточенные атаки на наш крайний левый фланг.

Каульбарс от наступления отказался. Главная причина, побудившая к этой отмене, вызвана была достоверным известии-

ем о том, что японцы хорошо знают о времени нашего наступления.

2/I сиб.корпусу, стоявшему на правом фланге в резерве 2-й армии у д.Шуанго, приказано немедленно форсированным маршем передвинуться к левому флангу русского расположения. Этот корпус сделал переход в 40 вер. и к ночи 25 февраля расположился за I-й армией Линевича у Чансаматуня. 27 февраля, через два дня, корпус передвинут был к Шихуйчену.

3/Частям "стратегического" резерва, кроме ХУI корпуса, передвинуться на левый фланг.

4/Бригаде 6 сиб.стр.дивизии, которая была расположена, в связи с предполагавшимся наступлением, на крайнем правом фланге, в районе 2-й армии, также передвинуться по ж.д. в Фушун и далее - походным порядком в промежуток между цинхеченским и синвинтинским отрядами.

5/ХУI корпусу /остатки "стратегического" резерва/ приготовиться к немедленному выступлению на левый фланг.

Всего на усиление I армии отправлено было 42 б-на и 128 орудий.

6/Ген.Ренненкампфу, только что перед тем прибывшему с левого фланга на правый для командования конным отрядом вместо раненого под Сандэпу ген.Мищенко, приказано немедленно отправиться снова на левый фланг и принять начальство над цинхенченским отрядом вместо ген.Алексеева.

Цель маршала Ойямы была блестяще достигнута: с 24 февраля помыслы русского главнокомандующего устремились на левый фланг. Пользуясь этим, Ойяма приказал 60 тысячной армии Ноги, укрыто сосредоточенной у Сяобейхэ, немедленно начать наступление вдоль р.Ляохэ в обход русского правого фланга.

25 и 26 февраля Кавамура продолжал наступление против цинхеченского отряда тремя колоннами. Днем 26-го к отряду прибыл Ренненкампф и, в виду обхода противником обоих флангов, приказал отходить на следующую позицию. 27 февраля бой здесь стал ослабевать, русские войска отбивали дальнейшие попытки, но на соседнем участке - левый фланг нашей I-й армии - войскам Куроки удалось овладеть одним редутом.

События этих дней укрепили в Куропаткине уверенность, что японцы главными силами стремятся прорваться на его левом фланге к Мукдену и Телину, причем действия Куроки как бы играли роль демонстрации по отношению к наступлению Кавамуры.

Маршал Ойяма, таким образом, в первый фазис мукденского сражения, в период завязки, уже одержал победу над Куропаткиным, всецело укрепив его в его навязчивой идее, что японцы хотят отрезать русскую армию обходом именно с востока через горный район, т.е. в той идее, которая засела в воображении русского главнокомандующего с первых дней войны. Боязнь боевых действий в горах, к которым наша армия не была подготовлена, стесняла русское командование с первых дней войны. Наши войска опасались инстинктивно гор, потому что им были незнакомы особенности действий в горной местности, в ней они не умели ориентироваться, не умели маневрировать, и их организация и снабжение не были приспособлены для горного театра.

В этом фазисе операции особо поучительно искусство японского командования маскировать свои действительные намерения. Это искусство было всецело построено на трудност

для русской стороны организации разведки в стратегическом масштабе. Впервые только 24 февраля устанавливается более или менее уверенно нахождение армии Ноги у Сяобейхэ в излучине рек Тайцзыхэ и Хуньхе, где эта армия совершенно скрытно притаилась по окончании своего форсированного марша и находилась здесь около 2 недель. Выяснилось это для русских на основании агентурной разведки из китайских источников.x/ Если бы это сведение имелось у Куропаткина до начала атак Кавамуры на русский левый фланг, вся операция получила бы другое направление: не понадобилось бы спешных переброcок резервов с правого на левый фланг, и начало операции могло бы получить сразу характер встречного сражения в районе между реками Ляохэ и Хуньхэ.

Особенно поражает неумение русских использовать свою превосходную числом конницу для целей разведки. У нас имелось на фронте двойное превосходство конницы - 140 с лишним сотен и эскадронов - и командование не может получить сведений о группировке в 2-х переходах перед фронтом - целой армии Ноги в составе 4-х дивизий.

Как уже упоминалось, трудность организации разведки на Манчжурском театре являлась органической слабостью для русской армии в течение всей войны.

Второй фазис операции - 27 февраля по 6 марта включительно.

Под прикрытием непрерывного боя, шедшего с 19 февраля на восточном горном массиве, на русском левом фланге, третья японская армия Ноги 26 февраля начала наступление из окрестностей Сяобейхэ четырьмя колоннами. Слева, с наружного фланга, это наступления прикрывалось конной бригадой, которая, переправившись через р. Ляохэ, южнее с. Даван, двинулась по правому ее берегу. Каждая колонна состояла из дивизии пехоты.

Армия Ноги наступала уступами слева; это давало возможность, при встрече с русскими во время маневра, комбинировать фронтальный бой с охватом правого фланга русского боевого порядка. Все четыре колонны направлялись в 25 км. промежуток между м. Сыфантай, где находилась оконечность правого фланга русской 2 армии, и рекой Ляохэ.

Этот промежуток охранялся конным отрядом Грекова в 32 сотни и 18 ор.

Впервые только днем 27 февраля раз"езды Грекова обнаружили в районе с. Каляма, на левом берегу Ляохэ, передовые части японцев, но что скрывалось за ними, еще известно не было. Русская конница вообще не умела вести широкую разведку, а в данном случае, кроме того, во главе конного отряда стояло неспособное руководство.

На другой день, 28-го утром, на той же линии уже замечено было движение более 2-х японских дивизий. Донося об этом в 11 часов утра в штаб 2 армии, Греков добавлял, что "противник безостановочно двигается на север". О движении японской кавалерии вдоль Ляохэ Греков не имел никаких све

---

x/ Агентурная разведка через китайцев была сосредоточена в руках генерала Ухач-Огоровича-начальника транспортов в русской армии. Он находился в самом Мукдене и там получал сведения от своих агентов. Утром 24 февраля, накануне предполагавшегося русского наступления, им были получены сведения о нахождении армии Ноги и о том, что японцам известно о наступлении армии Каульбарса 25 февраля. Эти сведения более всего повлияли на отмену русского наступления

дений, вследствие того, что его раз"ездам не удалось проникнуть на правый берег реки, где все деревни оказались занятыми хунхузами и японцами. (См. прилож. 5).

Донесения, полученные Куропаткиным о значительных силах японцев у с. Калима и о движении их также правым берегом Ляохэ, вызвали у него впервые опасения дальнего обхода в направлении Синминтин-Мукден. Куропаткин решает, для противодействия, выставить к западу от Мукдена заслон, которым приостановить наступление японцев, и под прикрытием заслона произвести сбор сил, необходимых для перехода в наступление.

Для этого он немедленно выделил из своего "стратегического" резерва, в котором, за выделением уже раньше I сиб. корпуса, оставались ХУI армейский корпус и 72 пех. дивизия, одну бригаду 4I дивизии генерала Биргера из состава ХУI корпуса и направил ее на с. Каулитунь - на левом берегу Ляохэ против города Синминтина. Действительный смысл выдвижения этой бригады северо-западнее Мукдена по большой дороге Мукден-Синминтин вызывался уже возникшей тревогой Куропаткина за свой тыл и, в частности, за судьбу железной дороги: Синминтин являлся конечным пунктом Китайской Южной железной дороги, и возникало опасение, что японцы используют эту дорогу для образования промежуточной базы в Синминтине, опираясь на который, они поведут наступление в направлении от него и севернее Мукдена.

Вместо быстрого сбора мощного кулака для удара во фланг охватывавшей армии Ноги, Куропаткин начал выдвигать систему пассивных заслонов для безопасности своей коммуникации. В этот день головы японских колонн еще находились не менее перехода от Синминтина, и, если бы Куропаткиным не овладела тревога за железную дорогу, то он стремился бы организовать контр-удар в направлении на юго-запад от Мукдена, чтобы нацелить его по хвостам обходивших дивизий армии Ноги, а он устремляет в действительности целую бригаду пехоты, а затем и бригаду конницы в направлении на северо-запад от Мукдена. Это прямое продолжение мер, принятых раньше для обеспечения железной дороги. Идея прикрытия железной дороги с запада начинает уже господствовать в плане противодействия японскому наступлению.

К утру 1 марта, на третий день обнаружения японского охвата, русская 2 армия, которой непосредственно угрожал этот маневр, остается неподвижной на своей позиции: на обоих берегах р. Хуньхэ, между Сыфантаем и Чжанчжуанцзы, расположен сводный стрелковый корпус из трех бригад, левее его УШ корпус и еще далее, примыкая к 3-й армии у с. Холянтай, Х корпус.

Конному отряду Грекова ставится на этот день задача разведки по обоим берегам Ляохэ между японцами и г. Синминтином.

В этот же день армия Ноги вошла в боевое соприкосновение с правым флангом 2-й русской армии, и между ними загорелся бой. Правая, самая восточная, колонна Ноги /9-я дивизия/ атаковала русских у Сыфантая, и под прикрытием этого боя прочие его колонны спешили продолжать охват. Левый фланг соседней с Ноги армией Оку энергично поддержал атакой по обоим берегам р. Хуньхэ.

В результате боевых столкновений в течение I марта атаки Оку были отбиты на левом берегу р.Хуньхэ и у с. Чжантань,,но наш Сыфантайский отряд отступил на север, и, таким образом, правый фланг 2-й русской армии оказался загнутым на север. /см.схему -приложение 5-е/.

Головы же обходных колонн Ноги еще в 10 часов утра I марта миновали широту Сыфантая и к вечеру этого дня оказались в 10 км. севернее его,т.е. в тылу правого фланга 2 русской армии - на линии Сандианцзы-Таминтунь.

Вследствие потери русским командованием двух дней,обходящая армия Ноги головами колонн оказалась уже на широте Мукдена,т.е. обошла все русское расположение.

На левом фланге русского расположения армия Кавамуры в этот день продолжала атаки на цинхеченский отряд,хотя менее энергично,так как роль демонстрации была уже окончена.Куроки снова атаковал Ш сиб.корпус,при чем последний потерял еще 3 редута.Армия Нодзу началаатаки на Путиловскую сопку,составлявшую главный опорный пункт русского центра.Эти атаки имели целью удержать Куропаткина от мысли снять часть войск центра и двинуть их против обходных колонн Ноги.

Только к вечеру I марта,после ряда донесений конницы и после ожесточенных атак японцев на правый фланг,Куропаткин уяснил себе смысл действий японцев,особенно после того,как Линевич донес,что считает положение своей армии на левом фланге прочным.Были потеряны двое суток на колебания,обсуждение и пассивное отражение атак с фронта,а в эти двое суток обходные дивизии армии Ноги успели на 35-45 км. проникнуть за фланг армии Каульбарса.

Только вечером I марта Куропаткин,на основании оценки общего положения,отдал распоряжения:

1/Оставшейся в его резерве 25-й дивизии ХУI корпуса двигаться на Синминтин к Каолитуню и соединиться там с отрядом Биргера.

2/Туда же направиться сводной /по бригаде 9 и 3Iдив./ дивизии Х корпуса из состава 2 армии и влиться там в состав ХУI корпуса.

3/Каульбарсу выделить из своей армии еще корпус в 32 батальона и направить его на перерез армии Ноги - примерно на Салинпу.

4/I сиб.корпусу передвинуться с н о в а /третий раз/ с левого фланга сначала к Фушуну,а затем к Бейтапу,т.е. ближе к правому флангу в "стратегический" резерв,выступив 2 марта и совершив марш в 2 перехода,т.е. быть там 4 марта.

Все эти меры запоздали в силу невознаградимой потери 2-х суток, и теперь выполнить их безнаказанно японцы не позволили.

Каульбарс назначил для движения на перерез армии Ноги УШ корпус,который в ночь с I на 2 марта должен был быть сменен частью войск сводно-стрелкового корпуса,но этот маневр не удался,так как Оку с раннего утра 2-го атаковал УШ корпус,прежде чем он снялся с позиции,и приковал его на целый день к этой позиции.Тогда Каульбарс формирует,для отправления в Салинпу,сводную дивизию из 4 полков 4-х разных дивизий,но и это не удается,так как вследствие напора японцев по правому берегу Хуньхэ,эта сводная

дивизия вынуждена поддержать правый фланг УШ корпуса.

В этих распоряжениях Куропаткина обращает внимание то, что войска для противодействия обходу Ноги выхватываются из правофланговой армии, которая на всем фронте ведет бой, между тем, следовало их брать из войск 3 и I армий, которым непосредственно не грозил обход, они стояли спокойно и могли на сильно укрепленных позициях держаться против значительно превосходного числом неприятеля. Такая перегруппировка вызывалась желанием Куропаткина выполнить ее в кратчайший срок.

Таким образом, в течение 2 марта, для противодействия обходу армии Ноги, должна была образоваться самостоятельная группа из двух с лишним корпусов. Общее руководство ею Куропаткин возложил на Каульбарса, а командование оставшимися частями 2-й армии было вверено фон-дер-Лауницу. Создавалась импровизованная армейская группа; приходилось поделить штаб 2-й армии на две части: часть - при Каульбарсе, часть - при Лауница. Но Каульбарс отправился командовать импровизованной группой без штаба только с несколькими офицерами генерального штаба. Эта излишняя импровизация очень затруднила всю технику управления на правом крыле. Гораздо проще было всю 2-ю армию, оставив на месте, растянуть влево и частью ее сменить 3-ю армию, которую целиком вывести для маневра против Ноги. Но потеря времени давала теперь себя чувствовать, и приходилось "лихорадочно" выхватывать части, которые были ближе к обходу Ноги.

С утра 2 марта японцы возобновили атаки на правый фланг 2-й армии и после упорных боев заставили его податься назад - к с. Цаенза.

Колонны армии Ноги 2 марта под прикрытием боя у Цаенза, продолжали форсированно двигаться на северо-восток, приближаясь к Мукдену. В виду этого, вечером 2 марта Куропаткин приказал 2-й армии отойти еще далее назад - на линию Тусимпу-Цантапу-Туэльпу, чтобы загнуть правое плечо назад и, во вторых, для того, чтобы 2-я армия, заняв более короткую позицию, могла выделить часть войск в западную группу Каульбарса для противодействия обходу.

Одновременно из войск 3-й армии была выделена сводная дивизия Де-Витта, которому приказано занять позицию к северо-западу от Мукдена у Императорских могил. Как видим, продолжались меры пассивного заслона Мукдена и железной дороги со стороны Ноги.

Уже четвертый день, как обнаружился обход Ноги, а у русского командования еще не созрело решение о переходе в наступление для удара по зарвавшемуся обходу Ноги; принимаются только меры пассивного противодействия в виде отхода, загиба фланга, частичной перемены фронта.

К утру 3-го марта войска 2-й армии, оставшиеся под начальством ф.-дер-Лауница, заняли новые позиции, ближе к Мукдену, при чем пришлось загнуть и правый фланг 3-й армии вровень со 2-й - к Ланшаньпу.

Утомленные колонны армии Ноги сильно растянулись: правофланговая 9-я дивизия, наступавшая три последние дня с непрерывными боями, отстала от других; японцы начали го-

лодать, так как продовольствия было захвачено только на 4 дня. Это создавало 3 марта благоприятную для перехода русских войск на вновь образовавшемся западном фронте в наступление обстановку, но пока здесь находился только один XVI корпус Топорнина. Этот корпус накануне, 2-го, дошел до Салинпу, которое оказалось уже занятым японцами. После неудачной попытки выбить противника, Топорнин расположил свои войска в 1 км. восточнее этого селения. Рано утром 3-го Топорнин, до прибытия Каульбарса распоряжавшийся своими войсками /32 б-на/ самостоятельно, решил овладеть Салинпу.

Наступление началось около 6½ часов утра, но в 9 часов прибыл к нему Каульбарс и приказал отходить на линию мукденских укреплений к Синминтинской дороге. Основанием для этого распоряжения послужило опасение, что японцы успеют закончить за ночь глубокий обход и предупредят русских на позиции, прикрывавшей Мукден с запада.x/ Но это не оправдывалось действительной обстановкой.

Японцы в этот день не двигались; позиции, за участь которых опасался Каульбарс, к вечеру были заняты отрядом Де-Витта. Противнику без боя была уступлена выгодная тактическая позиция по линии старого ж.д. полотна в районе с. Салинпу.

Только 3 марта у Куропаткина созрело решение перейти в наступление правым берегом Хуньхэ против обходящих колонн противника. Понадобилось 4 дня на принятие этого решения.

Это наступление решено было возложить на западную группу Каульбарса из большей части войск 2 армии, за исключением тех его 24 батальонов, которым ставилась задача под начальством генерала фон-дер-Лауница оборонять позиции у Сухудяпу и Мадяпу против армии Оку, при чем особенно важное значение придавалось Сухудяпу, представлявшему сильный опорный пункт на Хуньхэ, у которого связывались русские позиции, обращенные фронтами на юг и на запад.

Согласно этого решения войскам 2 армии, бывшим под начальством ф.-дер-Лауница, надлежало в ночь с 3 на 4 марта перейти на правый берег Хуньхэ у Мадяпу по единственному мосту. Получилось крайнее скопление обозов, артиллерии и пехоты; переправа не могла закончиться к утру 4 марта.

Утром 4 мартаxx/ войска, назначенные Куропаткиным в первую очередь для действий против армии Ноги, начали разворачиваться к западу от Мукдена, заняв укрепленную позицию от Императорских могил, в 4 верстах к сев.-западу от

x/ Каульбарс прибыл к Топорнину незадолго перед тем, как к Топорнину прибыл начальник штаба 25 дивизии и доложил, что правый фланг корпуса обойден. Его доклад был выслушан Каульбарсом. Одновременно Каульбарсом было получено донесение, что будто бы по Синминтинской дороге к Мукдену двигается японская колонна, силой ок. дивизии. Сведений об отряде Биргера у Каолитуня не было и предполагалось, что он отрезан. В действительности, по Синминтинской дороге двигалась к Мукдену русская колонна Биргера, отступавшая по приказанию Куропаткина и принятая по недоразумению за японцев.

xx/ см. схему - прилож. 6-е.

Мукдена и до д.Мадяпу на Хуньхэ.

На правом фланге находился отряд Де-Витта,далее по порядку к левому флангу: XУI корпус Топорнина,сборные отряды Чурина,Русанова и Гершельмана. Во второй линии стояли за правым флангом у мукденского вокзала I сиб.корпус Гернгроса и за левым флангом у Сатхоза отряд Мылова. Большая часть отрядов имела крайне сборный состав из войск разных дивизий и корпусов. Всего здесь было собрано IIO батальонов,растянутых на 18 км. Такое расположение мало отвечало идее решительной контр-атаки,а гораздо более соответствовало замыслу пассивной обороны.

Оставшиеся на левом берегу Хуньхэ части 2-й армии должны были,опираясь на Сухудяпу,служить связью между вновь образованным западным фронтом Каульбарса и стоявшей на своих позициях 3-й армией.

Но на рассвете 4 марта,при отходе войск Лауница на правый берег Хуньхэ,селение Сухудяпу оказалось в стыке 2-х отрядов,принадлежавших разным корпусам; было очищено войсками обоих корпусов,считавших оборону его делом соседа,и потому немедленно было занято японцами,понимавшими значение этого пункта.

В виду потери Сухудяпу пришлось отвести ближе к Мукдену правый фланг 3-й армии.Далее на восток расположение русских 3-й и I-й армий 4 марта оставалось без изменений.

Все 4 марта было потеряно отчасти на отдачу и отмену разнородных приказаний по отобранию назад селения Сухудяпу,которое так и осталось в руках японцев,отчасти, на стягивание войск и на совещания о плане предстоящей на 5 марта контр-атаки.К вечеру 4 марта было решено:

5 марта перейти войсками Каульбарса в энергичное наступление,направляя удар по левому флангу армии Ноги, сосредоточенно,не менее,как 50 б-нами и имея окончательной целью овладение совместными усилиями всех войск,расположенных к северу от Хуньхэ,позицией по старому полотну железной дороги.Следовательно,предполагался удар правым крылом,заходившим на неподвижной оси у Мадяпу.Куропаткин придавал особое значение позиции по обе стороны у Мадяпу,так как прорыв японцев в этом направлении угрожал всем войскам его южного фронта потерей путей отступления. Овладение этим пунктом было вверено генералу Гершельману-лучшему начальнику дивизии в манчжурских армиях.

Таким образом,окончательной целью наступления ставилось овладение той самой позицией,которая накануне была уступлена противнику без боя.

В этот день,2 марта,армии Ноги и Оку занимали следующее расположение:

на крайнем левом фланге, у Пинлопу конный отряд Тамуры;две пех.дивизии Ноги стояли одна за другой на фронте Хохунтай-Ливуаньпу.До синминтинской дороги японцы не дошли; правее этих дивизий,две дивизии в одну линию/одна из армии Ноги,другая - Оку/ до Хуньхэ,одна дивизия Оку - у Сухудяпу - во второй линии.

Далее к востоку шло расположение армий Нодзу и Куроки.В резерве маршала Ойямы у Шилихэ и Янтал одна дивизия и 3 резервных бригады.

В этот день Ойяма убедился,что русские сосредоточили на западном фронте значительные силы.Он решил продвинуть армию Ноги на север на столько,чтобы она могла произвести

охват, поэтому армии Ноги нужно было стать "верхом" на синминтинской дороге, а чтобы русские не помешали этому маневру, он приказал генералу Оку атаковать 5 марта русскую позицию у Мадяпу по обе стороны Хуньхэ.

4 марта обе стороны бездействовали, приняв решение, - на той и другой стороне, - атаковать на следующий день левый фланг своего противника.

На 5 марта Каульбарс отдал приказ, по которому: x/

I/Правая колонна Гернгроса - 49 б-нов, II5 ор. - наступает на левый фланг противника, охватывая его и отбрасывая к западу.

2/Средняя колонна Топорнина - I6 б-нов, 48ор. - оставаясь на позиции, пока не обнаружится влияние обхода правой колонны и пока противник не отступит за линию Дяхон - Лодятунь, - переходит затем в наступление на запад в направлении Чансынтунь-Мандянза.

3/Левая колонна Церпицкого - 34 б-на, I00 ор. - твердо удерживаясь на занятых позициях и имея осью захождения Мадяпу, одновременно с наступлением левого фланга Топорнина переходит в наступление с целью занять старое полотно ж.д. от Хуньхэ до д.Иудяза.

4/Общий резерв в 8 б-нов - стать за центром.

Этим приказом средняя и левая колонны обрекались на бездействие; взаимная поддержка не была обеспечена.

С рассветом 5 марта, гораздо ранее, чем колонна Гернгроса двинулась в наступление, по всему фронту Церпицкого, от Хуньхэ до дороги из Мукдена в Чансынтунь, завязалась канонада и с 4-х часов утра $1\frac{1}{2}$ дивизии армии Оку повели энергичную атаку. Церпицкий стал доносить, что на него наступает свыше 3-х дивизий японцев

Между тем, наступление Гернгроса задержалось и вместо 8 час. утра началось в I4 часов. Каульбарс, получив тревожное донесение Церпицкого и опасаясь прорыва к Мукдену вдоль Хуньхэ, передвинул ему в поддержку одну бригаду из средней колонны, а взамен в эту последнюю назначил одну бригаду из правой колонны. Вместе с тем было приказано Гернгросу назначенное ему наступление ограничить выдвижением только на 2 км. и затем ждать выяснения обстановки на левом фланге.

После полудня атака Оку ослабела, а около I5 часов и вовсе прекратилась: цель была достигнута, наступление русских войск не состоялось, а левая колонна Ноги беспрепятственно передвигалась на север.

На 6 марта Каульбарс решил продолжать прерванное накануне наступление.

В распоряжении Каульбарса в этот день находилось I27 батальонов, 52 сот., 422 ор. и 30 мортир. У главнокомандующего в резерве было стянуто 2I б-н, 44 ор. - у мукденского вокзала, позади фронта Каульбарса. 6 марта против I00 батальонов армий Ноги и Оку могло быть направлено I50 русских б-нов. Японцы в этот день продолжали маневр к северу, заканчивая рокировку дивизий Ноги с целью обхода Мукдена с запада и с северо-запада.

Около I0 часов утра правая колонна Гернгроса столкнулась на синминтинской дороге у д. Люцзяхуань с 9 японской дивизией из армии Ноги. Гернгрос направил соседние колонны,

---

x/ См. схему - прилож. 7-е.

чтобы выбить противника и овладеть д.Ташичао.Ряд лобовых атак не приводил к успеху,между тем,части несли крупные потери,например,I сиб.стрелковый полк потерял в этот день 25 оф. и II00 солдат.Решено было отложить атаку до ночи.

Пока 22 б-на таяли в бесплодных атаках на этом направлении,остальные 95 б-нов западного фронта,согласно диспозиции,"удерживали свои позиции",на которые никто не покушался.

Как только 9 японская дивизия подверглась атаке колонны Гернгроса,Оку повел энергичные атаки на центр Церпицкого.Повторилась вчерашняя история.Церпицкий запросил о помощи,ему было послано I½ полка.В 18 часов атаки Оку прекратились,но и Гернгрос закончил бой,а ночная атака не состоялась.

Таким образом,задача 2 армии не была выполнена армией даже,не удалось занять указанное в ней исходное положение. Каульбарс считал,что против него сосредоточены весьма значительные силы японцев и,не расчитывая,на следующий день, 7 марта,довести начатое наступление до конца,отказался на этот день от активных действий,приказав войскам удерживать свои позиции.

Сказывалось переутомление от беспрерывных боев и еще более от путанных передвижений,начиная с 28 февраля и энергия командования в войсках заметно падала.

6 марта вечером русские войска окончательно перешли к пассивной обороне,хотя руководство и не сознавало этого отчетливо.

Этим днем закончился второй "наступательный" для русской стороны фазис Мукденской операции.Он развивался к юго-западу от города Мукдена,на совершенно равнинной местности,в пределах мукденской укрепленной позиции,и,казалось протекал в выгодных условиях привычной для русских войск обстановки.Тем не менее,этот фазис закончился полным крахом для русских и создал предпосылку для их скорейшего выхода из сражения,чтобы не рисковать полным уничтожением армии.

В эти дни нельзя было жаловаться на специфические условия Манчжурского театра войны; они не давали себя чувстсовать.Для маневрирования сложились вполне благоприятные данные.Знимательный анализ этих важнейших 8 дней операции приводит к определенному выводу,что русское главнокомандование не справилось со своей задачей,потеряв первые три дня на разгадывание японского обхода,а,затем,когда он раскрылся во всех подробностях,тогда командование оказалось подавленным угрозой отрыва от железной дороги,и все путанные многочисленные распоряжения в этот период исходили из руководящей мысли не отдаляться ни на один переход от железной дороги.Все тактические соображения на поле сражения были подчинены этой идее и принесены были ей в жертву.

Третий фазис операции -от 7 по 13 марта.

Положение обеих сторон к утру 7 марта указано на схеме /см.приложение 8-е/.

Ойяма 7-го утром прибыл к армии Ноги и приказал армии продолжать захождение левым плечем в направлении на Императорские могилы и станцию Мукден.

Дивизии,бывшей в его резерве и подходившей к армии Ноги,приказано было атаковать центр расположения армии Ка... барса - на д.Юхуантунь.Атака эта имела демонстративно

чение и должна была облегчить захождение армии Ноги, привлекая на Юхуантунь наши резервы.

Атака на Юхуантунь началась еще до рассвета 7 марта. Бой был чисто местного характера, но привлек с русской стороны большое внимание и значительные силы. Куропаткин приказал Каульбарсу лично руководить войсками под Юхуантуном. В то же время японцы предприняли энергичные атаки по всему русскому фронту, и под прикрытием этих атак I-я дивизия армии Ноги, продолжая заход постепенно левым плечом, выходила на фронт Пэдяза-Кунц-зятунь - к северу от Мукдена. Назревало тактическое окружение русской армии.

В ночь с 7 на 8-е русские I и 3 армии, занимавшие позиции к югу от Мукдена, беспрепятственно отошли к Мукдену на северный берег Хуньхэ; I-я армия закончила переправу через реку к утру 9 марта.

Бой у с.Юхуантунь продолжался весь день 7 марта и закончился только с наступлением темноты. Он был очень упорен. Со стороны японцев действовала одна пехотная бригада Намбу; у русских же к вечеру силы юхуантуньского отряда возросли до 35 б-нов, и позиция была настолько прочно занята, что горсть японцев, засевших на южном краю деревни, не могла иметь серьезного значения, и гибель их становилась лишь вопросом времени. Применять какие либо особые средства не пришлось, так как японцы ночью частью по-одиночке выбрались из деревни, частью, взорвав фанзы, погибли под их развалинами.

Русские войска в бою под Юхуантуном потеряли убитыми и ранеными 143 офицера и 5.266 солдат. Бригада Намбу, числившая до боя в своем составе около 4200 чел., была почти уничтожена, от нее осталось только 437 солдат.

Тактический успех под Юхуантуном, в конце концов, принадлежал русским, но оперативный выигрыш был на стороне японцев, которые этим местным боем сковали всю армию Каульбарса и продвинули свой обход на север; I-й японской дивизии удалось занять линию д.д.Фанцзиху - Госатунь к 16 час. 7 марта, охватив правый фланг войск Гернгроса.

К утру 8 марта войска, подчиненные Каульбарсу, были расположены по дуге, охватывавшей Мукден с севера и запада, от железной дороги /у раз"езда №97/ до правого берега Хуньхэ.

Если в предшествовавший фазис операции главная забота Куропаткина о сохранении за собой железной дороги замаскировывалась попытками атаковать армию Ноги для последующего затем общего перехода в наступление, то, когда к вечеру 7 марта выяснилось приближение японцев к железной дороге, именно- прочное занятие ими деревни Тхенитунь в 4 км. от дороги, то Куропаткин уже не скрывал своих опасений за железную дорогу. Он лично стал нервно выхватывать отдельные части и посылать их для обеспечения ближайших подступов к железной дороге. Поздно вечером 8-го эти разрозненные попытки были об"единены в общую задачу вновь сформированного северного отряда под начальством опять того же генерала Лауница, который освободился от командования на южном мукденском фронте за расформированием его группы. Лауницу была поставлена задача активно прикрывать доступы к Мукдену с северо-запада и препятствовать разрушению железной дороги, с каковой целью атаковать противника и отбросить его. Эта задача была поставлена Лауницу Каульбарсом, правый фланг войск которого составил Северный отряд Лауница. Этот

отряд занял исходное положение у Императорских могил западнее железной дороги. Куропаткин лично добавил приказание ему же о том, "что ранее перехода в наступление надо накопить достаточные силы и переход в наступление сделать общим, а не частичным".

Еще раньше, утром 7 марта, были последовательно назначены части войск для обороны железной дороги в районе станции Хушитай. Для русской армии, по замыслу растерявшегося командования, настала одна забота- уберечь железную дорогу для вызова по ней из Мукдена тылов и вдоль нее сохранить полосу для выхода войск из затягивавшегося мешка.

Отряд Лауница составил крайний правый фланг войск Каульбарса, к северу от Мукдена, на линии д.д. Унгентунь-Кунцзятунь, в составе 26 б-нов, 10 сот. и 72 ор., выделенных из бригад, дивизий и корпусов всех трех армий. Не легко было такой сборный отряд об"единить на поле сражения и им руководить.

Лауниц утром 8-го марта вступил в командование своим отрядом.

В это время армия Ноги перемещалась к востоку, стараясь охватить Мукден с севера, и производила этот маневр под прикрытием атак на позиции Каульбарса. Особенно сильному натиску подвергся небольшой отряд полк. Запольского у д. Падяза. Около полудня 8-го начальник отряда был убит, его отряд пришел в расстройство и отступил к Тахентуню.

Японцы обстреливали железную дорогу, по которой шло непрерывное движение поездов на север, спешно эвакуировавших из Мукдена раненых, запасы и разный тыловой элемент.

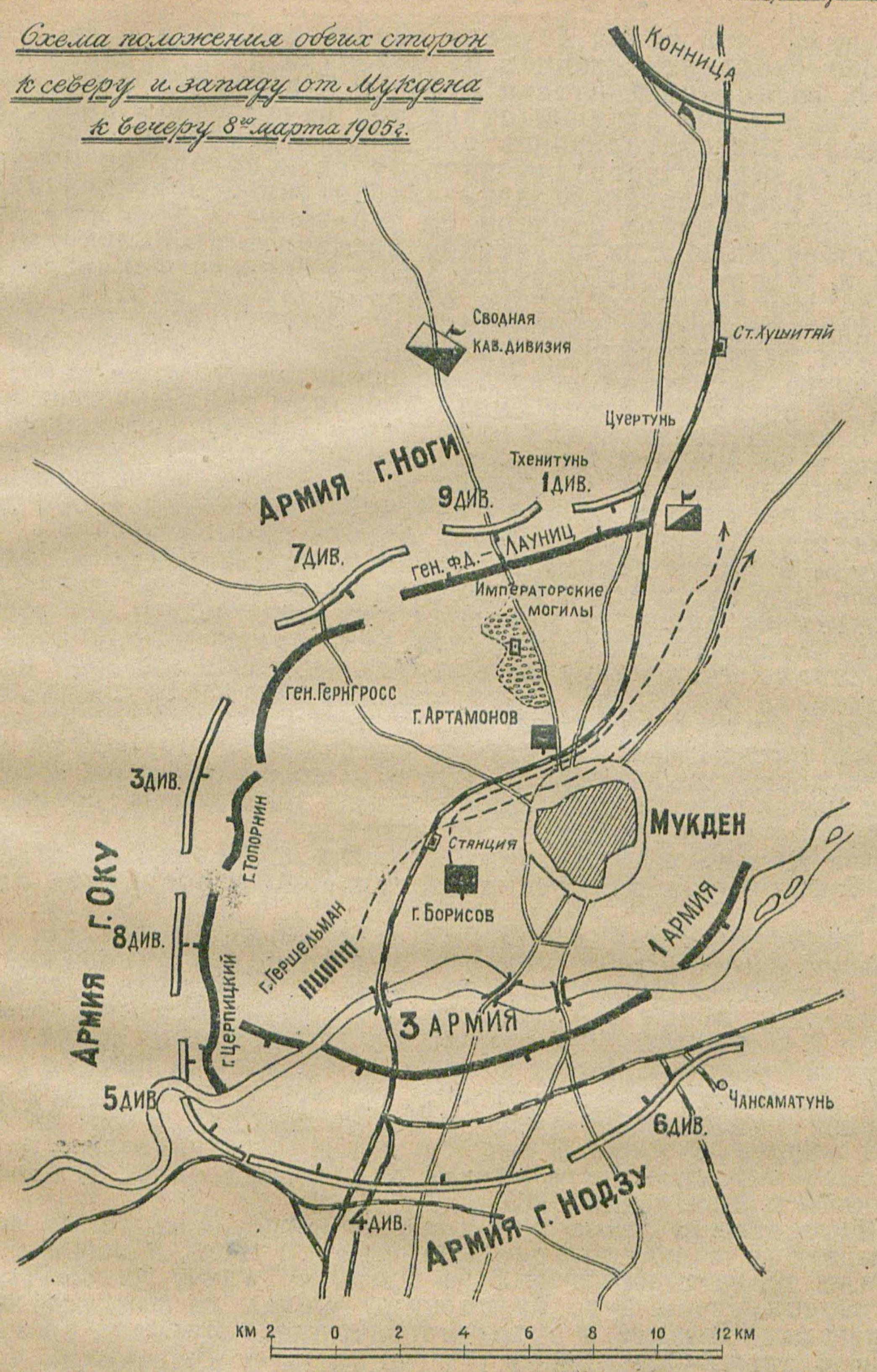
Японские армии на южном мукденском фронте с утра 8-го когда для них обнаружился отход русских 3-й и 1-й армий за р. Хуньхэ, стали наседать: армия Нодзу двигалась за 3-й армией, постепенно принимая к востоку и стягиваясь на фронте Гуцзяцзы-Киузань; армия же Куроки, наступая за войсками Линевича, подавалась облически к западу левым флангом на Киузань, где должна была примкнуть к армии Нодзу. Кавамура двигался со своей армией, составлявшей крайний правый фланг, восточнее Куроки.

Ойяма стремился теперь окружить русских под Мукденом, для чего японские войска южного фронта должны были сделать охват правым плечом с востока или прорваться где либо в центре растянутого русского расположения на Хуньхэ.

К вечеру 8 марта армия Ноги заняла линию Сяохентунь-Падяза-Тхенитунь-Кусантунь, имея свой фронт обращенным на юго-восток к Мукдену, а крайний левый фланг в 2½ км. к западу от ж.д. магистрали. Железнодорожное сообщение русских армий с тылом оказывалось под непосредственным ударом японцев и могло легко быть прорванным окончательно. Куропаткин был подавлен создавшимся положением.

В связи с этим охватывающим маневром японцев, в течение 8 марта японцы, как мы видели, стремились скорее добраться к железной дороге в районе ст. Хушитай и здесь, оседлав дорогу, преградить русским путь отступления на участке Унгентунь-Хушитай.

К странице 89

Убедившись,что отряд Лауница,вместо перехода в наступление,чтобы отбросить японцев от железной дороги,вынужден одерживать нарастающий натиск японцев,Куропаткин 8-го утром образовал новый сводный отряд под начальством командира УШ корпуса,Мылова,подчинив его непосредственно себе и поставив ему задачу:сосредоточить отряд к северу от Мукдена и занять треугольник деревень Кусантунь-Цуэртунь-Мудьятунь; укрепить позицию фронтом на юго-запад и прикрыть железную дорогу.Мылову было указано расширить пространство к западу и северу от д.Цуэртунь для свободного маневрирования.Теперь уже ставится строго оборонительная задача для обеспечения лишь необходимой полосы для выхода из Мукденского мешка.Фактически отряд Мылова,собранный,так же,как и отряд Лауница,из частей всех трех армий,всего в составе 28 б-нов,80 орудий и 2 рот сапер,собрался окончательно к полудню 8 марта.Позже стали походить к Мылову части,выделенные из состава I армии Линевича.Вечером 8 марта Куропаткин приказал Мылову вместе с отрядом Ф.-дер-Лауница подготовить решительный переход в наступление,атаковать 9-го утром деревню Тхенитунь,служившую опорой левого фланга японцев.

С утра 9 марта поднялся ураган,превратившийся к полудню в песочную бурю.Ветер подымал тучи мельчайшей лессовой пыли,скрывавшие солнце и мешавшие что либо видеть на расстоянии 5-10 шагов.Направление ветра было прямо в лицо русским войскам.Каждые пять минут вздымалась сплошная пыльная пелена,кружившаяся в воздухе и все застилавшая перед глазами. Артиллерия лишена была возможности вести пристрелку,ориентировка была невозможна,управление войсками затруднилось до крайности;приходилось ловить минуты,когда несколько прояснялось и тогда как нибудь наверстывать потерянное время. Иногда трудно было держаться на ногах.

Атаки Мылова на Тхенитунь 9 марта составили последнюю попытку Куропаткина перейти в наступление и отбросить армию Ноги.

На позиции первой армии Линевича около 12 час.дня 9 марта части армии Куроки подошли под покровом бушевавшего урагана к позиции Барнаульского полка у д.Киузань и,сбив его,прорвались между I армейским и П сиб.корпусами.Остальные части 2 сиб.дивизии,стоявшие за Барнаульским полком и застигнутые врасплох,также отошли назад.Японцы начали стремительно заполнять образовавшийся промежуток.I арм.корпус загнул свой левый фланг назад,а П сиб.изменил фронт на запад.Этот корпус,а также Ш сиб. и отряд Ренненкампфа составили теперь изолированную группу,потерявшую связь с главнокомандующим и остальными войсками.

У Куропаткина ранее уже исчезла надежда на успех попыток перехода в наступление.Еще вечером 8-го в штабе было составлено приказание об отходе армий к Телину,утвержденное главкомом.Утром 9-го Куропаткин выехал из Мукдена на север к отряду Мылова в Цуэртунь,оставив в Мукдене своего начальника штаба Сахарова.В 17½ часов 9-го Куропаткин послал с офицером предписание Сахарову,что он признает положение крайне серьезным и приказывает ночью начать всеми тремя армиями отступление к Телину.Куропаткин в этот момент еще не знал о прорыве у Киузаня,о чем он получил донесение, вследствие порчи телефона от бури,только около 23 часов 9 марта.

Нелегко было выбраться русским армиям из мукденского мешка. Все, кто провел ночь с 9 на 10 марта под Мукденом, считали, что шансы на благополучный выход были невелики.

С наступлением темноты 9-го марта должна была начать отход 3-я армия, как наиболее выдвинутая к стороне противника. Она должна была отходить по путям к востоку от ж.д. и под прикрытием 2-й и 1-й армий. Общее отступление армий прикрывалось отрядами Лауница и Мылова. Войскам западного фронта предоставлены были дороги западнее ж.д. полотна. 1-й армии - пути от линии Фулин-Фушун-Импань на Телин.

Распределение путей было дано до получения штабом известия о японском прорыве у Киуваня. Прорвавшись на фронте 1-й армии, японцы захватили восточные пути, но на пересоставление плана отступления времени не было, и потому отход от Мукдена к Телину неизбежно должен был носить характер стихийного движения по случайным дорогам, без связи и взаимной поддержки между армиями.

Распоряжение об отступлении, по крайней мере, 200 тысячной армии обрушилось на нее внезапно, и войска вынуждены были отступать под покровом ночи с 9 на 10 марта немедленно по получении приказа. С рассветом противник наседал и рвался к ж.д. Об отправлении в тыл дивизионных обозов приказ был отдан еще 5 марта, но приказ не был выполнен войсками.

Отступление 3 армии из предмостных укреплений южнее Мукдена на Хуньхэ началось лишь в 2 часа ночи и шло очень медленно, задерживаясь отходившими обозами.

Прорвавшиеся у Киуваня части армии Куроки заняли к 9 час. утра 10 марта высоты у с. Пухэ восточнее мандаринской дороги, в 18 км. севернее Мукдена. Выход к северу оставался в виде ворот на линии д.д. Тунчандза - Пухэ шириной в 10-12 км. Постепенно в течение 10 марта войска Ноги и Куроки вытягивались вдоль ж.д. фронтом друг к другу, обращая эти ворота в корридор, по которому и должны были отступать наши войска под артиллерийским огнем с обеих сторон.

С утра 10-го в узком корридоре по мандаринской дороге и по ее сторонам в несколько рядов беспорядочно двигались обозы и парки, останавливаясь при пересечении оврагов и образуя пробки для движения.

Управления движением не было; невозможно было бороться со стихийным потоком повозок и лошадей, неудержимо стремившихся вперед, чтобы выбраться скорее из района боя, громовые отзвуки которого справа, слева, сзади действовали угнетающе на нестроевых и обозных. Было много пьяных, раздобывших спирт из уничтожавшихся интендантских складов. Около 13 часов со стороны д. Тава раздались выстрелы японской артиллерии по обозам. Поднялось смятение и паника, которые не раз вспыхивали в этот день, но особенно ярко и с обилием жертв они проявились под вечер на переправе севернее Хушитая и около ст. Синтайцзы.

Около 14 часов главные силы 2 и 3 армий под прикрытием арьергардов и боковых заслонов более или менее благополучно миновали параллель "Императорских могил", вблизи которых находился на позиции отряд Лауница, сдерживавший натиск армии Ноги. Тотчас затем началось отступление этого отряда уступами с левого фланга под сильным ружейным огнем. Особенно было трудно выбираться через лощину между с. Чавые и полотном ж. дороги. В этом месте до наступления темноты происходил кровопролитный арьергардный бой, где случайно руководство осуществилось наиболее хладнокровными и храбрыми младшими начальниками.

Вслед за отрядом Лауница, вечером отступил арьергард Мылова.

Японцы с наступлением темноты прекратили бой; истомленные войска их неспособны были к дальнейшему преследованию, и оно только обозначалось ими до Телина.

1-я армия Линевича, отделившаяся после прорыва японцев у Киузаня от остальных, отступила в порядке, имея противника только у себя в тылу.

К 14 марта наши армии сосредоточились на Телинской позиции, а с 16-го продолжали отход на Сыпингайскую позицию, куда и подошли 22 марта

Общие потери трех русских армий убитыми и ранеными - 1648 офиц. и 58.395 солдат; попало в плен 279 оф. и 29.051 солдат. Орудий было утеряно - 32. Потери японцев официально - 41.000 чел. убитыми и ранеными, /русские официальные источники/ определяют их в 67.000 человекx/

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. При анализе исходного положения русских армий (Прил.8-а) в Мукденской операции необходимо раньше всего обратить внимание на то, что при общем фронте с прикрывающими фланги отрядами в 150 км., глубина расположения определялась в 30 км., а если взять собственно боевое расположение трех армий на р.Шахэ, без прикрывающих отрядов, то длина их фронта выражалась в 100 км., при чем этот фронт отстоял от центра Мукдена, откуда дальше на север тыл превращался в нитку железной дороги, всего на глубину 20 км. Площадь боевого расположения имела форму четыреугольника, лицевая сторона которого, обращанная к противнику, имела 80 км., а его глубина составляла всего 1/3 часть длины. Схематически русское расположение к началу операции имело такой вид: /см. схему взаимного положения обеих сторон к началу Мукденской операции/.

При первом же взгляде на эту схему видны крайне затрудненные условия маневрирования для русских. Расположение русск имеет единственную бросающуюся в глаза цель: заслонить своим вытянутым фронтом подступы к станции Мукден, являвшейся для русских конечно-выгрузочной - на конце длинной магистрали. К югу от этой станции в расстоянии 20 км. от передовых наших позиций отходил пучек /вместе с узкоколейками, на схеме не нанесенными/ железнодорожных веток, непосредственно питавших русские армии. Не было вовсе глубины оперативного тыла. Отсюда ясна неповоротливость, негибкость расположения для любого контр-маневра и крайняя чуствительность ко всякой попытке японцев обойти или прорвать растянутое расположение русских; тотчас же возникало опасение за утерю Мукдена, который был гигантским приемником всего выгружаемого для русских армий на конечно-выгрузочной станции. Возникало, вместе с тем, опасение и за перерыв железнодорожного сообщения.

Такое расположение русских армий было принято первоначально как бы автоматически после осенней операции на Шахэ, и, затем, во время зимнего сидения на позиции это расположение укрепилось, при чем выявилась характерная черта русского командования, сказавшаяся позже и в мировую войну: считать недопустимым никакое изменение в таком принятом случайно положении. В данном случае считалось необходимым по политическим соображениям удерживать Мукден, и потому русские армии попали в тиски между японцами и Мукденом; возможно было вытягиваться лишь влево - на восток, в горы, так как вправо р.Ляохэ уже являлась гранью нейтральной полосы.

---

x/Русско-Японская война 1904-1905 г.г. Работа Военно-Исторической комиссии.

Конечно, надо признать, что политические предпосылки для удержания Мукдена выдвигались больше для видимости, так как русские продолжали фактически господствовать в обеих северных провинциях Манчжурии. Мукден был нужен русским, как район ближайшего тыла. Почему и расположение русских под Мукденом в действительности применялось к прочному прикрытию головной железнодорожной станции, у которой сосредоточился тыл армии и головного участка железной дороги Харбин-Мукден и под этим же углом прикрытия станции и железной дороги прошла с русской стороны вся Мукденская операция.

Столь уродливое, с точки зрения оперативного искусства, расположение с базой - точкой в 20 км. от фронта принято было Куропаткиным, по видимому, под влиянием его опыта войны на малокультурном театре в Средней Азии. Там, командуя колонной, углублявшейся в степное или горное пространство, начальник колонны стремился иметь снабжение при себе и во всяком случае возможно менее зависеть от плохо обеспеченного подвоза. Подготовка тыла в подобных предприятиях служила лучшим мерилом искусства военачальника. Куропаткин и в японскую войну уделял тылу чрезвычайное внимание, но у него, под влиянием привычки действовать в Средней Азии, сказывалась склонность тыл иметь поближе к войскам. Этому способствовало и недоверие к длинной хрупкой и слабой в техническом отношении железной дороге. И вот отсюда стремление тыловые учреждения нагромоздить в ближайшей зоне за войсками. Такая организация тыла должна была парализовать маневренность фронта.

Совсем иначе выглядел тыл японцев в эту операцию. Если у русских за 25 км. от фронта тыл превращался в линию железной дороги и не имел необходимого простора, то у японцев, наоборот, тыл, по мере удаления от фронта к морскому побережью, расширялся и создавал охватывающую базу на материке, что помогало маневрированию. Обе правофланговые, восточные армии, Куроки и Кавамуры, имели свои коммуникационные линии на Корею, армия Нодзу - на побережье, между Кореей и Ляодунским полуостровом; обе левые, западные армии, Оку и Ноги, пользовались железной дорогой на порт Дайрен, но могли воспользоваться и Синминтинской железной дорогой, а с началом навигации и течением р. Ляохэ.

О значении надлежащей организации тыла на Манчжурском театре будет сказано подробнее в следующей главе. Здесь же, в конечном учете влияния своеобразных факторов театра войны на ход мукденской операции приходится сказать, что если одна воюющая сторона сумела побороть исключительные свойства Манчжурии, как бездорожье, гористость восточного района, климатические особенности, а другая сторона с этими же свойствами не справилась, то коренную причину трудностей надо искать в неумении своевременно оценить эти свойства и к ним приспособиться.

Глава 10-я.

Организация тыла обеих сторон.

Устройство тыла обеих сторон в русско-японскую войну представляет исключительный интерес, так как от удаленности театра войны от источников снабжения для обеих сторон, от удаленности действующих армий от своего государства, для них возникла сложная проблема тыла на территории нейтрального государства, и именно на этой проблеме должны были особенно остро отразиться все исключительные черты театра войны.

Во всех войнах на отдаленных своеобразных театрах, устройство тыла действующей армии всегда требовало чрезвычайных забот, и не раз поверхностное отношение к подготовке тыла губило операции на таких театрах /некоторые русские кампании в Средней Азии, завоевание Мадагаскара французами, начало англо-бурской войны/.

В русско-японскую войну мы видим, как было отмечено, при организации тыла незнание и непонимание условий русской стороны и умелое применение к ним со стороны японцев. Под углом такого сравнения и рассмотрим устройство тыла на обеих сторонах во вторую половину войны, когда в Манчжурии развернулись крупные массы обоих противников.

Япония имела опыт китайской войны десять лет перед тем, и война с Россией начата была, исходя из основной предпосылки иметь широкую, охватывающую базу на материке от Кореи и до порта Инкоу в устье Ляохэ. Россия также имела возможность опереться на дугу Харбин-Владивосток, но эта возможность не была учтена, и к началу войны и в течение всего ее хода русскому командованию пришлось напрягать огромные усилия к тому, чтобы промежуточная база, оказавшаяся точкой /Харбин/, могла выполнять свое назначение для все более возраставшей численности действующей армии. Правда, еще не существовало Амурской железной дороги и потому другой край названной дуги - Владивосток - зависел от пропускной способности все той же единственной магистрали. Можно было воспользоваться в период навигации водными путями р.р. Амуром, Сунгари, Уссури при надлежащей предварительной подготовке. На зимний период не лишним было озаботиться подготовкой "почтовых трактов", как подсобных путей подвоза, тем более, что в Сибири к передвижению по ним население издавна привыкло, и перегоны там значительно больше европейских.x/

В действительности же все внимание было направлено на железнодорожную магистраль и, таким образом, значение ее выпятилось непропорционально ко всем другим факторам успеха на войне. Главнокомандование привыкло к мысли, что этот успех на Манчжурском театре зависит исключительно от железной дороги.

По железнодорожному строительству за войну имелось рекордное достижение. Начав перевозки при провозной способности магистрали в 4 пары поездов, к концу кампании удалось увеличить ее втрое, доведя до 12 пар и достроив уже во время войны на протяжении 100 км. Кругобайкальскую дорогу на самом трудном ее участке. При сосредоточенных огромных усилиях во время войны на развитии сибирской магистрали ничего не было сделано к тому, чтобы не зависеть исключительно от нее одной и русская армия в течение всей войны оказалась к ней прикованной.

Японская армия, при операциях в Манчжурии, действовала гораздо свободнее, так как ее командование сумело устроить целую сеть коммуникационных магистралей, приспособившись к местным условиям театра.

Схема организации японского тыла.

К моменту окончания развертывания японских армий в южной Манчжурии, в конце мая 1904г., у японцев четко обозначались две коммуникационные

---

x/ Еще в 1903г., при подготовке к японской войне, Куропаткин, в качестве военного министра, намеревался использовать старый сибирский тракт в качестве подсобного пути к сибирск. жел. дороге и автор этого труда был командирован по его приказанию для рекогносцировки с этой целью тракта от Омска до Иркутска.

магистрали:одна - для их правого крыла,армии Куроки - от Шахэдзы,близ устья р.Ялу,на Фынхуан-чэн, и другая - для их левого крыла,армии Оку,по линии захваченного японцами южного участка железной дороги от порта Дальнего на север. Для 4 армии Нодзу,медленно высаживавшейся у Дагушаня,намечалась третья - срединная магистраль.

По мере продвижения армий вглубь Манчжурии с осью на Ляоян,шла непрерывная разработка под прикрытием фронта,означенных трех магистралей,при чем соблюдалась строгая гармоничность между оперативным наступлением и прокладкой,следом за ним,названных коммуникационных линий.К началу зимнего периода,после операции на р.Шахэ,когда армии остановились на линии этого рубежа,тыловые пути получили законченное развитие,как изображено на схеме /см.приложение 9-е/.

Главным коммуникационным путем для правофланговой армии Куроки служила дорога:

Шахэдзы-Фынхуанчэн-Ляоян - длиной 193 км.От Фынхуанчэна шло одно ответвление на Ланшаньчуань-Бенсиху,длиной 115км.,и другое - на Саймацзы-Цзянчан,также 115 км.

Деревня Гуцзяцза служила узлом этапных путей:Ляоян - Саймацзы и Фынхуанчэн - копи Янтай.Промежуточная база для этой армии устроена была в Шахэдзы,куда все снабжение и укомплектования доставлялись из Японии на транспортных судах,а в подспорье им и на вспомогательных крейсерах военного флота. От Шахэдзы до Фынхуанчэна была проложена полевая железная дорога,дековилька,законченная до означенного пункта в ноябре 1904 года.Декoвилька же строилась и далее на Ляоян через Ланьшаньгуань и трасировалась укладка ее к Хайчену и Саймацзы.Подвижной состав на линии Шахэдзы-Фынхуанчэн к 1 октября 1904 года состоял из 5 небольших паровозов и 60 платформ.От Фынхуанчэна артиллерийские и интендантские грузы везлись по отремонтированному грунтовому пути частью на китайских арбах,частью на тачках людской тягой посредством китайских и японских кули.

Склады боевых припасов и продовольствия были устроены в Шахэдзы,Фынхуанчэне,Хояне,Аншине,Гуцзяцзы,Саймацзы и Цзянчане.Охрана этого коммуникационного пути была жидкая.Кули были безоружны,на этапах гарнизоны незначительны.В Шахэдзы для охраны базы была использована китайская полиция.Всего для охраны тыла I армии зимой 1904 года были назначены две резервные бригады - 16 батальонов.

Для 2-й армии ген.Оку и для 4-й армии ген.Нодзу коммуникационными линиями служили:

1/Южная ветвь Китайской Восточной железной дороги: Дальний - Дашичао-Ляоян,длиной 320 км. с веткой от Инкоу на Ташичао;

2/грунтовая "мандаринская" дорога Инкоу-Ньючжуан-Ляоян длиной 130 км. и с ответвлением Инкоу-Ньючжуан-Хайчен-Ляоян;

3/водный путь по р.Ляохэ до устья до с.Санчихэ/45км./, далее по р.р.Тайцзыхэ и Хуньхэ до с.Сяобейхэ/65км./ и далее по грунтовой дороге до г.Ляояна /40км./.

Железную дорогу первоначально японцы хотели использовать в том виде,как она им досталась от русских,которые при отступлении дороги не портили.В Дальнем японцам досталось наших 290 вагонов,но без паровозов.Паровозы для нашей колеи они выписывали из Америки,в период перед Ляоянской операцией;но приобретенные паровозы были потоплены вместе с перевозившими их транспортными судами русским крейсерским

отрядом в июле 1904г. Тогда японцы перешили железную дорогу на свою колею, и к 25 августа 1904 г было установлено более или менее правильное железнодорожное сообщение между Дальним и Хайченом с 6 парами поездов в сутки, поезд 30-вагонного состава.

На ветке Инкоу-Дашичао были уложены рельсы дековильки. В виду недостатка паровозов бывали интервалы в движении с паровой тягой; в таких случаях грузы перевозились в русских вагонах, но вручную. Вагоны грузили в полгруза и тянули их на лямках китайские кули по 10-20 человек на вагон. Скорость движения вагонов вручную достигала 30-35 км. в день. В одном направлении перевозили между станциями до 60 вагонов.

Для этих армий промежуточной базой служил порт Инкоу. Боевые припасы, продовольствие и прочие грузы перевозились из Инкоу в Ляоян частью по железной дороге, частью по указанной "мандаринской" дороге. По последней - военными и вольнонаемными транспортами, по 160 повозок в каждом. Транспорты направлялись до Хайчена, где перегружались на другие транспорты. По рекам подвоз производился в период навигации, в подспорье перевозкам, по железной дороге и по грунтовой дороге.

Для названных армий были созданы крупные склады боевых припасов и продовольствия в Инкоу, Дальнем, Бицзыво и Фуджоу /на западном берегу Ляодунского полуострова/. Головные склады имелись в Кайчжоу, Ташичао, Айсандзяне, Ляояне и Сяобейхэ.

Для охраны коммуникаций на этом западном направлении японцы расходовали самые незначительные силы, не более 50 человек на каждом этапном пункте; только в Фуджоу, Бицзыво и Пуландяне имелись команды по 200 человек, вооруженных старыми однозарядными ружьями Мурата с пулей в медной оболочке.

Кроме того, имелась вспомогательная этапная линия для 4 армии Нодзу по грунтовым путям: Дагушань-Сюянь-долина Сядохыа-Ляндянсань.

По этапным путям подвоз производился преимущественно вольнонаемными транспортами. По нашему понятию это были основательно оборудованные военные дороги. На головных их участках циркулировали транспорты из повозок, подымавших около 100-150 кг. груза и передвигавшихся вручную или кули, или 3 японскими солдатами каждая, принадлежавшими к военно-обязанным старших сроков.

За каждой японской дивизией следовали дивизионные муниционные колонны, состоявшие всего из 4 парков с боевыми припасами и 4 транспортов с 4-х дневным продовольствием.

В общем, японский тыл был устроен вполне обдуманно, по определенному заранее выработанному плану, примененному к местным условиям.

Японцы отлично знали продовольственные возможности края и широко пользовались местными средствами. Доставка и перевозка для армии всего снабжения была организована прежде всего реквизиционным путем среди местного китайского населения, а японские транспортные средства лишь их дополняли.

В начале войны японцы воздерживались от реквизиций, желая получать от населения все нужное по добровольному соглашению. Но с начала лета 1904 года выяснилась необходимость реквизиций, так как китайцы все более повышали цены. Был выработан особый тариф на основании соглашения японского военного комиссара, назначенного в каждый уезд, занятый японцами в южной Манчжурии по праву войны, и представителей от китай

ской власти и от местного купечества. Цены были назначены крайне низкие /сравнительно с русскими в местностях, занятых нами/: китайский кули получал 50-60 центов в день/цент был равен копейке/; за арбу с 5 запряженными животными и погонщиком платилось 2 иены /2 рубля/ в день.

В период летних дождей китайские погонщики разбегались, бросая свои арбы и животных, и японцам приходилось возобновлять реквизиционные сборы с придорожного населения.

Организация русского тыла x/

Главное внимание на русской стороне, как сказано, было обращено на сибирскую магистраль, но Куропаткиным были предприняты меры для развития сети железных дорог на театре войны двух типов: железнодорожных ответвлений от магистрали и укладки переносных дорог, но делалось это не в плановом порядке, а под давлением требований момента, случайно.

В начале войны, в связи с предположением о перенесении операций в Корею, решено было построить ветку от Хайчена на Шахэдзы на Ялу с пропускной способностью в 16 пар поездов, и был испрошен кредит в 15 миллионов рублей. Работы были начаты и к 15 июля 1904 года вчерне сооружено было 50 км. дороги, но отступление армии от Хайчена вынудило оставить эту работу.

Далее, Фушунская ветвь, длиной 45 км., отходившая от магистрали южнее Мукдена /Угольный раз"езд/ была сооружена еще до войны для снабжения Китайской дороги каменным углем. Она усиливалась во время войны и во вторую половину войны, при позиционном сидении, стала питательной артерией для I и 3 армий. Главное ее неудобство состояло в том, что она шла параллельно нашим позициям в 15-20 км. от передовой линии.

Зимой 1904-5 г.г. была сооружена подобная же ветвь в западном направлении для надобностей правофланговой 2 армии от ст. Суятунь на Даваньганьпу, длиной в 21 км. Были сооружены небольшие ветки под конец войны при стоянии армии на Сыпингайских позициях.

Затем, таким же случайным порядком возникала прокладка переносных железных дорог "декопильки" с конной тягой. Отказа в доставке из Центра материальной части этих дорог не было, но на театре войны командование ими распоряжалось крайне беспланово и нехозяйственно.

В первую половину войны, до Ляоянского сражения включительно, была проектирована и частью сооружена линия в направлении к Корее, на Фынхуанчэн, при чем от Ляояна успели положить 25 км. этой дороги, а накануне Ляоянского сражения - на правом берегу р. Тайцзыхэ - на 15 км. При отступлении от Ляояна эти линии были утрачены, а также оставлено было сверх того имущество на 25 км. и 200 вагонеток. Позже, зимой, под Мукденом вновь приступлено было к сооружению сети этих дорог.

От конца Фушунской ветки проложена была переносная дорога для потребностей левого фланга русского расположения на 60 км. до Сонлунью. Эта дорога была в эксплоатации от начала января 1905 года и до отхода от Мукдена. Другая линия также для I армии от Гуцзяцзы /у начала Фушунской ветки/ на Канделисан, всего 35 км., но ею почти не пользовались в виду наступивших мукденских боев. Было проложено также ви-

x/ Схема - приложение 10-е.

мой, перед мукденской операцией, 90 км. конно-железной дороги в районе расположения 2-й армии для потребностей тяжелой артиллерии.

Все эти дороги с имуществом были оставлены под Мукденом в количестве 240 км. пути, 1500 вагонеток и весь инструмент.

На Сыпингайских позициях была также устроена сеть этих путей.

Водными путями - в качестве подсобных линий подвоза русская армия почти не пользовалась. Между тем имелись значительные возможности в целом ряде судоходных рек:

1/ Шилко-Амурский водный путь от Стретенска до Николаевска;

2/ р. Уссури с притоком Сунгач;

3/ р. Сунгари с р. Нонна;

4/ р. Ляохэ.

Имелся перед войной достаточный речной флот на реках Амурского бассейна, в количестве 161 паровых судов и 216 барж.

Только в самом конце войны, летом 1905 года, эти возможности были отчасти использованы для подвоза продовольствия и топлива в Харбин для действующей армии.

Ничего почти не было сделано русским командованием и в отношении ремонта и улучшения свойств грунтовых путей в Манчжурии. Особенно следовало позаботиться какой либо подготовкой их на период летних дождей в течение 2½ месяцев, с начала июня и до середины августа. Лессовая почва во время дождей размокает и обращается в глубокую, липкую грязь. Местные арбы, имеющие колеса с узким острым ободом, врезываются в землю и обращают полотно дороги в глубоко вспаханное поле. Для поддержания хотя какого нибудь грузового движения в это время приходилось доводить груз повозок до минимальных пределов, но и порожние повозки застревали. Единственным надежным средством передвижения грузов был переход на вьючный обоз.

По прекращении дождливого периода, почва начинала быстро просыхать и полотно дороги делалось настолько твердым, что даже колеса китайских арб не оставляли на нем никакого следа. В это время каждая работа по исправлению пути приносила существенную пользу, но с этими работами следовало спешить, чтобы выполнить их до морозов, когда земляные работы делались крайне трудными.

Только в мае 1904 года, спустя 3 месяца войны, был создан план разработки грунтовых путей. Основной идеей было устройство трех дорог, параллельных железнодорожной магистрали, от Ляояна до Харбина и дорог из района сосредоточения между Ляояном и Хайченом, на юго-восток к перевалам Фыншуйлинского хребта. При штабе армии было образовано полевое дорожное управление, но оно оказалось сразу же в затруднительном положении. Не хватало технического персонала, рабочего инструмента, который не был привезен из России в надежде получить его от Китайской Восточной жел. дороги. Между тем, ей самой нужен был инструмент в виду усиления ее пропускной способности. Только в июле 1904 года были получены все нужные средства, но в это время был как раз период дождей и работы подвигались медленно. С китайскими рабочими дело шло плохо, так как в период их сельско-хозяйственных работ они даже за хорошую плату шли неохотно.

В конечном результате, разработка сети грунтовых дорог в которых была исключительная потребность по характеру

театра войны, не дала никаких осязательных результатов, вследствие неорганизованности этого дела. Несколько лучше обстояло оно в период пребывания армии под Мукденом, когда к позициям были проложены колонные пути для каждого корпуса. Но эта сеть имела лишь значение для ближайшего войскового тыла на глубину 25-30 км. от позиций к Мукдену. Не было вовсе разработано путей для улучшения коммуникационной сети в тылу, не были подготовлены пути для глубоких стратегических маневров, и отступление от Мукдена на Сыпингайские позиции шло в хаотических условиях, вследствие того, что 200 тысячная армия отходила по дорогам, обеспечивавшим потребности местного населения. При отступлении от Мукдена к Телину только I-я армия пользовалась устроенной военной дорогой Фушун-Телин; 2-я и 3-я армии сбились частью к железной дороге, частью к большой мандаринской, но ни та, ни другая не были подготовлены для движения по ним значительных сил. Начиная же от Телина, далее на север к Сыпингаю, все три армии оказались в одинаковых условиях движения по неподготовленным тыловым путям.

Даже мосты через значительные реки были сооружены далеко не в потребном размере, хотя на устройство мостовых переправ в тылу было все таки обращено больше внимания, но без учета местных условий: например, под Ляояном через р. Тайцзыхэ мосты были расчитаны на низкую воду и потому во время ливней накануне Ляоянского сражения все мосты пришлось восстанавливать после сноса или порчи их.

В конечном счете фактически сеть грунтовых путей для русских армий оставалась в течение войны в своем первобытном состоянии, и разрозненные попытки устройства военных дорог и улучшения существовавших дорог разбились бесплановостью этих попыток и отсутствием определенной программы, не только перед войной, но и с началом ее, того, что необходимо в дорожном отношении сделать на театре войны.

Прикованность русских войск к железнодорожной магистрали определялась также неудовлетворительным разрешением службы транспортов. К началу войны не было организовано армейских перевозочных средств, и поэтому действующая армия первые месяцы могла удаляться от железной дороги на расстояние, которое обеспечивалось войсковыми обозами, т.е. не более двух переходов. Когда решено было выдвинуть Восточный авангард на р. Ялу, в 220 км. в сторону от железной дороги, то это было возможно, так как еще до открытия военных действий в Фынхуанчэне был устроен продовольственный магазин и на этапной линии Ляоян-Фынхуанчэн-Шахедзы, являвшейся обычным трактом торгового движения в мирное время, были заложены склады продовольствия.

Не имелось также заранее разработанного формирования армейских транспортов, сообразованного с местными условиями театра войны плана.

Ко времени прибытия Куропаткина к армии в конце марта 1904 года перевозочные средства армии ограничивались всего 400 вольнонаемными арбами, работавшими между Ляояном и Фынхуанчэном, и одним из первых его распоряжений было формирование транспортов для поднятия за войсками 20- дневного запаса продовольствия и фуража. Для этого недоставало около 5000 арб. В начале апреля приступлено было к покупке повозок местного типа и лошадей или мулов к ним. Возчиками нанимались китайцы. Для горной местности проектировалось 5 вьючных транспортов, лошадей для коих предполагалось сначала закупить в Западной Сибири и доставить гоном в Манчжурию, но затем решено было предварительно сделать опыт формирования

вьючных транспортов из местных лошадей и мулов. Только к июлю 1904 года было приобретено 6000 арб, из которых сформировано 50 транспортов в 131 арбу каждый и 10 вьючных транспортов по 362 вьючных животных в каждом.

В начале августа Куропаткин, убедясь лично в тягостях походной службы войск во время сильнейшей жары с перемежающимися дождями, приказал в каждую роту передать по 5 арб из сформированных транспортов для перевозки во время похода части солдатской ноши и слабосильных людей, при чем эти арбы должны были постоянно находиться в обозе I разряда при войсках. Было назначено всего 1790 арб, т.е. 36% всего наличного числа их в транспортах. После Ляоянского сражения эта мера была отменена, но часть арб осталась совсем при войсках.

В декабре 1904 года, при подготовке к зимнему наступлению и в связи с значительным ростом русских сил в Манчжурии, приступлено было к сформированию новых 55 колесных и 30 вьючных транспортов, чтобы обеспечить непрерывность подвоза на 2 перехода от магазинов. Это новое формирование требовало приобретения 80.000 лошадей. Формирование этой второй серии транспортов было закончено в начале сентября 1905 года и совпало с заключением мира.

Кроме казенных транспортов, широко практиковались перевозки на вольнонаемных транспортах, что вызывалось преимущественно образованием в экстренном порядке интендантских магазинов, когда не было времени передвигать казенные транспорты порожняком, а также об"яснялось и неудовлетворительным состоянием казенных транспортов. Необходимо отметить еще одно ненормальное явление в работе армейских транспортов в Манчжурии. Эти транспорты часто работали за счет бездействия войсковых обозов. Большая часть русских войск в Манчжурии была обеспечена II дневными подвижными запасами х/, из которых на повозках дивизионного обоза и корпусного транспорта был 7-дневный запас. Эти два разряда войсковых обозов могли поддерживать непрерывный подвоз довольствия войскам на расстоянии 3 переходов от продовольственных магазинов, в крайнем случае - 2-х переходов. В действительности армейские транспорты не только подвозили продовольствие до полковых штабов, но даже развозили его по позициям.

Бездействие войсковых обозов об"яснялось тем, что войсковые начальники в предвидении отступления отодвигали свои обозы на такое расстояние от войск, что подвоз ими снабжения в войска становился невозможным. Войска берегли свои обозы, а за транспорты, в случае их потери, войсковые начальники ответственности не несли. Такое отношение к обозам было установлено с молчаливого согласия Куропаткина. Например, в конце июля 1904 года дивизионные обозы II сиб. корпуса с ведома штаба армии были отодвинуты от Айсандзяна к Ляояну, для нужд же войск были оставлены армейские транспорты хх/. Таких примеров было много ....

х/ На людях - 2½ дня, в полковом обозе - 1½ дня, в дивизионном - 4 дня и в корпусном транспорте - 3 дня.

хх/ Русско-Японская война, том УП, часть 2-я, стр. 263.

Доставка продовольствия транспортами непосредственно войскам крайне затрудняла работу транспортов. Нередки были случаи отказа войск от приема продуктов и обратного вывоза последних в магазины. Части войск меняли места стоянок; не связанные с ними органически, армейские транспорты не находили войск в тех пунктах, куда были направлены, и часто, после безуспешных поисков, возвращались с грузом обратно или сдавали его кому придется, а войска вынуждены были расходовать свои неприкосновенные запасы.

А главное, скопление в ближайшем войсковом тылу большого числа таких плохо организованных частей, как транспорты, приводило к хроническому беспорядку в ближайшем тылу, и в случае отступления транспорты более всего способствовали нарушению планомерности отхода.

В общем, такие основные элементы организации тыла, как сеть военных дорог и тыловых путей и армейские транспорты, не были увязаны в одну цельную стройную систему. В распоряжении русского командования имелись обширные материальные возможности для выхода из рабской зависимости от единственной железнодорожной коммуникации, но предвзятая мысль о том, что вся жизнь армии на Манчжурском театре регулируется непрерывной работой этой магистрали, привела к уродливому разрешению проблемы тыла.

Та же предвзятость была причиной ограниченного использования продовольственных складов Манчжурии.

Уже во время самой войны, когда выявилось богатство Манчжурии в продовольственных средствах, в этой отрасли снабжения было достигнуто частичное освобождение русской армии от ж.д. магистрали.

Использование местных средств японцами было возведено в правильно организованную систему, на русской же стороне оно возникло импровизовано и потому далеко не дошло до наибольшего полезного предела.

Остановимся подробнее на продовольствии русской армии в Манчжурии местными средствами.

К началу войны имелись запасы продовольствия для войск Приамурского округа с крепостью Владивостоком и для войск Квантунской области с Порт-Артуром. Войска, которые сосредоточивались в Манчжурии, в районе Ляоян-Хайчен, могли расчитывать на запасы Приамурского округа, но эти запасы были таковы, что в апреле 1904 года, т.е. спустя 2 месяца после об"явления войны, их хватило бы только еще на 2 месяца.

Нужно было заблаговременно озаботиться изысканием средств пополнения этих запасов, так как, очевидно, действующая армия не могла жить только расчетом на то, что подвозится изо дня в день по однопутной линии с 3-4 парами поездов. Продовольственного плана кампании в отношении использования местных средств, разработанного в мирное время, не было и Манчжурия с этой целью исследована не была. Но слабая пропускная способность ж.д. занятой войсковыми перевозками, повелительно толкала к пользованию местными средствами. Эксплоатация страны во время войны, без предварительной к тому подготовки, не могла отличаться правильностью и хозяйственностью, от чего страдали и местное население и денежные интересы государства.

К сбору запасов в Манчжурии пришлось привлечь органы интендантства и войска.

В различные периоды военных действий при определении нормы запасов, сосредотачиваемых в передовых магазинах, заго-

товка значительной части их возлагалась на войска, при чем в первое время войсковые заготовки имели даже преобладающее значение, но затем, по мере истощения местных средств в районе сосредоточения, а равно и по мере усиления деятельности интендантских органов, центр тяжести был перенесен на интендантские заготовки, которые к концу кампании сделались почти единственным источником питания армии.

К заготовке продовольствия собственным попечением войск в начале войны пришлось прибегнуть в широких размерах, вследствие того, что ж.д. путь, связывающий действующую армию с ее местной базой - Харбином, обладал настолько слабой провозной способностью, что за выполнением войскового движения мог уделить для перевозки грузов всякого рода не более одного поезда в сутки.

Особенно сильное развитие войсковые заготовки получили в период, предшествовавший мукденскому сражению, когда войска в течение 5 месяцев стояли неподвижно на позициях правого берега р. Шахэ. В это время железная дорога, занятая усиленной перевозкой войск, не в состоянии была передвигать требуемые запасы из Харбина.

Местные заготовки, производимые интендантством, распадались на две главные категории: заготовки полевого интендантства армии в передовом районе и заготовки интендантства военно-окружного управления в Харбине - в тыловом районе. Заготовительная деятельность того и другого органов существенно отличались друг от друга: тыловому интендантству в течение всей кампании приходилось оперировать в пределах одного и того же района, в обстановке, приближающейся к условиям мирного времени; полевое же интендантство принуждено было постоянно менять район заготовок, вследствие передвижения армии, и, кроме того, считалось с теми особыми условиями, которые создавала близость боевых линий и чуткость в настроении местного населения к происходившим на этих линиях событиям.

Незнакомство с театром войны не позволило сразу обратить внимание на наиболее богатые районы и не подсказало наиболее соответственной системы сбора запасов.

Главным тормозом успешности закупок было отсутствие в русских войсках в достаточном количестве китайских денег и падение курса рубля. Затем - противодействие закупкам со стороны местных китайских властей. Немало вредило заготовителям незнание местного языка и вследствие этого полная зависимость от переводчиков и скупщиков. Страдало дело заготовок и от хунхузов. Хунхузы нападали на транспорты китайцев с закупленными продуктами и отбивали у них охоту заниматься опасным извозом. Район закупок приходилось вследствие этого или ограничивать лишь теми местностями, в которых были расположены войска, так как вне их на хунхузов не было никакой управы, или давать в распоряжение заготовителей войсковые части для конвоирования транспортов; последним средством нельзя было пользоваться в широкой степени из опасения ослабить боевой состав армии, и без того страдавшей от чрезмерного наряда войск на тыловую службу.

На войсковые части легла заготовка главным образом мяса и фуража. Снабжение войск мясом встретило наибольшие затруднения.

Население в Манчжурии почти совсем не занимается разведением рогатого скота, как самостоятельной отрасли промышленности. Воловье мясо местные жители едят очень

редко, молока же и молочных продуктов не употребляют вовсе. Рогатый скот разводится в Манчжурии, наравне с лошадьми, мулами и ослами, лишь в качестве рабочей силы. Поэтому закупку убойного скота необходимо было организовать в соседней Монголии, где скотоводство составляет промысел кочевого населения. Закупка скота в удаленной от района действий стране требовала специальной подготовки и организации, что было не под силу войскам при их разрозненных действиях. Вследствие этого мясное довольствие уже к концу первого года кампании сделалось больным местом в хозяйственной жизни русской армии и снабжение войск мясом летом 1905 года обострилось до степени кризиса, во избежание которого пришлось уменьшить мясную дачу сначала до 3/4, а затем, даже, до 1/2 фунта в день и передать это довольствие в руки интендантства.

В начале кампании интендантство почти вовсе устранилось от этого дела, в особенности, в районе сосредоточения армии, где для содействия войскам, незнакомыми с местными условиями, был допущен единственный коммерческий заготовитель в эту войну - купец Громов. Интендантство ограничилось лишь заказами мяса вне Манчжурии. При этом мясо заготовлялось в консервированном виде /солонины, мороженного мяса или мясных консервов/ или заготовлялись заменяющие его продукты /соленая кета, масло, сало и проч./. Неподготовленность ведавших этими заказами интендантских органов, а также ограниченность ж.д. подвоза имели следствием, что принятые меры не достигли цели обеспечения войск мясом.

Войска сами тоже совсем не могли справиться с этим видом довольствия, особенно при закупке скота в Монголии. Каждая войсковая часть действовала по собственному разумению, общего руководства не было, и непосредственными деятелями являлись зачастую лица, искавшие только личной наживы, так как командируемые офицеры поголовно не знали монгольского языка и были в полной зависимости от местных агентов и переводчиков, злоупотреблявших их доверием. От монгольского населения посыпались жалобы на чинимые ему притеснения и обиды русскими скупщиками и сопровождавшими их в виде конвоя воинскими командами. Нередко дело доходило до открытого обмана и насилия. Доброжелательно относившиеся до того времени к русским монголы стали обнаруживать недоверие, даже озлобление и начали уходить со своими кочевьями вглубь страны. В июне 1905 года последовало запрещение главнокомандующего посылать в Монголию воинские команды и скупщиков от войсковых частей и приказано было передать закупку скота в руки интендантства. Были приняты меры к урегулированию цен на местных базарах, для чего пригон скота разрешен был только в известные пункты, где интендантские представители руководили куплей и продажей.

Заготовление фуража собственным попечением войск пережило аналогичные стадии, как и заготовление мяса, с той лишь разницей, что до самого конца кампании интендантство не в силах было взять это дело целиком в свои руки.

Из общего количества заготовок продовольствия во время войны для потребностей манчжурских армий 2/3 их было произведено тыловым /харбинским/ интендантством, а 1/3 распределилась поровну между подвозом из Европейской России и Западной Сибири и заготовками полевого интендантства.

В общем результате использования Манчжурии в продовольственном отношении, эта страна дала не только требуемые запасы продовольствия и фуража для 9-месячного обеспечения армии в составе 200.000 человек и 50.000 лошадей, каковая числен-

ность намечалась в первые месяцы войны, но в течение 20 месяцев кампании и свободно питала под конец вчетверо сильнейшую армию. Уже после заключения мира, в период эвакуации не наблюдалось заметного истощения местных средств, благодаря тому, что русские войска до конца оставались обладателями наиболее производительного района Сянь-Син-Бодунэ-Гирин x/

Перед мукденской операцией непосредственное продовольствие войск было основано на системе интендантских магазинов, которые были заложены в ближайшем тылу. Расходные магазины были расположены в 2 линии: магазины I-й линии/ интендантские/ - в расстоянии 1 перехода позади I-х; в расходных магазинах запасы имелись на 16 дней. Расходные магазины пополнялись из главных, а последние из тыловых или, в исключительных случаях, из промежуточных магазинов. Для каждой армии был учрежден отдельный главный магазин:

для 1-й армии - в Телине,
для 2-й армии - в Мукдене,
для 3-й армии - на ст. Кайюань /первая к северу от Телина/.

Тыловой магазин был в Харбине. Для пополнения запасов главных магазинов была установлена ежедневная отправка из Харбина по ж.д. в Кайюань, Телин и Мукден по 3 поезда в сутки, всего 110 вагонов в сутки.

Нужно отдать справедливость исключительно благоприятной постановке в эту войну снабжения войск печеным хлебом, чему, конечно, много содействовал преимущественно позиционный характер войны. Эта война представляла исключительный пример того, что свежим хлебом удавалось снабжать даже передовые конные отряды. Войска получали хлеб не только во время стоянок, но и в течение боев; сухари выдавались лишь в редких случаях, да и то большею частью с целью освежения накопленных запасов. Конечно, такая организация хлебопечения была достигнута не сразу, и первое время снабжение войск свежим хлебом казалось столь сложным, что предвиделась необходимость прибегнуть в обширных размерах к подвозу сухарей из Европейской России.

К началу кампании в Приамурском военном округе было 8 полевых подвижных хлебопекарен, из которых 7 тотчас после об"явления войны были передвинуты в Харбин, где должны были получить обоз и укомплектоваться личным и конским составом. В конце марта 1904 г. в Харбин была передвинута и 8-я хлебопекарня. Эти 8 хлебопекарен предназначены были для обслуживания первых трех сибирских корпусов действующей армии. За каждым новым корпусом, прибывавшим в состав армии, следовали по 3 полевых подвижных хлебопекарни. Каждая хлебопекарня производила в сутки 16000 кг. хлеба, что давало 16 000 рационов.

Накануне мукденского сражения было всего налицо 24 полевых хлебопекарни и 195 кирпичных печей, что давало возможность получать всего 615.200 рационов хлеба в сутки; это превышало на 150.000 рационов наличную численность армии.

Во время сражения под Мукденом хлебопечение производилось до последней возможности. Мукденские хлебопекарни работали до 7 часов утра 10 марта. За такую самоотверженную работу большая часть хлебопекарен поплатилась утратой своего имущества при отступлении, но зато дала войскам возможность отдалить пользование своими неприкосновенными запасами.

---

x/ Русско-японская война, т. VII, часть I-я, стр. 178.

Таким образом, заблаговременное изучение местных средств Манчжурии могло бы существенно повлиять на выработку плана войны, и продуктивное использование этих средств изменило бы и самое ведение операций русской армией.

Прочие службы снабжения не дают особо характерных черт, выдвинутых специфическими свойствами Манчжурского театра войны.

Артиллерийское обеспечение операций в русской армии имело временами перебои, но преимущественно вследствие нераспорядительности специальных органов снабжения: перебои были в войсках, но их могло свободно не быть на промежуточной базе в районе Харбина, где следовало создать более солидный склад, нежели образованный в начале войны перволинейный склад.

Существовавшая до войны норма боевых запасов определялась по 840 патронов на винтовку, 600 патронов на скорострельное орудие и по 500 снарядов на поршневое орудие и на мортиру. Этой нормой были почти обеспечены к началу войны все русские войска, расположенные в мирное время на Дальнем Востоке.

Части, прибывавшие на усиление действующей армии, привозили с собой полностью носимые и возимые, батарейные и парковые запасы. Но местных парков на Дальнем Востоке не было, а вместо них из России высылались запасы, которые должны были заменять местные парки, при чем в совокупности эти запасы определялись вышеприведенными нормами

Для скорострельной артиллерии этот запас оказался недостаточным уже в первый период войны. Небольшой бой при Ташичао указал, что 600 патронов на пушку мало. Еще резче сказался этот недостаток в сражении под Ляояном. По окончании сражения в середине сентября скорострельные батареи армии остались с одним боевым комплектом и неполным парковым запасом, в совокупности около 330 патронов на орудие, при чем в Петербурге были встревожены особенно донесением Куропаткина, что именно недостаток пушечных патронов был одной из главных причин, побудивших его к отступлению.

Но в России также не было избытков этих патронов: оставалось всего 150 000 патронов. Сделаны были экстренные заказы заводам, и решено было в Харбине образовать мощный запас в несколько сот тысяч патронов.

К началу Мукденской операции, в армейских складах в ближайшем тылу уже удалось накопить солидные запасы, которые рассредоточены были между тремя армейскими складами, центральным Мукденским складом и тыловым складом в Харбине. К началу этой операции было по 700 патронов на орудие на всем театре войны; во время операции прибыло из России еще по 90 патронов и к моменту окончания операции оставалось по 414 патронов на орудие, имея в виду, что к этому сроку батареи перешли от 8 орудий к 6-орудийному составу. Нужно иметь в виду, что в численность расхода пушечных патронов нужно отнести утрату патронов во время отступлений армии и оставление их в армейских складах всего до 5% общего расхода патронов, при чем 60% этой утраты пришлось на артиллерийские парки, которые бросали патроны в пути. Недостатка в ружейных патронах в течение всей войны не было. Для сравнения приведем некоторые данные на японской стороне: японцы крайне бережливо относились к расходованию своих боевых запасов. Бдительная экономия во всех отраслях снабжения являлась, можно сказать, характернейшей чертой их армии.

Перед Ляоянским сражением японские армии были снабжа-

ны боевыми припасами по следующему расчету:пехотинец имел на себе 150 патронов и,кроме того,по 60 патронов имелось в дивизионном парке. На каждую пушку приходилось при артил. полку по 197,5 патронов и в дивизионном парке - 80,всего 280 патронов на орудие. Кроме того,на головных этапах были устроены склады артиллерийского и инженерного имущества с подвижными парками,предназначенными для доставки боевых запасов из складов в дивизионные парки. В десятых числах августа в этих складах имелось до 300 патронов на каждое орудие. В итоге,перед Ляоянским сражением у японцев имелось на орудие по 580 патронов. По свидетельству английского генерала Гамильтона,участвовавшего в Ляоянском сражении на японской стороне,в последний день сражения снаряды у японцев были на исходе, и огонь многих батарей замолк вследствие полного израсходования снарядов.

Обеспечение русской армии в санитарном отношении в общем в русско-японскую войну выдвигается даже в качестве образца сравнительно с прежними русскими войнами. Здесь львиная доля заслуги должна быть отнесена на впервые развившуюся в эту войну самодеятельность общественных организаций и,между прочим,деятельность Общества красного креста

Заслуживают внимание принятые санитарные меры в связи с климатическими особенностями Манчжурии и санитарными условиями этого края. Но театр войны не был предварительно вовсе изучен,хотя пребывание русских в Манчжурии с 1900 года и наличие русских учреждений Китайской Восточной железной дороги вполне позволяло подготовиться к санитарному обеспечению операций. Это обеспечение было уже выдвинуто в процессе самой войны.

Было обращено внимание на очистку войсковых стоянок и ближайших населенных пунктов.

Борьба с общим загрязнением населенных пунктов,с многовековой привычкой китайцев к небрежному погребению своих умерших,с раскидыванием животной падали, была очень трудна. Станции железной дороги были до крайности загрязнены,особенно вследствие выбрасывания испорченных продуктов продовольствия. Как общий вывод по санитарному обеспечению армии необходимо указать на отсутствие основательно разработанного плана санитарного обслуживания армии,на основании предварительного тщательного изучения санитарных условий театра войны.

В санитарном отношении наиболее благоприятным временем года,при надлежащем снабжении теплой одеждой,является зима,когда нечистоты,выбрасываемые туземцами прямо на дворы и на улицы селений,не подвергаются гниению и не распространяют зловредные миазмы. Весной,с первыми оттепелями, появляются первые заболевания брюшным тифом.

В заключение приведем несколько цифровых данных,характеризующих боевое напряжение русских войск.

Окончательные потери действующей армии за время войны,в пределах Манчжурии,выразились в следующих цифрах: х/

х/ Эти цифры относятся к армии,действовавшей в Манчжурии. Крейсерский отряд,Порт-Артурский гарнизон и войска Сахалина в эти расчеты не входят.

	офицеров:	солдат:
убито.................	678	19.068
умерло от ран и болезней..	500	11.869
эвакуировано...............	4.704	96.040
исключено в неспособные....	-	52.340
пропало без вести..........	422	39.193
оставалось в лечебн.завед...	889	15.471
Итого:	7.193	233.981

Общий % убитыми и ранеными в 8 наиболее крупных сражениях:

Тюренчен................	14,5%
Вафангоу................	7,4%
Ташичао.................	5,2%
Янзелинский перевал......	4,2%
Ляоян...................	5,8%
Шахэ....................	9,6%
Сандепу.................	13%
Мукден..................	14,97%

За время военных действий из Южной Манчжурии было вывезено в Харбин по ж.д. на постоянных и временных санитарных поездах всего 309.101 человек больных и раненых /из них 9.611 офицеров и 299.490 солдат/.

Эвакуация их была совершена на 732 санитарных поездах, из которых 514 было постоянных и 218 временных.

Во время мукденского сражения, с 25 февраля по 10 марта, было вывезено 40.500 чел. раненых на 52 санитарных поездах. В последний день обладания русскими Мукденом было вывезено на 4-х поездах 4200 раненых, около 1000 чел. было оставлено в Мукдене.

При оценке подготовки русской армии уже указывалось несоответствие в обеспечении русских войск вещевым снабжением x/ применительно к свойствам Манчжурии, особенно в отношении одежды и обуви. Необходимо сказать о мерах, принятых к приспособлению обмундирования к физическим особенностям театра войны, главным образом в отношении климата.

В Манчжурии при операциях в горах, а также всюду в период дождей не только шинели и сапоги, но почти и все остальное обмундирование изнашивалось гораздо быстрее установленных предельных сроков, на которые вещи по закону выдавались войскам. Кроме того, выдача предметов вещевого довольствия, приуроченная к определенным срокам еще в мирное время, оказывалась совершенно несвоевременной в Манчжурии.

Этот вопрос также выяснился только во время самой войны. В октябре 1904 г. было решено иметь для действующей армии в вещевых запасах на каждого солдата: белья - по 6 комплектов в год, сапог по 4 пары, суконных шаровар - по 2 пары, причем вещи должны были выдаваться на наличное число людей в войсковых частях. Кроме того, для летнего времени были введены в табельное имущество фуражки с назатыльниками, летние шаровары и рубашки, для зимы - полушубки и валенки, а за недостатком их - теплая одежда и обувь местного типа и заготовления.

Фактически, по целому ряду причин тогдашнего состояния русской промышленности, последствием явилось то, что действующая армия получала предметы вещевого довольствия с большим опозданием и приходилось прибегать к замене их вещами местного изготовления, на сколько это было возможно выполнить на рынках Манчжурии И в этом деле оказалась неподготовленность к театру войны.

Уже говорилось, как остро стоял вопрос с обувью в период после Ляоянского сражения. Пришлось, например, прибегнуть к такой мере, как предлагать войскам, прибывавшим в этот момент в Манчжурию из России, добровольно сдавать привезенные ими вторые пары сапог в интендантские склады на театре войны с выдачей им за сапоги денег. Но таким путем было собрано лишь 6.600 пар сапог.

Интенсивный подвоз сапог начался лишь после Мукденской операции, а до этого момента войска испытывали крайний недостаток в обуви, и, несмотря на наступление теплого времени, во многих частях люди вынуждены были ходить в валенках и в местной зимней обуви.

Серьезные затруднения были встречены при снабжении армии теплой одеждой, и выход из положения найден был лишь благодаря обилию всякого рода теплой одежды, но произвольных форм и образцов, в Манчжурии среди местного населения. В декабре 1904 г. войска стали получать китайские теплые вещи, и только с января 1905г. /через год войны/ начали прибывать из России полушубки, папахи и валенки. В зимнем сражении под Сандепу начальник санитарной части 2-й армии оказался накануне сражения в безвыходном положении заготовить теплую одежду для раненых xx/ и в действительно-

---

x/ страница 35.

xx/ Накануне сражения этот начальник /генерал Солнцев/ под гнетом такой обстановки застрелился.

сти были случаи замерзания раненых на поле сражения, хотя и принята была мера наряда конных патрулей для спешного вывоза раненых, оставшихся на поле сражения.x/ Только к зиме 1905-1906 года, когда уже война кончилась, был устранен кризис снабжения вещевым довольствием русских войск. Этот кризис всецело обязан неподготовленности русского тыла к особенностям Манчжурского театра войны, в свою очередь вытекавшей из незнания природы этой страны.

Японцы не испытали такого кризиса в вещевом довольствии. К зиме 1904-1905 г.г. их войска были снабжены своевременно теплыми фуфайками и теплыми башмаками с обмотками.

---- ооОоо ----

ОТДЕЛ III.

Глава II-я.

Ведение операций и малокультурность театра войны.

/Заключительные выводы /.

Подведем итоги нашему исследованию

Несомненна тесная увязка между операциями и театром войны, на котором они развиваются. Он является всегда господствующим фактором среди всех данных обстановки на войне. Но для каждой армии существует свой собственный подход к свойствам театра войны, на котором ей приходится действовать. Для германской армии, воевавшей в мировую войну на восточном фронте, особенно к востоку от Немана и Западного Буга, в районе р. Припять, на р.р. Стоходе, Стыри, Горыни, местные условия, культурные и отчасти физические, резко отличались от условий войны в Бельгии и Франции, отличались и от тех данных для жизни и для подготовки, к которым германцы привыкли у себя дома. Русский театр войны для германской армии, как и для всякой западной армии, мог считаться относительно "малокультурным".

Но мог ли тот же театр войны - западные области русского государства - считаться "малокультурным" в сравнении с обширными пространствами к востоку и юго-востоку от меридиана, допустим, Москвы?

Свойства театра войны необходимо разбирать с точки зрения данной армии, и эту зависимость между ними класть во главу угла, под которым устанавливаются принципиальные положения войны на своеобразных театрах.

Для каждой армии критерий своеобразия их будет в подробностях свой особый.

Выведем на основании сделанного анализа фактов русско-японской войны теоретические положения об особенностях ведения операций на Манчжурском театре под давлением его отличительных черт сравнительно с тем, что могли встретить русская и японская армия на иных менее своеобразных театрах.

1. Отдаленность Манчжурии для русской армии накладывала определенный отпечаток на ее действия 39 суток, в среднем, приходилось пробегать воинскому эшелону по железной

x/ Мороз в эти дни, 25-29 января, достигал ночью 18° по Р.

дороге от посадки в Европейской России и до высадки в районе сосредоточения. Для сибирских войск пробег был менее продолжительным.

Эта отдаленность диктовала прежде всего необходимость полной независимости операций от центра. Сношения по телеграфу, конечно, ослабляли эту независимость в смысле высшего руководства, но фактически влиять на ведение операций из центра было невозможно, так как высылка новых средств, командирование новых представителей власти, детальная ориентировка письменными сношениями требовали огромных сроков. Армия в Манчжурии действовала на крайне отдаленном своеобразном театре войны. Эта отдаленность выдвигала значение личности главнокомандующего, его свойств и подготовки, нежели на европейском театре войны.

2. Указанная отдаленность Манчжурии не ослаблялась тем, что театр войны связан был с центром государства непрерывным железнодорожным путем. Эта семитысячно-километровая связь парой рельсов была разобрана выше, и мы хорошо знаем ее значение для операций русской армии. Железная дорога оказывала самое повелительное влияние на ход операций. Она сковала свободу маневрирования, придав всем русским операциям характер борьбы за железную дорогу.

В подобной обстановке выдвигается искусство вождя в умении оторваться от железной дороги, - а для этого требуется соответствующая подготовка на театре войны. Такое же явление было в англо-бурскую войну, закончившуюся двумя годами раньше русско-японской. Там в начале войны также развивались действия англичан вдоль железных дорог, но им удалось все же перейти позже к широкому маневрированию.

3. Физическая природа Манчжурии пред"являла ряд требований к организации действующей армии и к ее тактической подготовке.

Уже не раз приходилось упоминать, что манчжурский театр войны представляет контраст горного рельефа местности и равнинной поверхности. О дикости и труднодоступности горных районов свидетельствует разбор всех операций русско-японской войны, при чем неприспособленность русской армии к горной местности сыграла крупную роль в неудачах у Тюренчена, у Вафангоу, на Шахэ и под Мукденом.

Русские войска не имели горной артиллерии. К открытию военных действий на театре войны было всего две горные батареи. Только к началу июня 1904 г. было сформировано еще 6 горных батарей, а к концу войны всего 26 горных батарей, но до окончания военных действий в Манчжурии успело прибыть только 15 батарей. Не было и полевых гаубиц, а полевая артиллерия, перевооруженная накануне войны скорострельными пушками, имела только шрапнель, и потому перед серьезными преградами русская артиллерия чувствовала себя бессильной; шрапнель оказывалась мало действительной против китайских фанз и заборов, стенок и брустверов. Только во время стояния манчжурских армий на Сыпингайской позиции, летом 1905 года, прибыло из России несколько гаубичных батарей 12 см. /48 лин/ калибра. В позиционных боях использовались 10 мортирных батарей, вооруженных 6- дюймовыми полевыми мортирами, введенные около 20 лет перед тем и устаревшие главным образом вследствие недостаточной дальности боя /около 3 верст/. Кроме того, три артиллерийских дивизиона были вооружены старыми поршневыми пушками /4,2 дм./, которые, в виду большой пробивной способности и фугасного действия, оказались очень по-

лезными на войне и были распределены по одному в каждую из 3-х армий. В японской же армии накануне войны было 410 горных пушек, а ее полевая артиллерия стреляла, кроме шрапнели, и фугасным снарядом, прозванным в русской армии "шимозой".

В русской армии не было вьючных обозов, кроме случайно сформированных уже во время войны вьючных транспортов. Японская армия имела вьючный и колесный обоз и широко пользовалась службой рикш и кули.

Тактическая организация японской армии была гораздо лучше приспособлена к Манчжурскому театру войны, нежели русская армия. Особенно целесообразно у японцев организована была система пополнения действующих войск за счет запасных частей. Японцы накануне каждой операции вводили в пехотные полки сверхкомплект и держали в ближайшем тылу головные эшелоны запасных войск, вливая пополнение потерь на ночлегах в промежутках между боями. Японцы не увеличивали числа крупных соединений, избегая накопления лишних штабов и нестроевого элемента, а усиливая до предела в прямом смысле живую силу армии. Это особенно соответствовало горному театру войны, где нужно быть крайне экономным в размере тактических единиц.

4. Операции принимали на Манчжурском театре своеобразную форму. Они развивались медленно. Развертывание русской армии, если не считать, что в действительности оно продолжалось всю войну, а взять только первый этап - до окончания прибытия войск, предназначенных по первю начальному плану, - длилось шесть первых месяцев войны. Развертывание японской армии продолжалось также около этого времени, если считать, что 4-я армия Нодзу, высадившись, позже других, в районе Дагушаня, начала наступать в июне и главнокомандующий, маршал Ойяма прибыл на театр войны только 15 июля, когда закончилось развертывание японских сил. Столь же медленно созревали и развивались все последующие операции. Короче других была операция на Шахэ, но она быстро выдохлась в горном районе и в связи с наступавшими зимними холодами. После каждой операции наступала пауза, перерыв в боевых действиях.

Надо считать это явление нормальным, как результат бездорожья и слабой осведомленности о противнике и о самом районе, где развиваются военные события.

5. Разведывательная служба на русской стороне выполнялась с большими трудностями и давала скудные сведения. Куропаткин всю кампанию, до Мукдена включительно, оперировал с ложными данными о противнике. Накануне решительных ляоянских боев Куропаткин исчислял японские силы в 180 батальнов вместо действительных 120 батальнов; ошибка была на 60 батальнов, т.е. считал противника в 1½ раза сильнее, чем на самом деле. Он строил свою операцию на равенстве своих сил с японскими, а фактически русская армия в этот момент была в полтора раза сильнее японской. В мукденскую операцию Куропаткину не удалось во время уяснить себе положение прибывшей из под Порт-Артура армии Ноги.

Организация тщательной разведывательной службы всегда составляет слабое место на отдаленных своеобразных театрах, при незнании местного языка и языка противника, при незнакомстве со страной, при слабом развитии экономических и культурных связей с ними до войны.

6. Сухопутные действия в Манчжурии велись в тесной зависимости от действий на море. Сухопутные и морские операции должны были быть в полной увязке между собой, и успеха

можно было ожидать только при согласованности в действиях армии и флота, направляемых вождем одинаково сильным в оперативном искусстве на суше и на море. Нами была разобрана операция высадки 2 японской армии у Бицзыво, как положительный образец такой "смешанной" операции. На русской же стороне наблюдался поразительный разрыв между армией и флотом. Главнокомандующий, адмирал Алексеев, ставил целеустановкой для флота господство на море, его подчиненный, командующий армией Куропаткин, не признававший за Алексеевым никакого авторитета, находил выгодной высадку японцев в Корее и Манчжурии, считая, - чем дальше японцы углубятся в материк, тем полнее будет победа над ними. В этом принципиальном разномыслии оба вождя проглядели самое важное - оборону побережья и воспрепятствование японского десанта, что могло быт осуществлено лишь при самом дружном взаимодействии русских манчжурских армий и тихоокеанской эскадры. Уже отмечена была великая важность единого самостоятельного руководства войной на отдаленном театре. Японская война прошла для русских при полной раз"единенности этого руководства и при образцовом единстве управления для японцев.

7. Ведение войны на отдаленном театре пред"являет к нему особенно повышенные требования по использованию местных средств для потребностей войны. Это вполне естественно, когда собственная страна осталась далеко позади и подвоз из нее всего необходимого для армии ограничен расстоянием и транспортными возможностями. Создание ближайшего тыла естественно представляет проблему, тесно увязанную с экономической кон"юнктурой этого театра. Нужно тщательное изучение ее до войны, чтобы можно было заранее планировать все снабжение армии, увязав подвоз из своего государства с использованием средств театра войны и имея в виду необходимость, насколько можно, ослабить об"ем подвоза.

8. Особенно ярко выступает потребность для армии, собирающейся воевать на таком театре войны, который для нее представляется исключительным, самого тщательного изучения будущего театра. Это изучение не может начинаться за несколько месяцев до момента, когда заговорят пушки. Оно должно быть предметом работы многих лет, и первоначальная установка этой работы должна быть научно-исследовательская.

Это изучение явится базой для подготовки к войне, учитывая все специфические свойства будущего ее театра.

Изучение войн на отдаленных своеобразных театрах непреложно свидетельствует, что иного метода, кроме всестороннего предварительного исследования таких театров, быть не может для обеспечения успешности действий войск на них.

9. В конечном счете опыт русско-японской войны позволяет вывести ряд принципиальных установок по военному искусству на подобных Манчжурскому своеобразных театрах войны. Сформулируем эти установки:

1/ Операции крупными массами, приближающимися по величине к тем, которые выставлены были к началу мировой войны на европейских фронтах, невозможны на упомянутых фронтах.

Силы, развернутые в 1905 г. к концу войны под Мукденом и особенно на Сыпингае, были такой численности что обязательной предпосылкой для своего оперативного использования требовали оборудования района действий и примыкавшего к нему тыла на культурный европейский образец. Под Мукденом для русских войск возникали главные трения из за трудности маневра,

быстрой переброски и перегруппировки войск с одного участка на другой. Вспомним потерянное Куропаткиным время для образования контр-удара западнее Мукдена; позже - для выхода из под японского удара. 5-месячное стояние, в ожидании новой операции на Сыпингайских позициях, во многом подсказывалось стремлением проложить или, по крайней мере, улучшить сеть рокадных путей в тылу вдоль фронта русского расположения, тянувшегося на 150 км. Первоначально русские армии собирались дальше отступать - на р. Сунгари с примыканием правого их фланга к Бодунэ, так как участок северной Манчжурии в излучине Сунгари, между Гирином и Бодунэ представляет густо населенную местность с сравнительно частой сетью дорог. Только к концу войны русское командование окончательно усвоило мысль, что между сетью путей, как мерилом культурности театра, и насыщением его войсками должно быть соответствие.

Нельзя напихивать массы войск безнаказанно на любой театр войны. То же самое испытали и французы в северном Марокко в войну 1925-1926 г.г.

2/ На своеобразном театре нужно особенно остерегаться компактного сосредоточения в исходных оперативных положениях. У русских эта компактность превзошла всякий разумный предел: под Ляояном наслоение армейских резервов в нескольких километрах от боевой линии; под Мукденом прижимание к этому пункту всех сил. Такое сжатое расположение приводило к возможности только коротких отбивов, и командование находилось под угрозой "Седана" для этих зажатых в тиски резервов.

3/ Между операциями неизбежны значительные по времени паузы. Они возникали и в европейской войне в 1914-1918 г.г. Но чем театр войны менее культурен, тем эти паузы настоятельнее. Непрерывное развитие операций на таком театре неосуществимо. Вместо последовательности операций, вернее выдвинуть требование расширения целеустановки отдельной операции. Нужна целеустремленность на решительность, так как в противном случае придется терять подготовленный с большими усилиями и временем район и вновь приняться за подготовку нового района среди своеобразных условий театра: для русских - Ляоян, Мукден, Сыпингай.

4/ В операции главнокомандованию нельзя управлять жесткими приемами, как это делал Куропаткин. Гораздо правильнее японский способ управления. Маршал Ойяма предоставлял значительный простор для инициативы подчиненных. Это требование обусловливается разобщенностью и растянутостью отдельных участков фронта и невозможностью организовать связь между войсковыми группами и руководство ими на "европейский" манер.

Вместе с тем, это требование обусловливает наличие подготовленного для этого кадра высших начальников. В русской же армии, в эпоху японской войны, как и позже, частный почин не пользовался успехом.

5/ Организационная приспособленность армии к своеобразному театру войны выдвигается в голову всей подготовки к такой войне. Об этом уже было сказано выше. Нужно еще раз повторить о важности наличия в армии значительного процента технических войск, силами и искусством которых можно в короткий срок устранить вредные для ведения операций некоторые исключительные свойства театра.

6/ Устройство ближайшего тыла приобретает исключительную значимость для успешного ведения войны. Об этом уже было сказано и следует лишь подчеркнуть, что, без предварител

ного в мирное время изучения страны и ясного усвоения ее особенностей для ведения войны, возместить пробелы такого изучения с началом войны не удастся, какие бы средства позже не были затрачены.

В итоге Русско-Японской войны получилось почти всеобщее признание каких то особенно высоких, исключительных качеств японского народа и его армии.

Но внимательно изучая весь ход операций обеих сторон и развитие боев в Манчжурии и на Ляодунском полуострове, нельзя не сделать конечного вывода, что война не столько была выиграна японцами, как, главным образом проиграна русскими и преимущественно-командованием русских вооруженных сил.

Признавая известное видимое превосходство японских генералов и японского солдата, необходимо отметить ряд критических моментов для японских армий в процессе операций, которые были упущены для выгодного использования русской стороной.

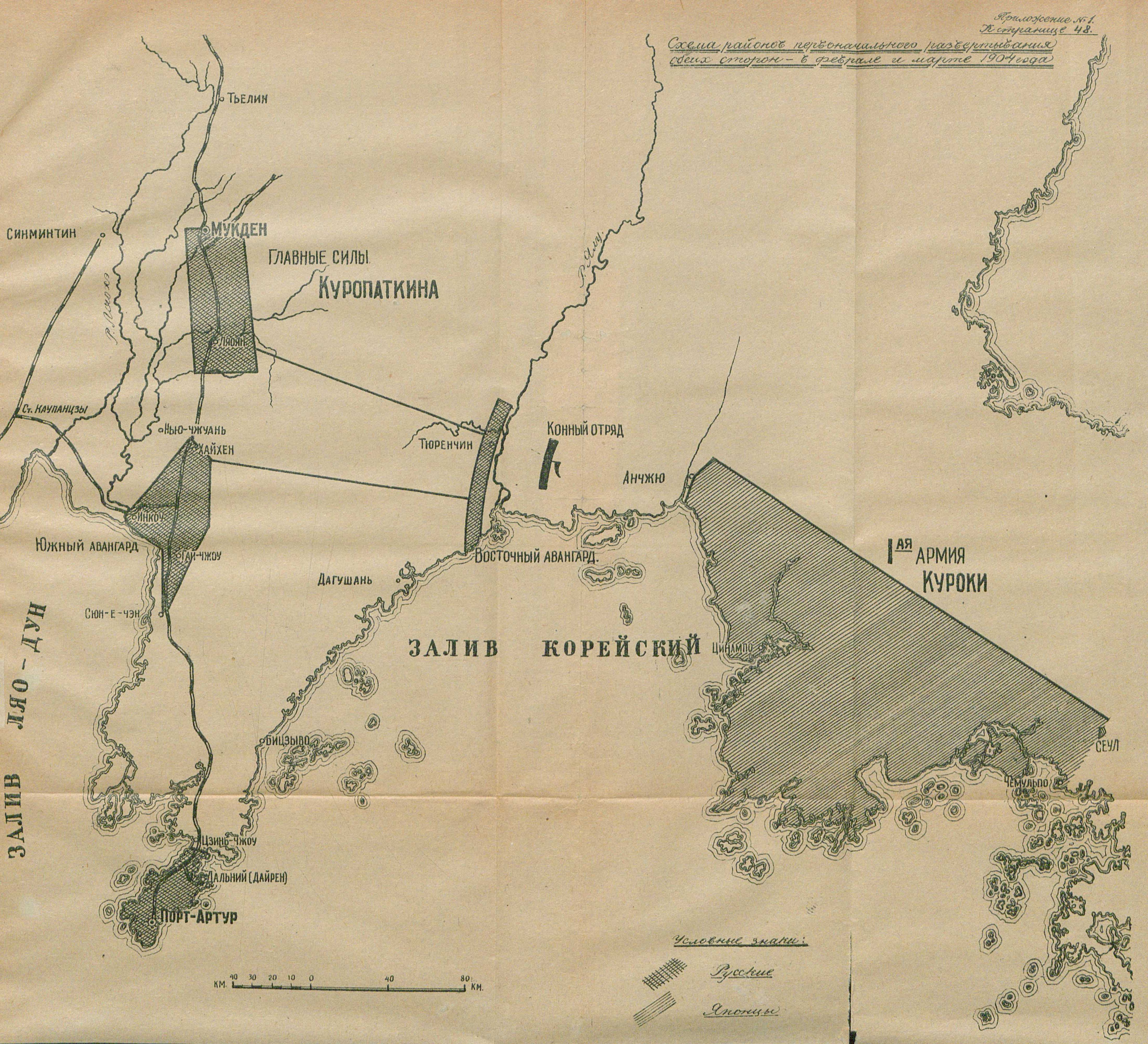
Автор этого труда не ставил себе задачей выявление и оценку всех оперативных ошибок и достижений сражавшихся сторон. Цель труда - привести читателя-командира Красной Армии- к твердому убеждению в необходимости предварительного тщательного изучения всех условий отдаленного своеобразного театра войны для обеспечения успеха при ее ведении на таком театре. Без такого изучения победа будет невозможной или будет куплена непомерно тяжелой ценой.

----- оОо -----

ОПЕЧАТКИ:

Страница.	Строка.	Напечатано.	Следует читать.
4	3и4 сверху	"3)	"3) Kriegsgeschichtliche Einzelschriften. Herausgegeben vom Grossen Generalstabe. Hefte"
-"-	14 и 13 снизу.	"	" Palmer, Frederick With Kurcki im Manchuria".
12	13 сверху	"ширина самой не"	"ширина самой реки не"
13	5 снизу	"ручья"	"ручьи"
19	13 сверху	"В классом"	"В классовом"
20	27 сверху	"вонь отсутствия"	"вонь из-за отсутствия"
25	2 снизу	"указывая"	"указывали"
31	14 сверху	"в конечном свете"	"в конечном счете"
41	7 снизу	"вопросах"	"запросах"
-	Под строчками.	"За 1903 год книга № 17"	"За 1903 г., Красный Архив, кн. № 17".
45	5 сверху	"не только"	"не столько"
49	19 снизу	"дорогу в Харбин"	"дорогу и Харбин"
51	3 снизу	"пост"	"порт"
60	14 снизу	"по череди"	"по-очереди"
-	4 снизу	"войск"	"войск х/"
61	1 подстрочная.	"х/ Вторая"	"Вторая"
67	21 снизу	"(схема №)"	"(схема № 3)"
74	27 снизу	"Уссурийский"	"Уссурийск"
84	19 снизу	"Овладение	"Оборона".
86	23 и 24 сверху	"Энергия командования в войсках"	"Энергия командования и войск".
86	1 снизу	"демонстративно"	"демонстративное зна ="
88	10 сверху	"вызова"	"вывоза"
91	3 сверху	" не велеки"	"не велики"
92	16 сверху	"источники)"	"источники"
-	31 сверху	"русск"	"русских"
103	17 сверху	"незнакомыми"	"незнакомым"
110	13 сверху	"подготовки, нежели"	"подготовки значительно более, нежели"
ПРИЛОЖЕНИЕ 8а		"9 дивизия (японская)"	"3 дивизия (японская)"

Автор С.К.ДОБРОРОЛЬСКИЙ.

Приложение №1.
К странице 48.
Схема районов первоначального развертывания обеих сторон — в феврале и марте 1904 года
ТЬЕЛИН
СИНМИНТИН
МУКДЕН
ГЛАВНЫЕ СИЛЫ
КУРОПАТКИНА
Р. Ляохэ
Ляоян
Ст. КАУПАНЦЗЫ
НЬЮ-ЧЖУАН
ХАЙХЕН
Инкоу
ЮЖНЫЙ АВАНГАРД
ГАЙ-ЧЖОУ
СЮН-Е-ЧЭН
Р. Ялу
ТЮРЕНЧИН
КОННЫЙ ОТРЯД
АНЧЖЮ
ВОСТОЧНЫЙ АВАНГАРД.
ДАГУШАНЬ
1ая АРМИЯ
КУРОКИ
ЗАЛИВ КОРЕЙСКИЙ
ЦИНАМПО
ЗАЛИВ ЛЯО-ДУН
БИЦЗЫВО
СЕУЛ
ЧЕМУЛЬПО
ЦЗИНЬ-ЧЖОУ
ДАЛЬНИЙ (ДАЙРЕН)
ПОРТ-АРТУР
КМ. 40 30 20 10 0 40 80 КМ.
Условные знаки:
Русские
Японцы

Приложение № 2
К странице 56

Схема десантной операции 2й Японской армии в мае 1904 г. у Бидзыво

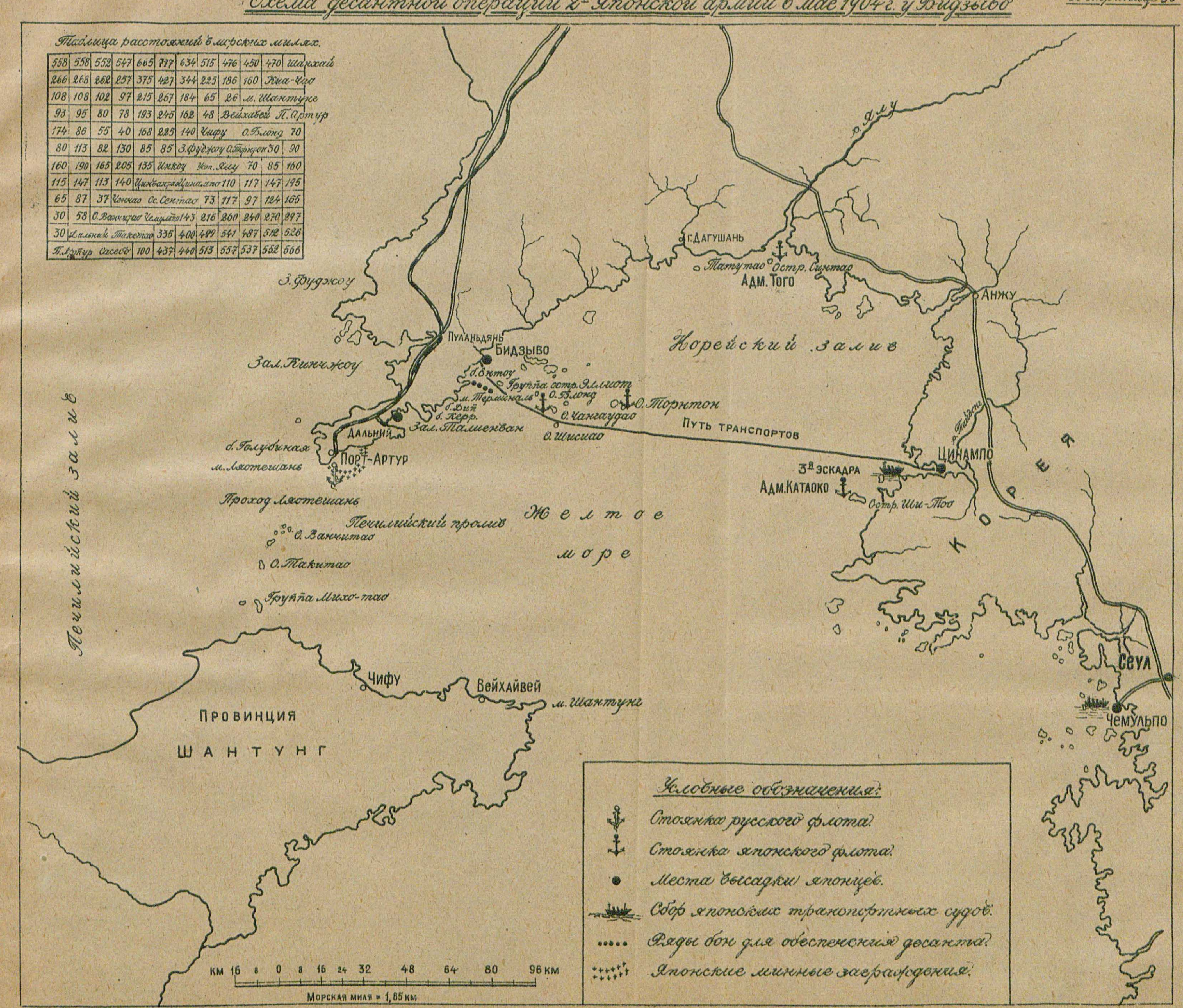
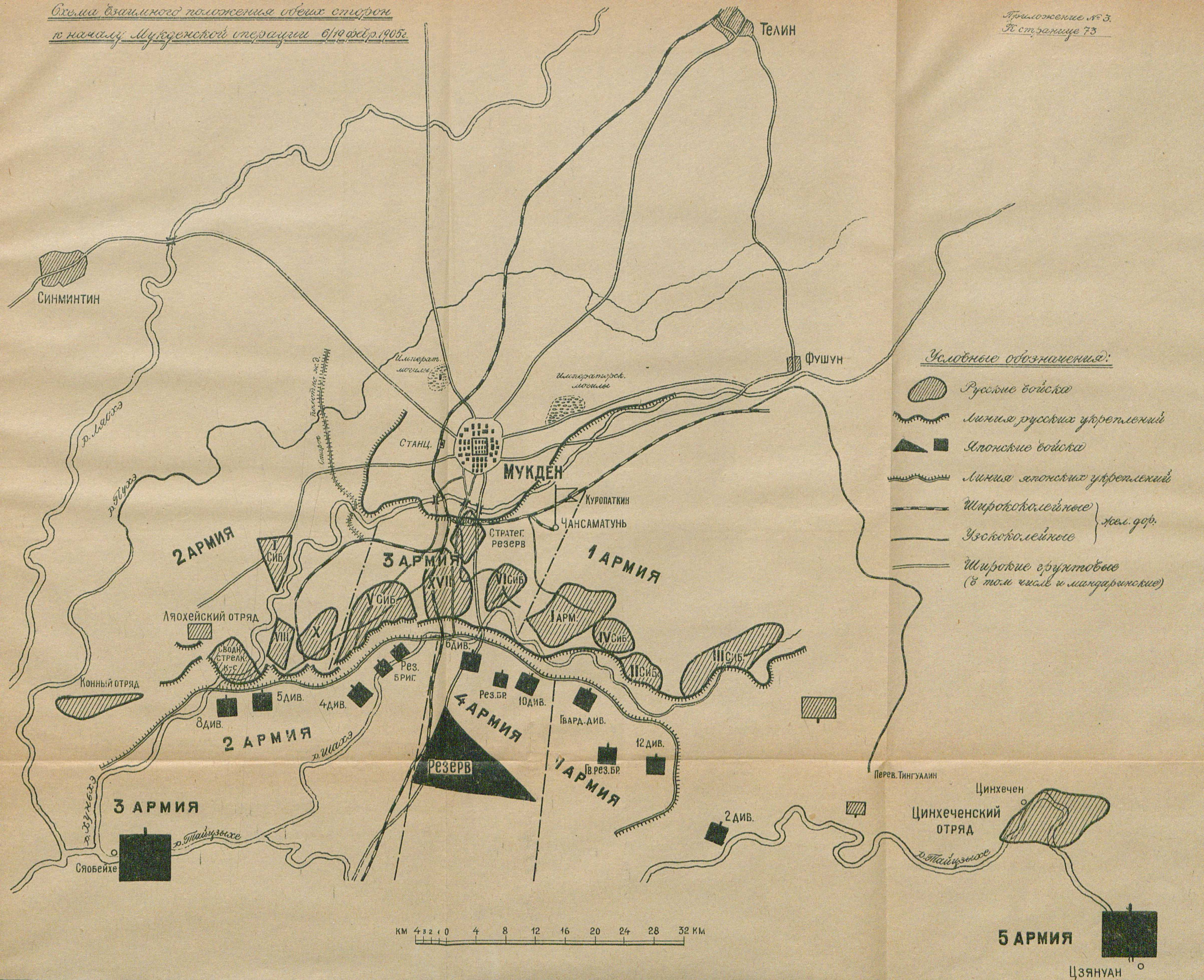
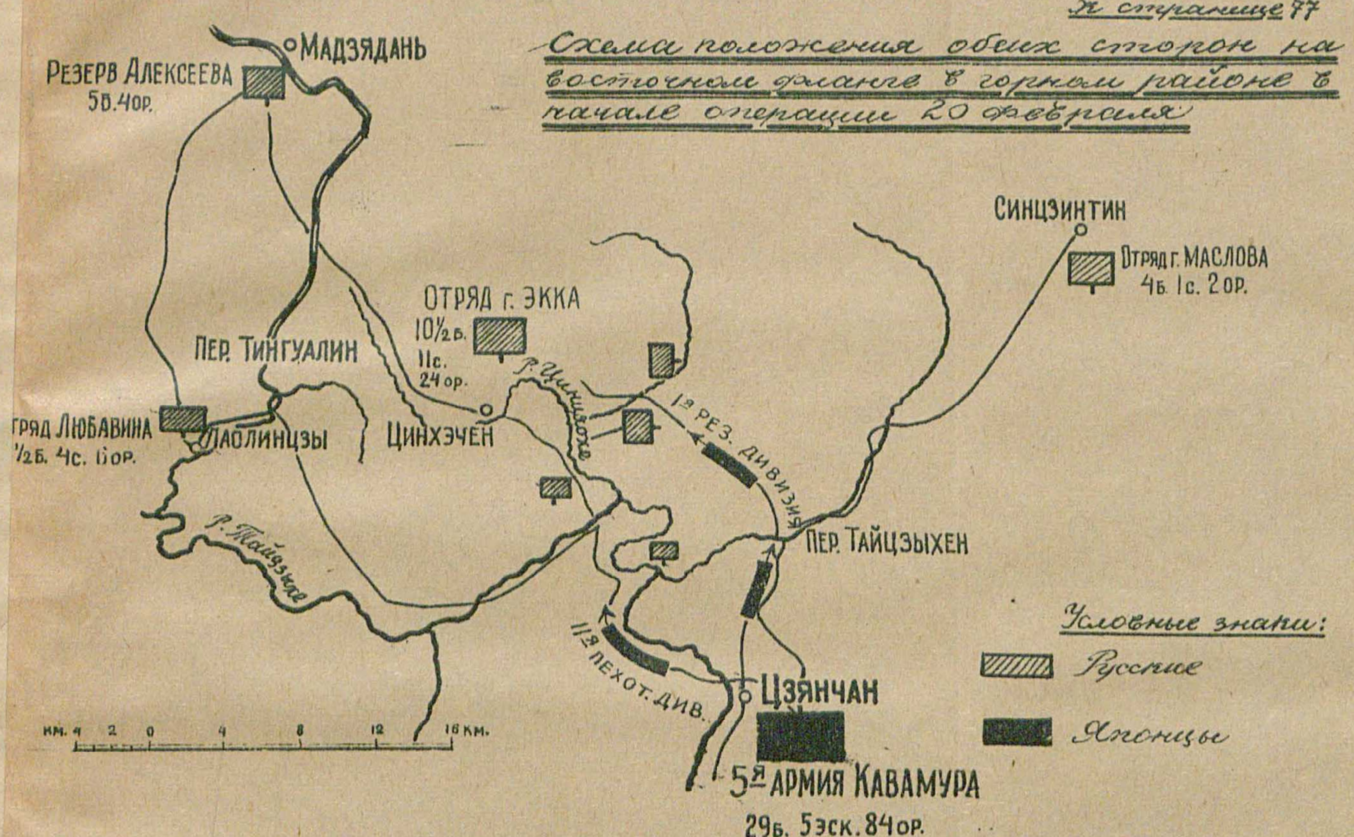
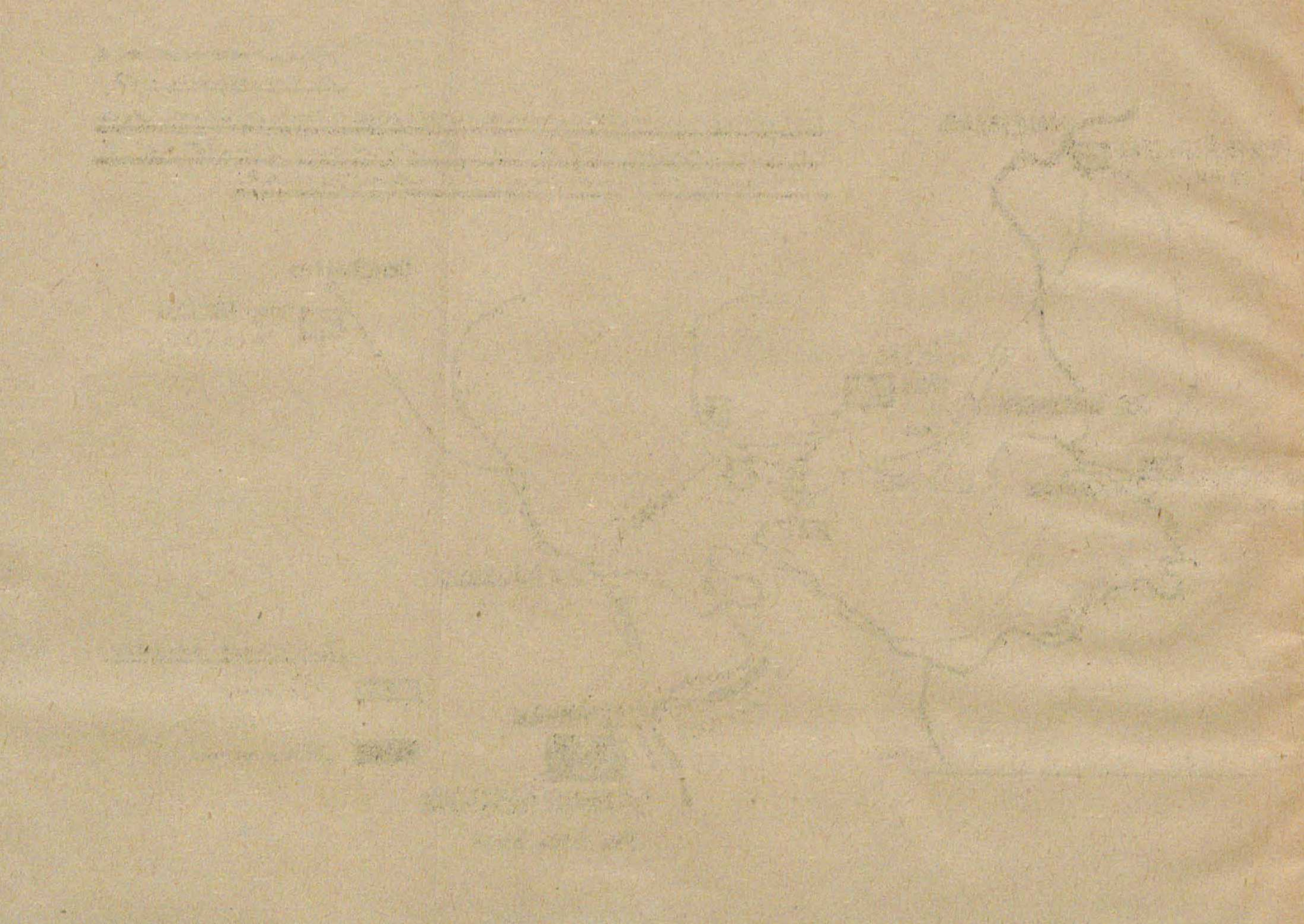

Таблица расстояний в морских милях.

558	558	552	547	665	777	634	515	476	450	470	Шанхай
266	268	262	257	375	427	344	225	186	160	Киа-Чао	
108	108	102	97	215	267	184	65	26	м. Шантунг		
93	95	80	78	193	245	162	48	Вейхавей		П. Артур	
174	86	55	40	168	225	140	Чифу		О. Блонд		70
80	113	82	130	85	85	З. Фуджоу		О. Торнтон		30	90
160	190	165	205	135	Инкоу		Уст. Ялу		70	85	160
115	147	113	140	Цинвахгао		Цинампо		110	117	147	195
65	87	37	Ченчао		Ос. Сентао		73	117	97	124	165
30	58	О. Ванчитао		Чемульпо		143	216	260	240	270	297
30	Дальний		Такешико		335	400	489	541	487	512	526
П. Артур		Сасебо		100	437	440	513	557	537	552	566

Схема взаимного положения обеих сторон к началу Мукденской операции 6/19 февр. 1905 г.
Приложение № 3. К странице 73
Телин
Синминтин
Фушун
Император. могилы
Императорск. могилы
Станц.
МУКДЕН
Куропаткин
Чансаматунь
Стратег. резерв
2 АРМИЯ
3 АРМИЯ
1 АРМИЯ
I Сиб.
V Сиб.
XVII
VI Сиб.
I Арм.
IV Сиб.
II Сиб.
III Сиб.
VIII
X
Ляохейский отряд
Сводн. стрелк. к-с
Конный отряд
Рез. бриг.
6 див.
4 див.
5 див.
8 див.
Рез. бр.
10 див.
Гвард. див.
12 див.
Гв. рез. бр.
4 АРМИЯ
Резерв
2 АРМИЯ
1 АРМИЯ
3 АРМИЯ
5 АРМИЯ
2 див.
р. Ляохэ
р. Пухэ
р. Шахэ
р. Хуньхэ
р. Тайцзыхэ
Сяобейхе
Перев. Тингуалин
Цинхечен
Цинхеченский отряд
Цзянуан
Условные обозначения:
Русские войска
Линия русских укреплений
Японские войска
Линия японских укреплений
Ширококолейные
Узкоколейные
жел. дор.
Широкие грунтовые (в том числе и мандаринские)
КМ 4 3 2 1 0 4 8 12 16 20 24 28 32 КМ

Приложение №4.
К странице 77
Схема положения обеих сторон на восточном фланге в горном районе в начале операции 20 февраля
Мадзядань
Резерв Алексеева
5б. 4ор.
Отряд г. Экка
10½б.
1с.
24 ор.
Пер. Тингуалин
Отряд Любавина
½б. 4с. 1ор.
Лаолинцзы
Цинхэчен
Р. Цинхэхе
Синцзинтин
Отряд г. Маслова
4б. 1с. 2ор.
1я рез. дивизия
Пер. Тайцзыхен
Р. Тайцзыхе
11я пехот. див.
Цзянчан
5я армия Кавамура
29б. 5эск. 84ор.
км. 4 2 0 4 8 12 16 км.
Условные знаки:
Русские
Японцы

Приложение №:
К странице 80

Схема обходного маневра 3й Японской армии ген. Ноги 26 февраля - 1 марта

СИНМИНТИН

МУКДЕН

Р. Ляохе

Японская кавалерия к 1/III

1 дивизия 1/III

Р. Пухэ

7 дивизия 1/III

Резервн. бригада 1/III

1/III

СЫФАНТАЙ

Японск. конница ген. ТАМУРА

КАЛЯМА

27/II

1 див.

7 див.

27/II

Резервная бригада

27/II

9 див.

Р. Хуньхэ

8 дивизия

1/III

1/III

5 дивизия

2я армия ген. ОКУ

Р. Шахе

3я армия ген. Ноги

Р. Тайцзыхэ

СЯОБЕЙХЭ

1 дивизия

7 дивизия

9 дивизия

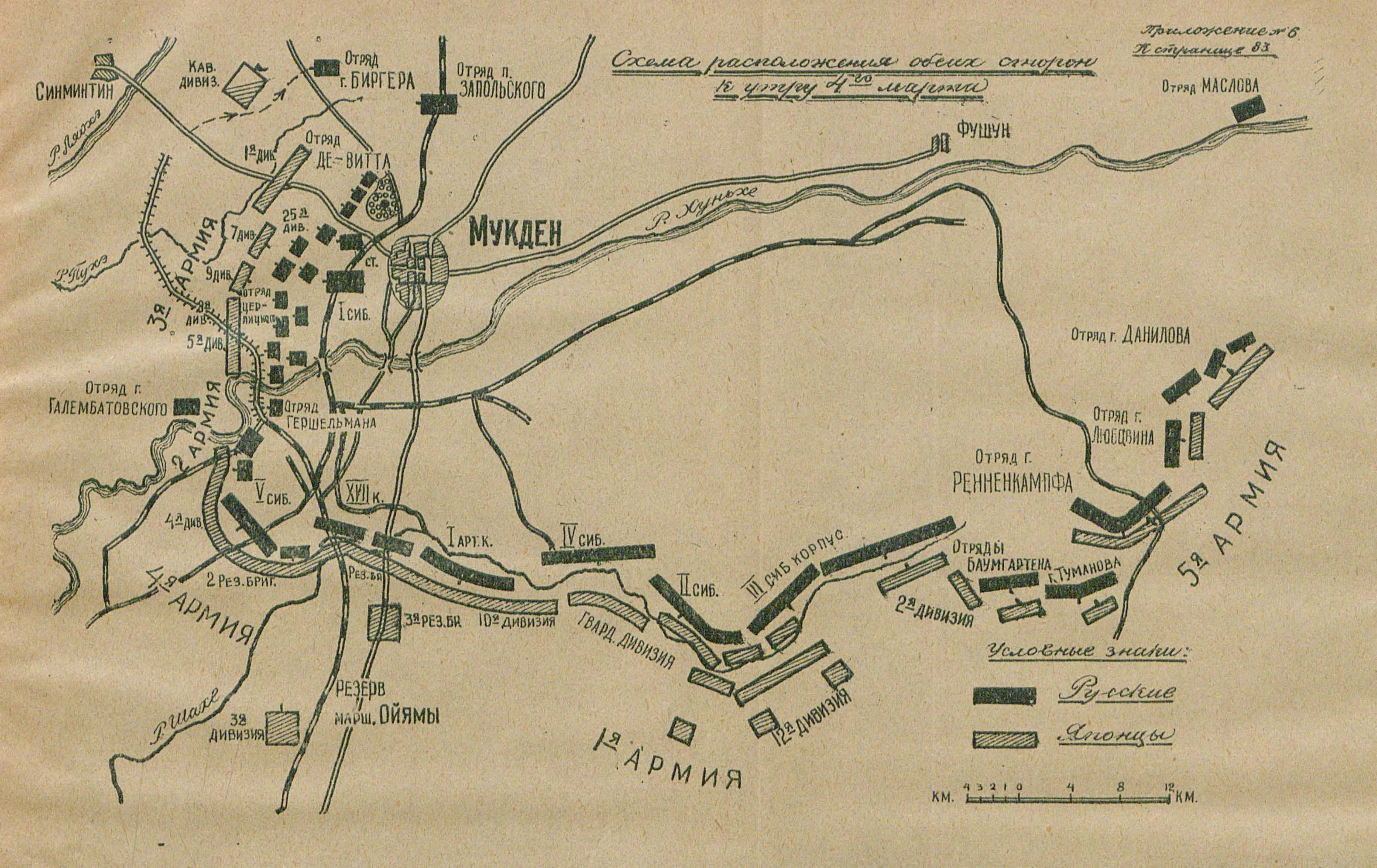
Исходное положение к 26 февраля

Условные знаки:

Общий фронт русского расположения к 1 марта

Фронт армии Ноги 28 февраля

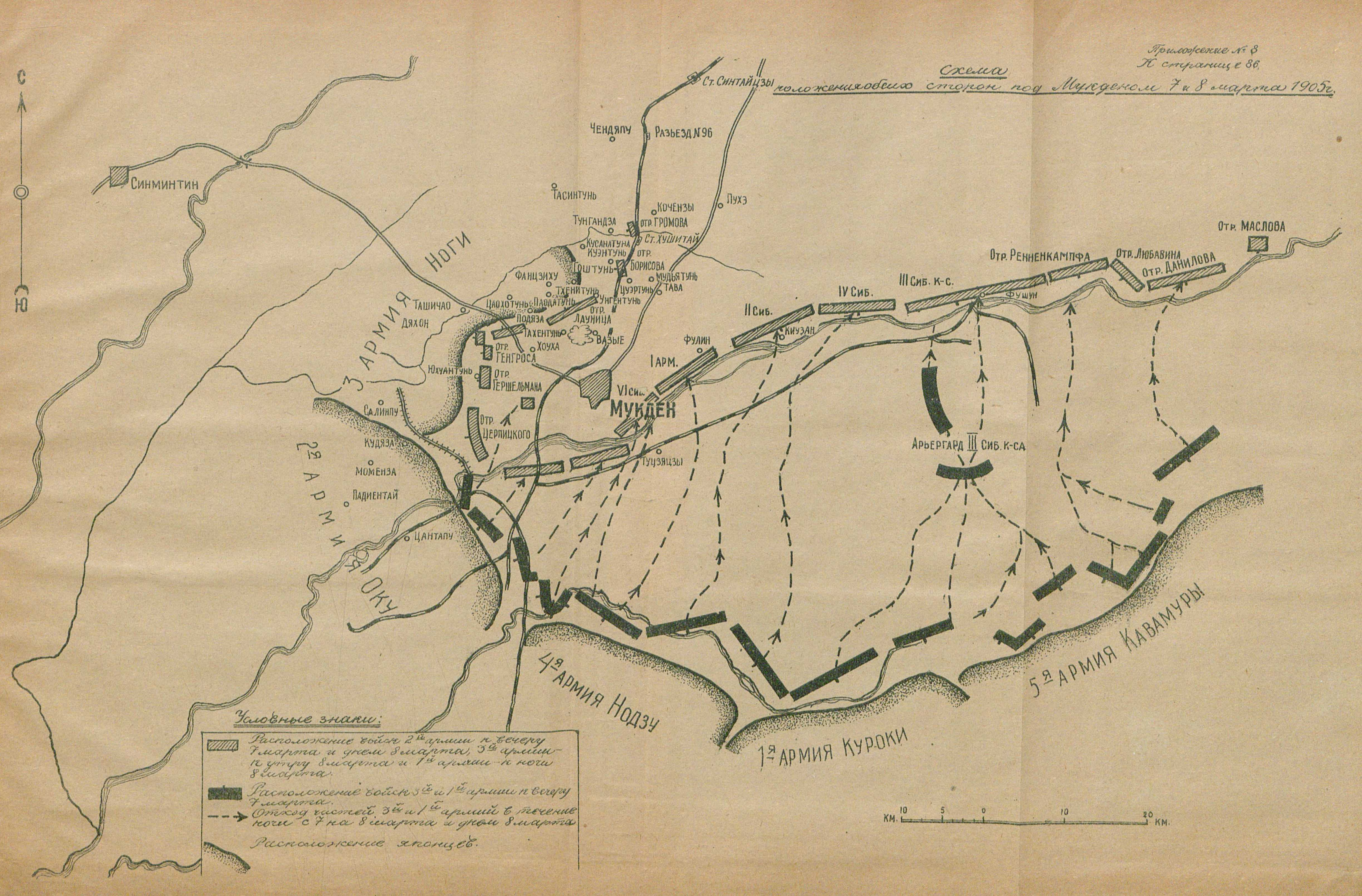
км. 4 3 2 1 0 4 8 км.

Приложение № 6
К странице 83
Схема расположения обеих сторон
к утру 4го марта
Синминтин
Р. Ляохэ
Кав. дивиз.
Отряд г. Биргера
Отряд п. Запольского
Отряд Маслова
Фушун
1я див.
Отряд Де-Витта
Р. Хуньхэ
25я див.
7 див.
Мукден
Р. Пухэ
9 див.
3я Армия
ст.
Отряд Церпицкого
3я див.
I сиб.
5я див.
Отряд г. Данилова
Отряд г. Галембатовского
2 Армия
Отряд Гершельмана
Отряд г. Любавина
Отряд г. Ренненкампфа
V сиб.
4я див.
XVII к.
I арт. к.
IV сиб.
III сиб корпус
Отряды Баумгартена
г. Туманова
5я Армия
2 Рез. бриг.
Рез. бр.
II сиб.
2я дивизия
4я Армия
3я рез. бр.
10я дивизия
Гвард. дивизия
Условные знаки:
Русские
Японцы
Резерв марш. Ойямы
Р. Шахэ
3я дивизия
12я дивизия
1я Армия
км. 4 3 2 1 0 4 8 12 км.

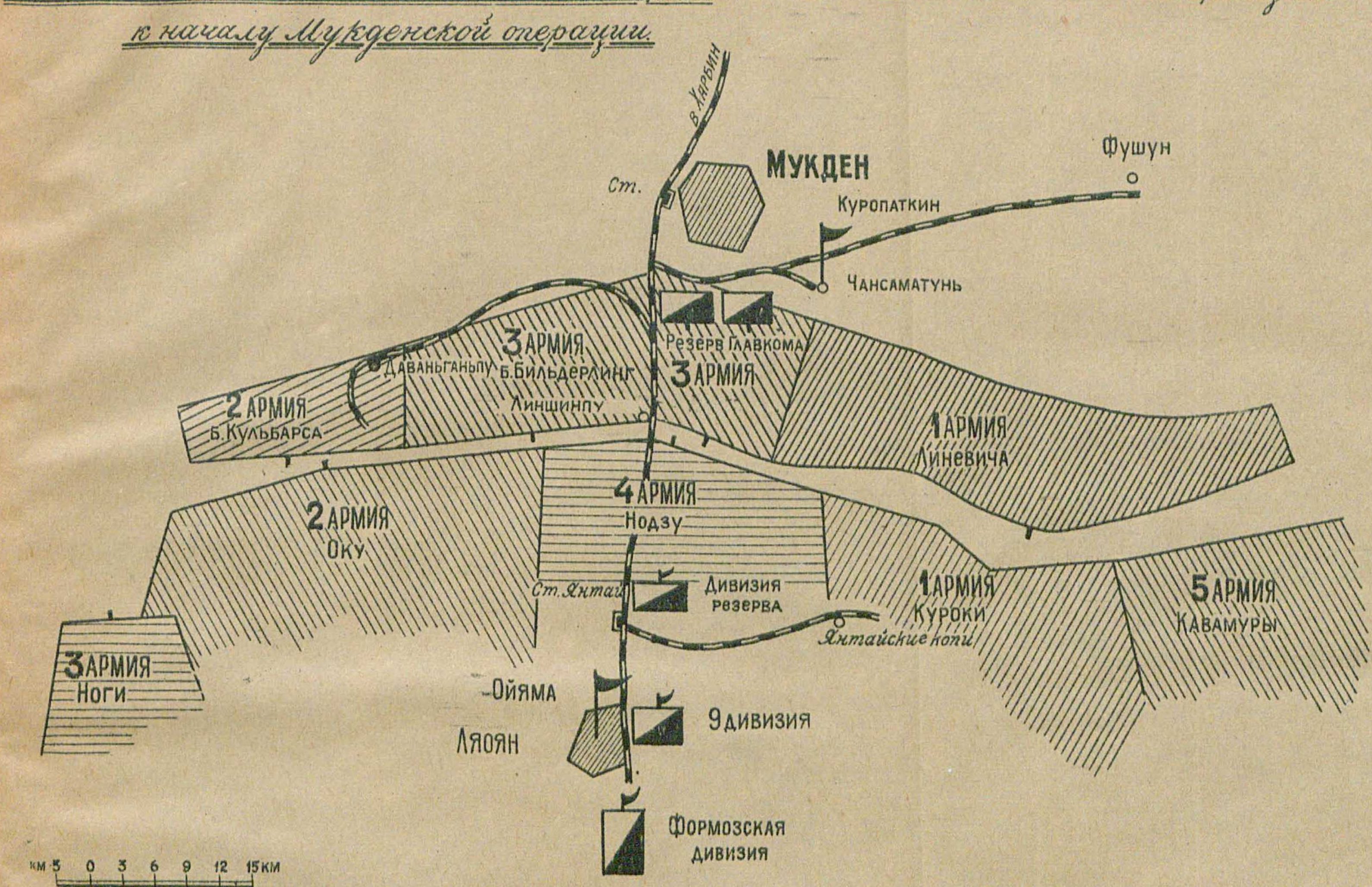
Приложение № 7
К странице 85.
Схема положения обеих сторон к западу от Мукдена к началу наступления группы ген. б. Каульбарса (2-й Манчжурской армии) утром 5-го марта
Конница Грекова
Отряд г.
Ст. Хушитай
р. Пухэ
Паодаотунь
Самарский полк
10-й стр. полк
Сантайцзы
Отряд Запольского
Ташичао
1 дивизия
Падяза
Отряд Гернгроса
Дяхон
140 полк
Импер. могила
Каульбарс
Ноги
Фансытунь
Хоуха
Ялдятунь
138 полк
I Сиб. корпус
7 дивизия
3 дивизия
Старое положение ж. д.
Матюанза
Куропаткин
Армия
Отряд Топорнина
Мукден
Резерв Марш. Оямы
Мандянза
Юхуантунь
Станция
9 дивизия
„Стратегич." резерв
Салинпу
Чансынтунь
3-я рез. бригада
Отряд Церпицкого
Таапу
Кудяза
р. Хуньхэ
8 дивизия
Конница Толмачева
Мадяпу
Армия Оку
5 дивизия
Отряд Гершильмана
Сухудяпу
Условные обозначения
Русские
Японцы
км 2 0 2 4 6 8 10 12 км

Приложение № 8
К странице 86.
Схема
положения обеих сторон под Мукденом 7 и 8 марта 1905 г.
С
Ю
Ст. Синтайцзы
Чендяпу
Разъезд № 96
Синминтин
Тасинтунь
Кочензы
Пухэ
Тунгандза
Отр. Громова
Ст. Хушитай
Кусанатуна
Куэнтунь
Отр. Борисова
Гоштунь
Мудьятунь
Тава
Фанцзыху
Тхенитунь
Унгентунь
Цуэртунь
Ноги
3 армия
Ташичао
Дяхон
Цаохотунь
Пардатунь
Подяза
Отр. Лауница
Тахентунь
Хоуха
Вазые
Отр. Генгроса
Юхуантунь
Отр. Гершельмана
Салинпу
Отр. Церпицкого
VI Сиб.
Мукден
I Арм.
Фулин
II Сиб.
Киузан
IV Сиб.
III Сиб. к-с.
Фушун
Отр. Ренненкампфа
Отр. Любавина
Отр. Данилова
Отр. Маслова
Туцзяцзы
Арьергард III Сиб. к-са
Кудяза
Моменза
Падиентай
Цантапу
2я армия Оку
4я армия Нодзу
1я армия Куроки
5я армия Кавамуры
Условные знаки:
Расположение войск 2й армии к вечеру 7 марта и днем 8 марта, 3й армии - к утру 8 марта и 1й армии - к ночи 8 марта.
Расположение войск 3й и 1й армии к вечеру 7 марта.
Отход частей 3й и 1й армий в течение ночи с 7 на 8 марта и днем 8 марта
Расположение японцев.
км. 10 5 0 10 20 км.

Приложение 8ª
к странице 92

Схема взаимного положения обеих сторон к началу Мукденской операции.

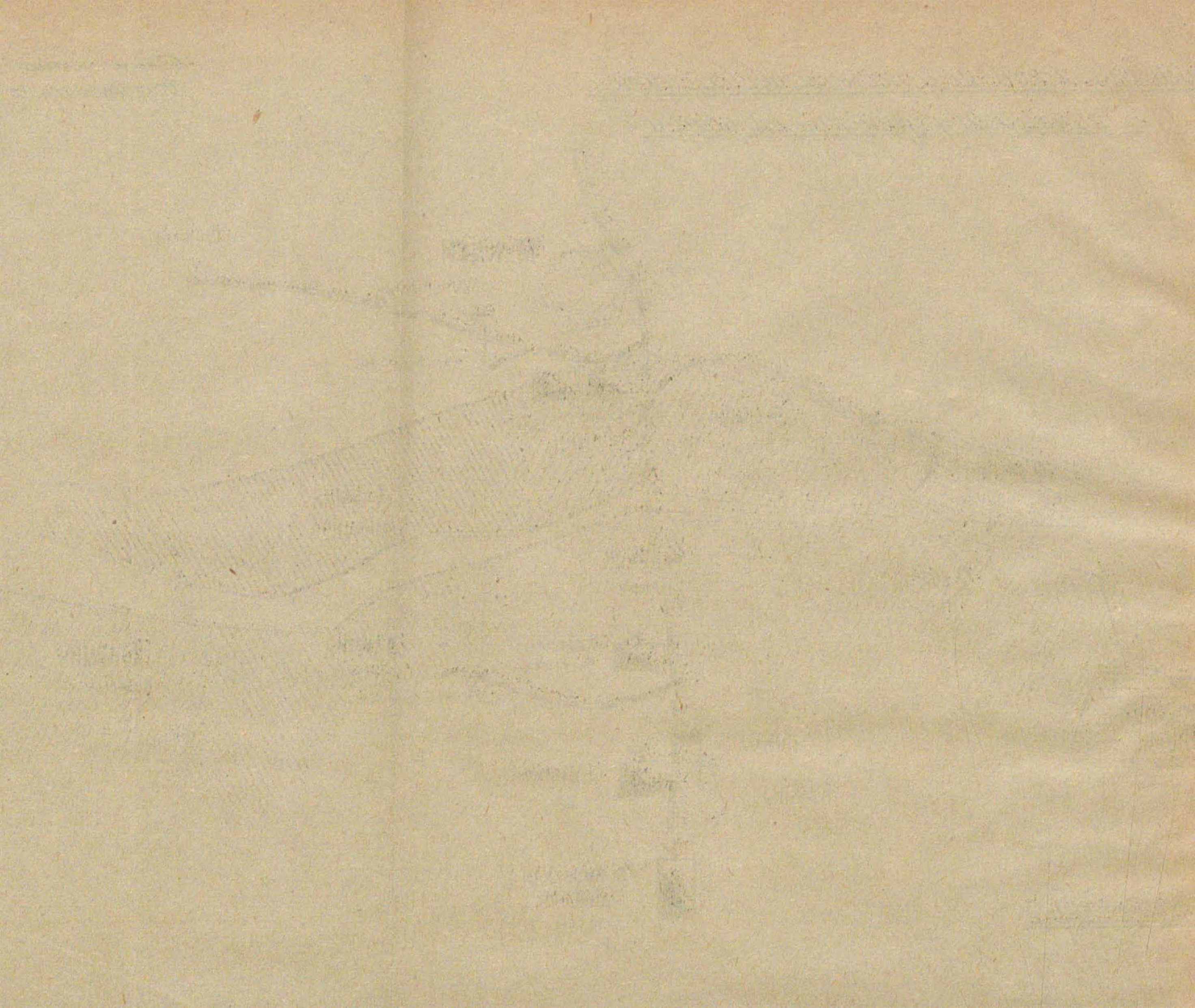

Схема организации японского тыла зимой 1904–5 года

МУКДЕН
СИНМИНТИН
Р. Шахэ
Фронт японцев
ЦЗЯНЧАН
Р. Ляохэ
Р. Пурхе
Р. Хуньхэ
КОПИ
ЯНТАЙ
БЕНЬСИХУ
Р. Тайцзыхэ
ГУЦЗЯЦЗА
САЙМАЦЗЫ
СЯОБЕЙХЭ
ЛЯНДЯСАН
ЛАНШАНЬЧУАНЬ
АНПИН
Путь 1 армии
АЙСАНДЗЯН
Р. Хуньхэ
Р. Тайцзыхэ
Р. Ялу
Ст. КАУПАНЦЗЫ
Путь для 4 армии
ФЫНХУАНЧЭН
НЬЮ-ЧЖУАНЬ
ХАЙЧЕН
ШАХЕДЗЫ
Р. Ляохэ
Путь для 2 и 3 армии
СЮЯНЬ
ХОЯН
Ст. ДАШИЦЯО
ИНКОУ
ДАГУШАНЬ
Путь для 2–3 армий

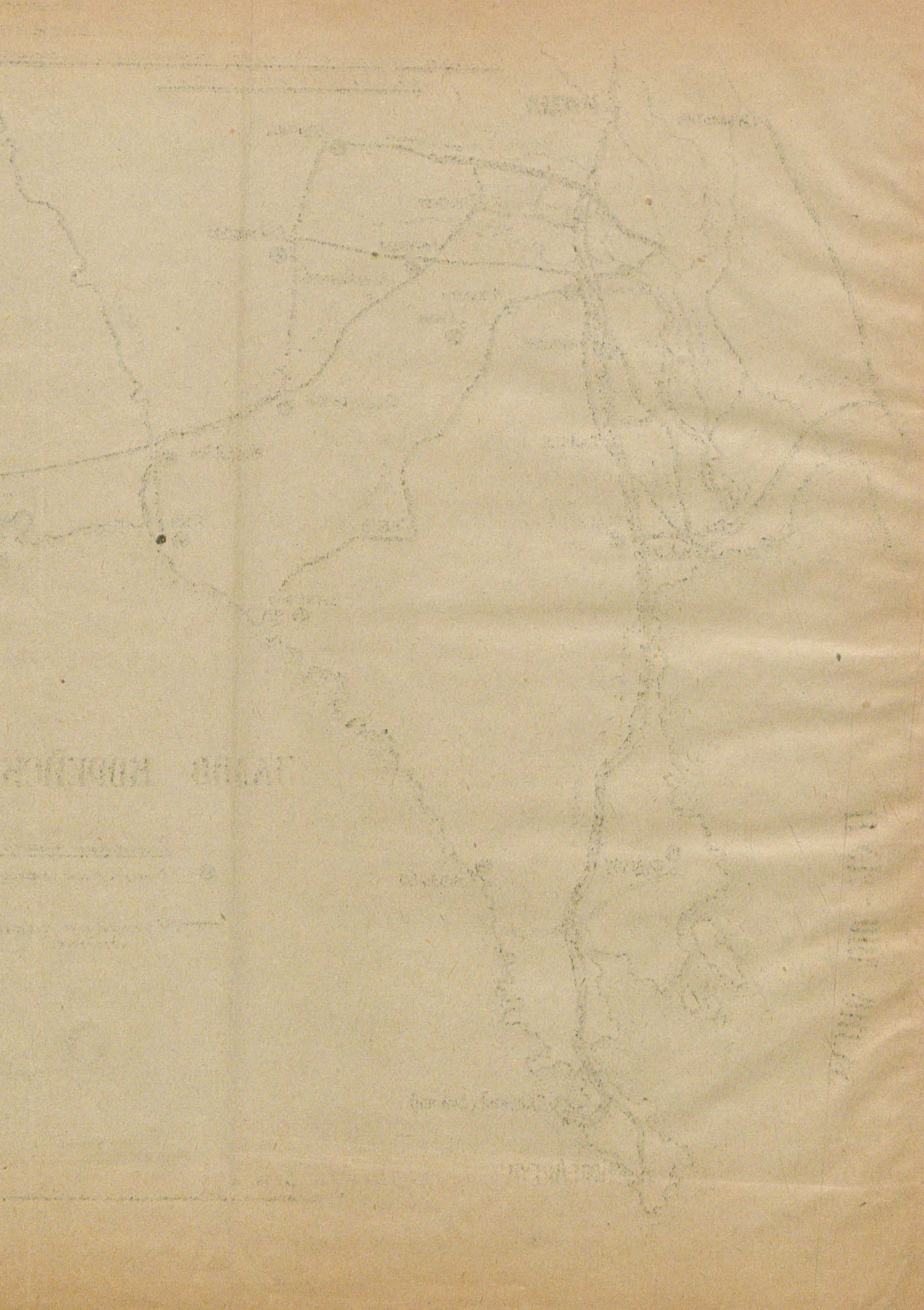
ЗАЛИВ КОРЕЙСКИЙ

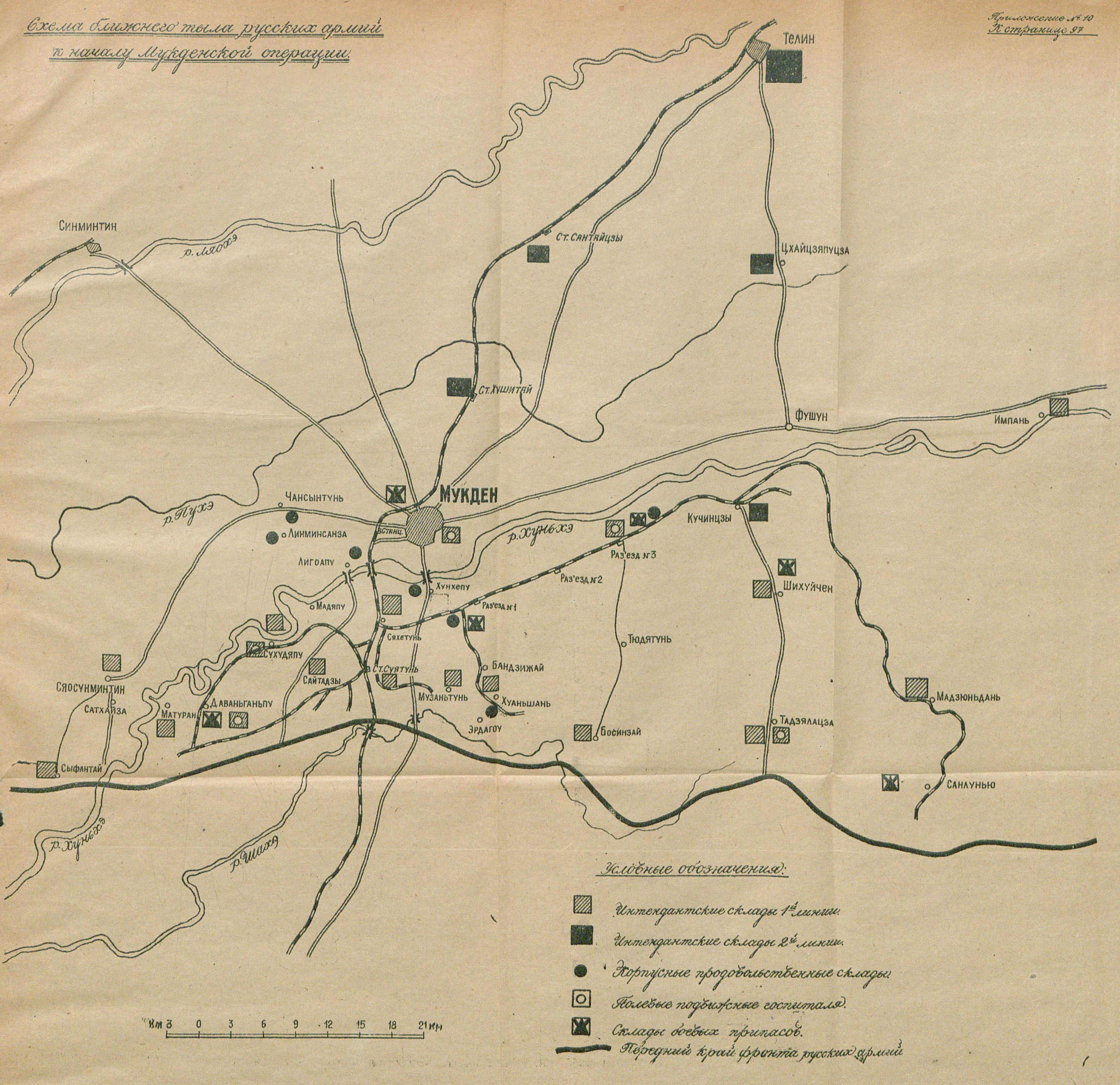
ЗАЛИВ ЛЯО-ДУН

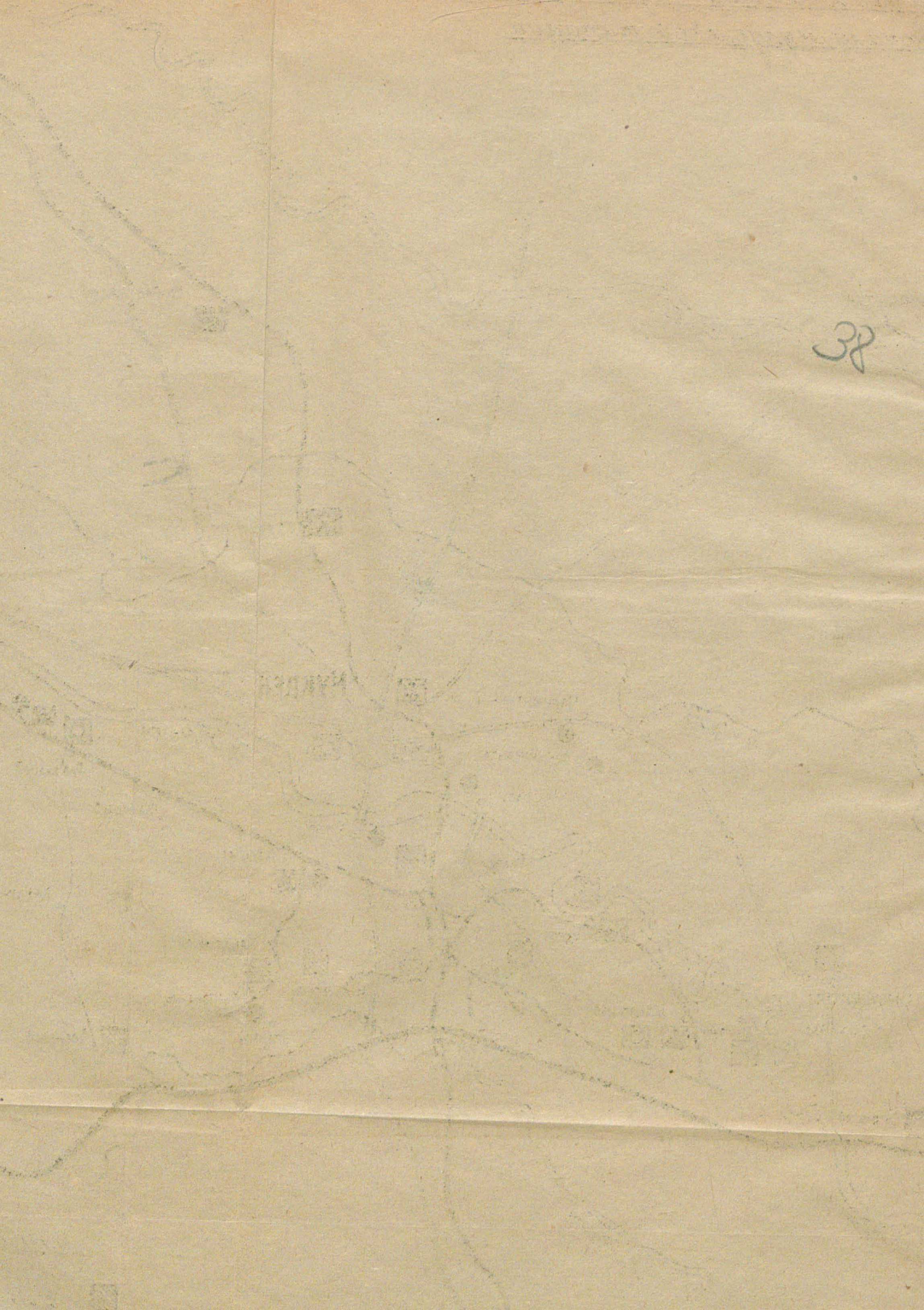
ФУДЖОУ
БИЦЗЫВО
ПУЛАНЬ-ДЯНЬ
ДАЛЬНИЙ (ДАЙРЕН)
ПОРТ-АРТУР

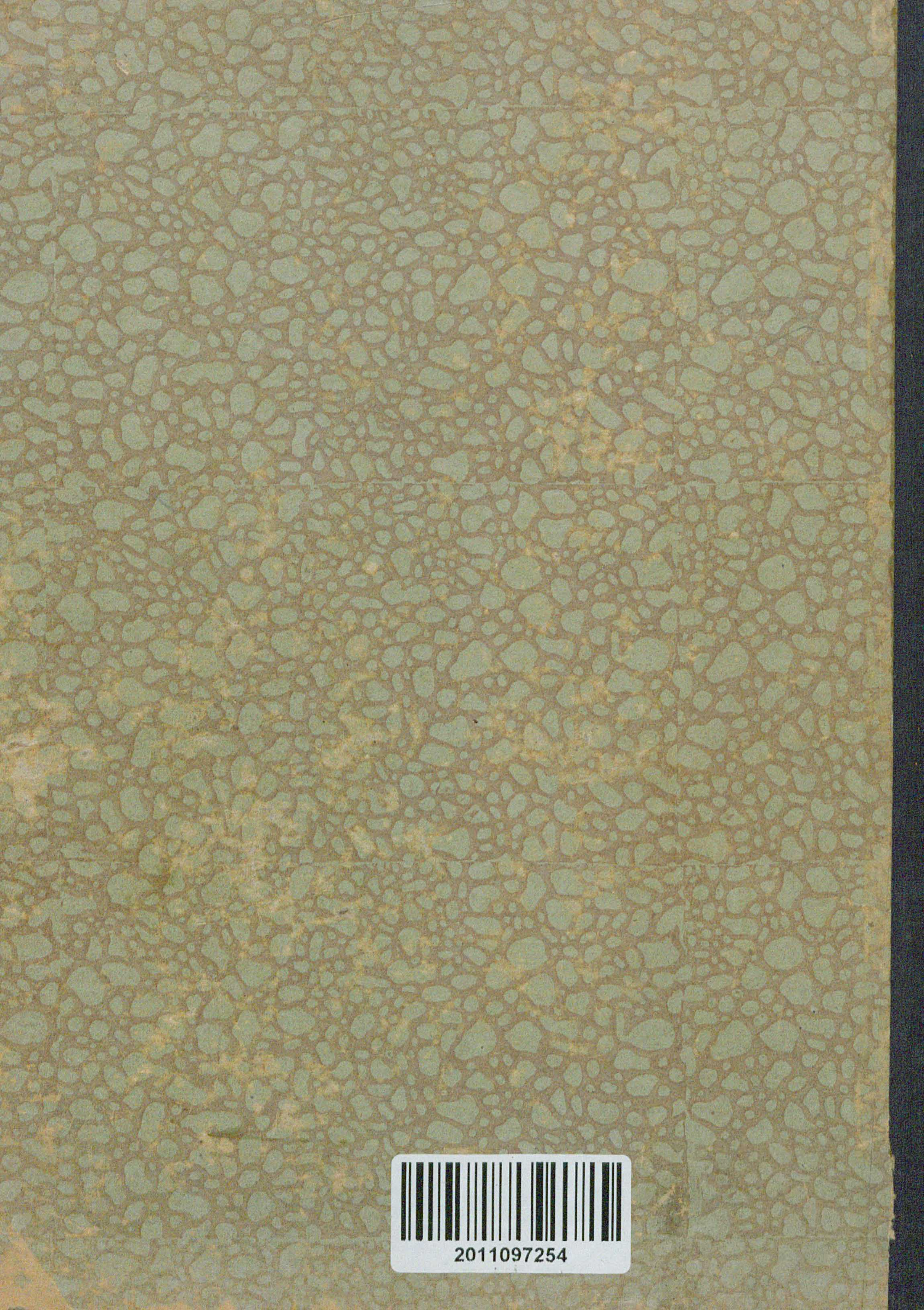
Условные знаки:
Японские склады
Японские коммуникац. линии

40 30 20 10 0 40 80
КМ. КМ.

Схема ближнего тыла русских армий к началу Мукденской операции
Приложение № 10
К странице 97
Телин
Синминтин
р. Ляохэ
Ст. Сантайцзы
Цхайцзяпуцза
Ст. Хушитай
Фушун
Импань
Мукден
Чансынтунь
р. Пухэ
Линминсанза
В.станц.
р. Хуньхэ
Кучинцзы
Раз'езд № 3
Лигоапу
Хунхепу
Раз'езд № 2
Мадяпу
Раз'езд № 1
Шихуйчен
Сяхетунь
Тюдятунь
Сухудяпу
Сайтадзы
Ст. Суятунь
Бандзижай
Сяосунминтин
Даваньганьпу
Музаньтунь
Хуаньшань
Мадзюньдань
Сатхайза
Матуран
Эрдагоу
Босинзай
Тадзялацза
Сыфантай
Санлунью
р. Хуньхэ
р. Шахэ
Км 3 0 3 6 9 12 15 18 21 Км
Условные обозначения:
Интендантские склады 1й линии.
Интендантские склады 2й линии.
Корпусные продовольственные склады.
Полевые подвижные госпиталя.
Склады боевых припасов.
Передний край фронта русских армий

38

2011097254